

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл - Тин

Переведено специально для группы

~//*°†Мир фэнтези†°*//~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Tin

Автор: Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл
Candace Robinson, Amber R. Duell

Серии: Фэйри страны ОЗ #1 / Faeries of Oz #1

Перевод: Natalifi, Taube770

Редактор: ryshik80

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Аннотация

Тин - самый известный фейри в стране Оз, и для этого есть причины. Проклятый, с холодным сердцем, он - идеальный убийца: безжалостный и беспощадный с тысячей смертей на своем счету.

Когда давний друг, Лион, предлагает ему небольшое состояние за то, чтобы он доставил Дороти на Юг, для его возлюбленной, которая будет носить голову этой девушки, как свою собственную, Тин, не колеблясь, соглашается на сомнительную сделку.

Дороти Гейл потеряла все: свою семью из-за болезни, свою собаку из-за возраста, а теперь и ферму из-за потери права выкупа. Весь город думал, что она сошла с ума от веры в волшебный мир под названием Оз, но даже по прошествии десяти лет она знала, что была права. Поэтому, когда на ее пшеничном поле открывается изумрудно-зеленый портал, девушка ухватывается за возможность вернуться в единственное место, к которому, как она всегда чувствовала, она принадлежит.

Тин не ожидал, что через портал пройдет взрослая женщина, точно так же, как Дороти не ожидала, что к Тину вернется его каменное сердце, но Оз таит в себе более неожиданные вещи, чем кто-либо мог себе представить. Магия спрятала опасную ложь за гламуром, заперла невинных в ловушку проклятий и оставила страну Оз в смятении - особенно Юг.

Поскольку Тин и Дороти путешествуют вместе уже второй раз за десятилетие, их жизни снова начинают обретать смысл. Вскоре они должны решить, кому быть преданными, прежде чем Лион заберет голову Дороти, а проклятое сердце Тина навсегда останется обреченным.

Идеально подходит для поклонников Сары Дж. Маас и Лауры Таласс.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин
Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Оглавление

Глава 1. Тин	4
Глава 2. Дороти.....	8
Глава 3. Тин	12
Глава 4. Дороти.....	16
Глава 5. Тин	21
Глава 6. Дороти.....	26
Глава 7. Тин	30
Глава 8. Дороти.....	38
Глава 9. Тин	42
Глава 10. Дороти.....	46
Глава 11. Тин	49
Глава 12. Дороти.....	53
Глава 13. Тин	57
Глава 14. Дороти.....	60
Глава 15. Тин	64
Глава 16. Дороти.....	70
Глава 17. Тин	74
Глава 18. Дороти.....	77
Глава 19. Тин	82
Глава 20. Дороти.....	85
Глава 21. Тин	88
Глава 22. Дороти.....	91
Глава 23. Тин	95
Глава 24. Дороти.....	98
Глава 25. Тин	103
Эпилог. Телия.....	108

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 1. Тин

Тин рассеянно ковырял засохшую кровь на своих перчатках с железным покрытием. День превратился в ночь, а никаких следов его цели не было. Пусть только эта мерзкая плутовка попадется ему на глаза, если он захочет убить домовую, которая его наняла. Она все еще была должна Тину половину его денег, подлежащих выплате только после того, как голова гнома будет доставлена. В любом случае, гном был не лучше мертвого, хотя бы потому, что Тин так долго сидел на этом чертовом дереве, но он был профессионалом.

А профессионалам платили.

С преувеличенным вздохом раздражения Тин вытащил свой железный топор из того места, где он был воткнут в дерево возле его головы. Необычное оружие для фейри, но он давно уже свыкся с болью от железа. У него не было выбора, в самом деле - либо так, либо сойти с ума. Стать почти таким же безумным, каким делал его этот гном. Неудивительно, что кто-то хотел убить этого шахтера.

Светлокожая миниатюрная лесная фея приземлилась на ветку чуть выше него, вся с веретенными конечностями и взлохмаченными волосами. Она, казалось, не замечала присутствия Тина, когда срывала нежные белые листья с зеленой листвы и складывала их в небольшую корзину, висевшую на руке. Ее крылья дрожали, осыпаясь дождиком из золотистой пыльцы.

Тин отдернулся прочь от мерцающего порошка, прежде чем тот попал на его длинные серебряные волосы, и в ослепительно быстром движении схватил фею. Крошечное существо завизжало в сжатом кулаке, затем замолчало, в то время как он сжимал ладонь до тех пор, пока не хрустнули косточки.

- Мерзкое создание, - выплюнул он, хотя феи не были особо надоедливymi, и раскрыл пальцы. Его перчатку покрывали частички феи. Он отчищал ее, как мог, вытирая остатки о штаны.

Внутренности феи не единственная реликвия убийства, украшавшая его одежду. Чешуйки Келпи были искусно пришиты к темной одежде для дополнительной защиты, а маленькие кольца, удерживающие правую часть волос на спине, были вырезаны из их почерневших костей.

Вдали раздался тихий свист на веселую и беззаботную мелодию. Тин крепче сжал свой топор и легко спрыгнул с дерева, бесшумно приземлившись в траве. Он обошел широкий ствол и посмотрел в сторону, откуда доносился легкомысленный напев.

Гном, которого он так ждал, взошел на вершину холма с привязанным к спине массивным рюкзаком. За его плечом в лунном свете виднелась кирка с надежно спрятанной рукоятью. Его руки были пусты. Это хорошо. Тина раздражало, когда они сопротивлялись.

Тин затаил дыхание и смотрел, как сокращается расстояние между ними. У гнома была узловатая борода, крысиные, спутанные черные волосы и луковичный нос, покрытый темным порошком из минеральных шахт. Вдруг Тин пожалел, что не взял с собой мешок, чтобы унести в нём голову жертвы. Минеральный порошок было еще труднее смыть с чешуек Келпи, чем пыльцу феи. Увы...

Гном все еще насвистывал свою веселую мелодию, когда Тин выскочил из своего укрытия, размахивая топором. Его метка взлетела, тяжелый рюкзак потянул его вниз, и он громоздко упал наземь.

- Стой! Я...

Глаза гнома расширились, и он порывисто вздохнул, когда лунный свет осветил лицо Тина. Отметка позора - или, как думал Тин, его знак Почета - был известен во всех уголках страны Оз. Волшебник сжалился над ним после того, как сердце Тина вновь обратилось в

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

камень. Вместо того, чтобы быть приговоренным к смерти за убийство одиннадцати лордов фейри, его заклеямили. Скованный и связанный, он не мог сбежать, пока жидкое железо медленно капало ему на лицо. Каждая капля попадала на край его скулы и оставляла дорожку ожога на коже. К тому времени, когда это закончилось, и железо остыло, у Тина остался узор из диких извилистых серебряных линий, покрывающих почти половину правой щеки.

- Сжался, - умолял гном.

Тин злобно усмехнулся. Волшебнику следовало бы убить его тогда.

- В этом мире нет пощады.

- Почему? - хрипло спросил гном. - Я ничего не сделал!

- Каждый когда-либо что-то делал.

Тин взмахнул топором, отрубая голову жертве, прежде чем та успела закричать. Он нагнулся и сжал в кулаке грязные волосы. Ярко-красная кровь хлынула из шеи, когда он поднял доказательство своей работы. Пока Тин медленно шел к дому домовой, чтобы забрать остаток своего гонорара, оставляя за собой красный след, он насвистывал концовку песни гнома.

Свет огня и музыка достигли пещеры домовой из соседней деревни. Когда Тин подошел, то обнаружил пожилую женщину на вершине камня у входа в пещеру, раскачивающуюся под песню, пока она поджидала его. Тонкие пряди белых волос парили вокруг ее сидящей головы. Ногти на ногах были скручены под ступнями. На оливковой коже виднелись старческие пятна, так же как красные полосы украшали платье свободного фасона.

- Ты поздно, - огрызнулась она.

- А тебе какое дело? Он мертв.

Тин швырнул окровавленную голову в домовую, чуть не сбив дородную фейри с камня. Эта работа была слишком легкой для его навыков и уровня заработной платы, чтобы он мог стерпеть ехидные замечания.

- Я наняла тебя, чтобы ты убил его до захода солнца.

Тин размял шею. Было бы выгоднее убить домовую и забрать все ценное, что у нее есть. Она была древней и едва доставала ему до колен - это было бы легко, - но если он начнет убивать своих клиентов, никто не станет его нанимать. И так уже стало достаточно сложно найти работу за пределами Изумрудного города. Сельские жители не особо занимались интригами, как это делалось в столице, но компенсировали это своей жестокостью. Если бы этот фейри не разбирался бы с их проблемами, то никто бы не стал.

Домовая, должно быть, почувствовала ход мыслей Тина, потому что она сделала вид, будто проверяет подлинность головы.

- Хорошо. Работа закончена.

Она потянулась к передней части платья за небольшим мешочком. И притворилась, что взвешивает его в руках, прежде чем бросить к его ногам.

- Это относится и к нашим делам, наёмный убийца.

Он поймал мешочек носком ботинка как раз перед тем, как тот приземлился в грязь. Ему потребовалась каждая унция скудного самоконтроля, чтобы не ринуться к ее горлу. Тин открыл мешочек, чтобы удостовериться, что он полон бриллиантов, а не гальками, хотя и был уверен, что домовая не настолько глупа, чтобы его обмануть. Последний, кто пытался это сделать, в итоге оказался пронзенным насквозь.

Удовлетворенный, фейри повернулся на каблуках и пошел в сторону города, чтобы выпить заслуженный напиток. Если Тин сможет найти комнату на ночь и кого-нибудь, кто купил бы у него драгоценные камни, прежде чем он переедет в следующий город, тем было бы лучше.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Когда он приблизился к краю поляны, сквозь деревья мелькали фейрийские образы. Их тела были затянuty кружащейся яркой тканью цвета драгоценных камней. Свет костра ласкал открытые участки кожи, бледные, темные, у кого-то покрыты чешуей, а у других - перьями. Ленты, привязанные к столбам, поднимались и опускались в такт их безупречным движениям.

Похоже, что ночной ритуал в этой части страны Оз состоял в приветствия рассвета танцем, что означало, что они будут заняты этим всю ночь. Он ещё никогда не приезжал именно в этот город и не был уверен, какой может быть их реакция по отношению к нему. Жители либо пытались его убить, либо прятались внутри и запирали двери. Чаще всего встречалась смесь и того, и другого. Какой бы ни была реакция на его железные шрамы, Тина это не особо волновало, если только это не создавало для него дополнительных хлопот.

Тин, не желая того, коснулся колец в волосах. Он отказывался прятать лицо, даже если бы это облегчало ему задачу, поэтому фейри опустил руку и пошёл прямо в город и через вечеринку. Танцоры отшатывались, заметив его. Копыта переставали топтать, крылья замирали, а вскоре и вся музыка стихла.

Тин преувеличенно поклонился и затаил дыхание. Когда никто не закричал и не напал, Тин увернулся от декоративных плавающих шаров света, направившись в таверну. Лучше было поторопиться, пока они не решили, как отреагировать. Над дверью криво висела вывеска «Пика с перцем», написанная на эльфийском языке. Он приготовился к тому, чтобы владелец даст ему пинка, как только он войдет внутрь, но ему действительно не помешало бы провести ночь в настоящей постели. Сразу после выпивки.

Внутри таверна была совершенно пуста, если не считать женщины, протирающей стойку бара. Два ребристых рога окружали ее голову по бокам, темные волосы были уложены в подходящем к ним стиле.

- Добро... - ее слова оборвались, когда она встретилась с ним взглядом, сразу узнав его.

Тин сделал все возможное, чтобы подарить ей ободряющую улыбку, но железо наполовину исказило ее.

- У вас есть комнаты?

Девушка осторожно отодвинулась назад.

- Мы... закрыты... на время...

Он не стал упоминать, что она начала приветствовать его до того, как подняла глаза. Вместо этого он вытащил один из больших бриллиантов и положил его в центр ладони. Ее глаза невероятно расширились при виде всей свежей крови, что была на его перчатке.

Чёрт. Бриллиант или не бриллиант, он знал, что она была в пяти секундах от того, чтобы упасть в обморок.

- Дай парню комнату, красавица.

Тин застыл, услышав знакомый голос, которого он, к счастью, не слышал уже много лет, и посмотрел на алкоголь за стойкой.

- Что ты здесь делаешь, Лион?

- Хорошо, что ты помнишь меня, - ответил тот с усмешкой. - Присоединяйся ко мне.

Последний раз Тин видел этого ублюдка на слушании дела, когда Лион был вызван в качестве свидетеля против него. Несмотря на всю собранную храбрость Лиона, это только сделало его дураком. Тин стиснул зубы и повернулся к другому фейри. Лион был в точности таким, каким он его запомнил: жесткие золотистые волосы, собранные в низкий хвост, бронзовая кожа и пронзительные золотые глаза. Пучок на конце рыжевато-коричневого хвоста скользил по полу рядом с ботинками. Меховой плащ, обвивавший широкие плечи Лиона, заставлял его казаться еще больше.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Но неважно насколько большим был Лион, Тин знал, что тот не представляет угрозы. У Лиона было сердце, в конце концов, даже если оно было темнее, чем у большинства, но этот кровавый орган делал все существа слабыми.

- Что ты делаешь за границами Юга? - прорычал Тин.

Лион высокомерно ухмыльнулся и бросил взгляд на девушку из таверны, которая издала резкий вздох из-за барной стойки.

- Еще один напиток, если не возражаешь, и один для моего друга.

- Я задал тебе вопрос.

Лион закатил глаза.

- Перестань быть засранцем и сядь.

Тин медленно и ровно вдохнул и потянулся к топору на бедре.

- Ты напугаешь девушку, - предупредил Лион.

Черта с два его это хоть как-то заботило.

- Я тебя предупреждал. Если ещё когда-нибудь увижу тебя снова...

- Мы бессмертны, Тин. Есть много времени, чтобы убить меня. У меня нарисовалась работа для тебя, так что можешь сначала заработать состояние.

Состояние. Тин держал руку на топоре, но не пустил его в ход. Он убивал людей не потому, что нуждался в деньгах - ему нравилось убивать, - но это не значило, что он не осознавал возможность получить за это выгоду.

Девчушка с рожками трясущимися руками поставила напитки на стол. Часть пены разбрызгалась по сторонам и попала на рукав Лиона. Он зарычал на нее, и она бросилась прочь через заднюю дверь.

Как только они остались одни, Лион продолжил.

- Ты ведь помнишь Дороти, не так ли?

Тин прищурился, его хватка на оружии стала ещё крепче. Было довольно трудно забыть маленькую человеческую девчонку, которая ворвалась в его жизнь и направила его на путь самоуничтожения.

- Конечно же, ты помнишь эту маленькую чертовку.

Лион долго потягивал свой напиток, изучая Тина поверх края стакана. Он подтолкнул свободный стул напротив него ботинком. Еще одно приглашение сесть.

На этот раз Тин согласился.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 2. Дороти

Дороти до боли сжала садовый инструмент, с его помощью она, стиснув зубы, выдернула из земли морковь, а затем еще одну и еще, и еще. От резких действий овощи повреждались, но ей было все равно.

Тяжело вздохнув, девушка уставилась на свои ноющие руки - покрасневшие и натертые. Она не была против работы. Эта ферма должна выжить не только для нее, но и в память о тете Эм и дяде Генри. Это было необходимо.

Слезы побежали по грязным щекам, падая на полосатый комбинезон, когда она подумала о своих тете и дяде. Дядя Генри умер пять лет назад, а тетя Эм девять месяцев назад. После того, как дядя Генри умер от скарлатины, большинство рабочих ушли, и прибыль фермы резко упала. Остальные рабочие перестали появляться, когда тетя Эм скончалась от сердечного приступа. Невозможно было сделать ферму процветающей с помощью одной Дороти. Никто в городе не хотел работать на Сумасшедшую Дороти Гейл. Ни один человек. Никто.

Она сжимала морковь в кулаке, впиваясь ногтями в овощ, когда думала о месте, которого, как ей все говорили не существует - независимо от того, сколько раз она кричала и убеждала, что оно реально. Иногда она не знала, во что верить. Вспышка изумруда промелькнула в ее мыслях, и Дороти закрыла глаза, забыв о том, что тетя Эм, потратила столько сил, чтобы убедить ее в том, что все это не было правдой.

- Нет места лучше дома, - сказала она сквозь зубы. - Нет места лучше дома, Дороти, - потому что это единственное настоящее место. Оз никогда не существовало, - она тяжело задышала, вспоминая иглы, уколы, лекарства, шоковую терапию - все это.

И все же это место останется всегда в ее памяти.

Когда Дороти отклонилась назад, чтобы схватить лопату и вернуться к задаче, которую поставила перед собой, то заметила полосу пыли на грунтовой дороге, ведущей вдоль фермы. Она замерла.

Дороти узнала черный двухместный «родстер» и сразу поняла, что это Джимми. Время больше не на ее стороне. Джимми был другом, которого она знала много лет, но, что более важно, он был посыльным своего отца. Его отец, Гленн, несколько месяцев пытался забрать ее ферму. Две недели назад Дороти приняла решение, что единственный способ предотвратить захват фермы - это переспать с Джимми. Он ей нравился, и она была в отчаянии, но с ее стороны это было ужасным поступком. Ужасный поступок, который она совершила несколько раз.

Проведя грязной рукой по лбу, Дороти вытерла скопившиеся капли пота и сняла шляпу. Лучи полуденного солнца нещадно опаляли ее загорелую кожу, пока она наблюдала за приближающейся машиной Джимми. В тот момент ей так хотелось, чтобы тетя Эм была здесь. Она всегда умела вести дела лучше, чем Дороти.

Машина с шумом проехала по мощеной дороге, мимо пшеничных полей и остановилась перед старым крыльцом. После того, как все разрушил торнадо, восстановление дома шло тяжело, особенно с учетом стоимости материалов и рабочей силы. Торнадо стал началом крушения фермы.

Когда Джимми вышел из машины, она ждала, что ее сердце забьется быстрее при его появлении, она хотела, чтобы оно екнуло. Но Дороти просто не могла влюбиться в него, как бы он ни мечтал об этом, и как бы она этого ни хотела. Он был милым, и это спасло бы ее ферму, но просто удобство никогда не будет достаточным для нее.

Он снял шляпу, демонстрируя свои аккуратно зачесанные на бок светлые волосы, и прижал ее к груди, подходя к Дороти. Одетый в полностью черный костюм, словно для похорон, он казался спокойным, но она заметила ритмичные движения пальцев по шляпе. Она

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

сразу поняла, что новости не будут хорошими. Это были похороны ее дома - дома, который ей придется покинуть и никогда больше не возвращаться. Она не знала, куда пойдет дальше. Вернуться в больницу? Именно туда горожане все равно попытаются отправить ее, даже если Джимми будет против.

- Привет, Дороти, - поздоровался Джимми, сверкнул жемчужно-белыми зубами.

- Привет, Джимми, - Дороти попыталась улыбнуться в ответ, но не смогла. Тогда ее сердце действительно начало биться быстрее, она хотела, чтобы он сказал то, что собирался, а не оттягивал тяжелый момент.

Джимми вытянул шею, изучая груды овощей на земле позади нее.

- Ты же знаешь, что, даже сорвав всю эту морковь, не спасешь ферму, - его тон не был злым, он просто говорил правду.

- Знаю, - она шагнула к нему, чтобы он наконец-то сказал то, что собирался.

- Тогда будь со мной, - он уронил шляпу на землю и схватил ее руки, своими теплыми пальцами. - Выходи за меня.

Дороти заколебалась, подумав, не сказать ли «да», потому что так было бы лучше. Но это было бы несправедливо по отношению к Джимми, потому что она не любила его. И она никогда не была влюблена в него, также как он. Из-за своего отчаянного положения девушка допустила ошибку, которую не должна была допускать. Всем своим существом она не хотела причинить ему боль. - Ты же знаешь, что я не могу...

- Кто еще сможет позаботиться о тебе? - его рука нежно скользнула по ее лицу.

- Почему? - Дороти отшатнулась от него. - Потому что все в городе считают меня сумасшедшей Дороти? - она тыкнула пальцем в его грудь, вонзая его так глубоко, как только могла, не заботясь о том, что это было не по-женски. Возможно, это были 1920-е, но иногда, казалось, что этот город живет по законам прошлого века. - Ты ведь считаешь меня сумасшедшей, не так ли? Я прекрасно могу за себя постоять.

- Я не думаю, что ты сумасшедшая, Дороти, - он выглядел пораженным, на лбу образовались тревожные морщины. - Я просто думаю, что тебе пришлось нелегко. Когда мы были детьми, после того торнадо, когда ты сказала, что вернулась из волшебного мира под названием Оз, ты изменилась. Но только потому, что ты считаешь, что-то реальным, не делает тебя сумасшедшей.

Возможно, одной из причин, по которой она не могла полюбить его, было то, что он так и не поверил ей.

- Я не могу выйти за тебя замуж. У тебя будет достойная девушка. Я знаю это.

Джимми молчал, изучая землю под ногами.

Она больше не могла выносить тишину.

- А теперь просто скажи, что будет с фермой? Есть ли шанс спасти ее?

Он поднял шляпу с земли и осторожно надел ее, затем молча поджал губы и покачал головой.

- Нет. Мой отец крепко вцепился, иначе я бы мог помочь. Продать ее с аукциона покупателю будет дороже.

Гленн директор банка, а Джимми работал на него. Но даже если бы Джимми заставил отца помочь Дороти, все было бы бесполезно. Просто у фермы было слишком много долгов.

Сунув руку в карман пиджака, он вытащил грязно-белый конверт и протянул ей.

- Мне очень жаль, Дороти. Там написано, что дом будет востребован через два дня. Я действительно пытался переубедить отца, - его рука снова мягко коснулась ее щеки. - Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, моя дверь всегда будет открыта. - Он повернулся и пошел прочь с поникшей головой.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Мне тоже жаль, - тихо прошептала Дороти. Жаль, что он поверил, что она любит его. Она ненавидела Гленна и не хотела бы видеть его своим тестем. Дороти втайне надеялась, что Джимми никогда не станет таким, как отец и что-то подсказывало ей, что он всегда будет настоящим джентльменом.

Она смотрела, как машина отъезжает, снова поднимая дорожную пыль. И упала на колени, когда поняла, что он больше не видит ее. Дороти хотела попросить Джимми остаться с ней еще немного, не как любовник, а как друг, тот, кто всегда защищал ее. Но все же Дороти знала, что он тоже считает ее сумасшедшей. Ей хотелось, чтобы кто-нибудь поверил ей.

Злая ведьма. Глинда. Башмаки. Пугало. Лев. Железный дровосек. Изумрудный город. Дом. Она обхватила руками голову и трясла ею изо всех сил, пытаясь отогнать воспоминания, о том, чего, по мнению людей, никогда не существовало и было лишь больной фантазией. Ее крик эхом прокатывался по пшеничным и кукурузным полям снова и снова, пока ее голос не охрип.

- Это не по-настоящему. Это не по-настоящему.

- По-настоящему. По-настоящему.

Башмаки, которые доставили ее домой, не были на ней, когда она очнулась посреди поля десять лет назад. Если все было реальным, то тогда почему их не было на ней?

- Прекрати это!

Но ей не удавалось контролировать свои разбежавшиеся мысли.

Оставив все валяться на земле, кроме лопаты, она побежала к дому. Переступив порог, направилась в гостиную и разбила лопатой семейные портреты на столе и стенах, безделушки на полках, а затем ударила деревянный стол, за которым обедала. Одна. Сдерживая слезы, Дороти ударила лопатой о стену, образовав большую вмятину, после чего с лязгом швырнула свое орудие на пол.

- Почему вы двое не могли мне поверить? - она кричала своим умершим тете и дяди, где бы они ни были. - Если вы меня любили, почему просто не прислушались ко мне!?

Дороти не хотелось есть, хотя сегодня утром она зарезала последнюю оставшуюся свинью, чтобы приготовить рагу. Теперь не осталось и животных, о которых нужно было бы беспокоиться. Она продала всех кур и коров, пытаясь спасти ферму. Продавать больше было нечего.

С тяжелым сердцем она прошла по битому стеклу и приготовила ванну. Затем сняла грязную одежду и рухнула в теплую воду. Закрыв глаза, Дороти повторяла слова, что нет места лучше дома, пока они не сменились на слова о том, чтобы она проснулась в стране Оз.

Какой-то звук выдернул Дороти из глубокого сна без сновидений, в который она провалилась. Девушка заснула в ванне, вода была уже не теплой, а ледяной, и кожа покрылась мурашками.

Снова раздался звук, легкий звон металла о металл. Схватив полотенце, она обернулась им и поспешила в свою комнату. Дороти надела белую рубашку на пуговицах без рукавов и чистый комплект из полосатого комбинезона и черных балеток.

На ферму приходило много волков в поисках добычи, ей приходилось стрелять по ним, чтобы спасти скот и посева. Но на этот раз все было по другому. Также была возможность ограбления. Все знали, что «Сумасшедшая Дороти» живет одна, и поблизости не было соседей. Кто-то мог попытаться проникнуть в дом, чтобы украсть то последнее, что осталось у нее. Но у нее было приготовлено ружье, и благодаря дяде Генри она умела хорошо им пользоваться.

Шум снова раздался за окном, где-то на пшеничном поле. Она попыталась зажечь фонарь, когда открыла входную дверь, неловко держа винтовку в другой руке. Резкий порыв ветра заколыхал высокие стебли пшеницы в серебристом сиянии луны. На этот раз странный шум

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

сопровождalся стружкой изумрудно-зеленого света, освещающей стебли пшеницы. Мигнул один раз, второй, и продолжает мигать, как будто сигнализируя Дороти о своем приближении. Она резко вдохнула и поставила фонарь. Она узнала этот изумрудный свет, несмотря на десять лет, прошедших с тех пор, как ей исполнилось одиннадцать.

- Оз, - прошептала она, чуть не уронив винтовку. - Нет-нет. Этого не может быть, - тетя Эм было бы огорчена, если бы Дороти решила снова поверить, если бы она снова пошла по этой безумной дорожке из желтого кирпича. После всей той работы, которую проделала тетя Эм, чтобы разубедить Дороти.

Но тети Эм больше не было рядом, чтобы вновь заставить её сомневаться в своей правоте.

Я могла быть права. Я всегда могла быть права.

Сердце заколотилось у нее в груди, она устремилась по полю, огибая стебли пшеницы, как будто ей снова исполнилось одиннадцать лет. За исключением того, что в последний раз, когда она видела изумрудное сияние, она была в своем доме во время торнадо.

В этот момент Дороти сделала бы все, чтобы дорога из желтого кирпича отвела ее подальше от этого места, места, в котором она совсем одна. Ожидалось, что она покинет дом через два дня, но если этот свет приведет ее обратно в Оз - место, где никто не считал ее сумасшедшей, - она воспользуется этой возможностью.

Она рассекала руками проход сквозь высокие и тонкие стебли пшеницы, избегая при этом суетливых мышей, Дороти следовала за мерцающим светом, пока перед ней не возник зеленый контур, мерцающий в воздухе, напоминающий дверной проем.

- Дороти, - позвал глубокий мужской голос, такой слишком знакомый. - Дороти, тебе нужно прийти в себя. Сейчас.

Это было реально.

Это было реально.

Это было реально.

Ей хотелось, чтобы тетя Эм и дядя Генри были живы, чтобы они увидели это и поверили ей. И ей хотелось, чтобы Тото был рядом с ней, как в прошлый раз. Но даже ее маленькой собачки не было рядом с ней.

Вдыхая ночной воздух, смешанный со знакомыми запахами фермы, она прижалась рукой к порталу и пошевелила пальцами. Отдернула руку и посмотрела на свою ладонь. Чтобы увидеть страну Оз во всей красе, все, что нужно было сделать, - это пройти через него. С улыбкой, которую она не могла сдержать, Дороти снова прижала руку к мерцающему зеленому цветку. Кто-то грубо схватил ее за ладонь и втянул в портал, она не успела даже вскрикнуть, а винтовка выпала из рук.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 3. Тин

В тот момент, когда тонкая рука показалась в портале, Тин схватил запястье и втащил человека в Оз. Человека, который должен был быть Дороти. Похоже, он неверно указал координаты? Тин проделал долгий путь, чтобы добраться до той же кишачей гномами деревни, в которую она попала десять лет назад, но перед ним была не маленькая девочка.

Это была... женщина. В обтягивающем полосатом комбинезоне и белой рубашкой без рукавов, которая практически не скрывала ничего, что было под ней. Её волосы до плеч были взлохмаченными и важными, а наполненные удивлением глаза, заставили его четырёхнуться. Тин отпустил добычу, его губы скривились, а в глазах мелькнуло отвращение.

- Оз, - ее голос был едва слышен, когда она медленно отвернулась от него, осматривая деревню гномов.

Он проследил за взглядом девушки, когда её глаза осматривали старый городок. Десятки фонарей освещали небольшие белые дома с круглыми соломенными крышами, подсвечивая облупленную краску, сломанные ставни и увядшие цветы в цветочных горшках, хотя в ночи было сложно увидеть всю эту картину целиком. Каменные дорожки от каждого порога вели к центральной улице, которая упиралась в извилистую дорожку из жёлтого кирпича. Там, где дом Дороти рухнул на злую ведьму Востока, стояла золотая статуя девушки с косами на плечах, та самая настоящая Дороти, а рядом с ней четвероногое худое существо, к которому она была так привязана.

- Это Оз, - сказала Дороти немного громче.

- Что еще, черт возьми, это может быть? - Тин шагнул перед ней, стиснув челюсти. - Кто ты?

- Меня зовут... - ее взгляд впервые упал на его лицо, и она ахнула.

Тин схватил женщину, прежде чем она успела убежать и своими криками переполошить всех фейри.

- Кто. Ты. Такая?

- Дороти, - она изо всех сил пыталась освободиться, но он держал крепко. - Это я, Тин. Дороти. А теперь отпусти.

Он нахмурился, и она нахмурилась ему в ответ. Не может быть, чтобы это была та самая девочка, что уничтожила злую ведьму Запада - Риву. Настоящая Дороти была ниже, с округлым лицом и детской наивность в глазах. Статуя подтверждала, что эта женщина обманщица от макушки до пяток.

- Самозванка, - прорычал Тин.

- Ну, конечно!

Она снова попыталась вырваться из его хватки, но железные когти лишь сильнее впились в её кожу.

Тин угрюмо осмотрел ее. Люди старели быстрее, чем фейри, но чтобы настолько?

- Вот это Дороти, - он развернул её лицом к потрескавшейся статуе. - Видишь разницу?

Она поморщила носик.

- Они поставили мне памятник?

- Перестань врать, - взревел он.

- Прошло десять лет, тупица! - огрызнулась она. - Я повзрослела. И если говорить о переменах, то что случилось с твоим лицом? - ее губы приоткрылись, когда она внимательно посмотрела на него.

Тин отпустил её так, будто она была тлеющим угольком. Всё знали, что случилось с его лицом, он стал легендой, страшилкой, которую рассказывали детям, чтобы заставить их слушаться. Делай, как я говорю или Железный Дровосек выкрадет тебя из постели. Вполне

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

логично, что эта женщина не знала, что случилось с его лицом, если бы только не знала его до этого.

- Если ты Дороти,- осторожно спросил он, - то где твоя крыса Туту?

Ее глаза сузились.

- Тото.

- Именно это я и сказал.

- Моя собака умерла, но это не твое дело, - она скрестила руки, это движение раздвинуло ее декольте, отчего Тин не смог удержать взгляд на уровне ее глаз. - Ты Тин, не так ли?

Он вскинул руки, как бы говоря «а кто же еще»? Они долго молчали, смотря друг на друга, пока Дороти не нарушила молчание

- Это не возможно. Тин, которого я знала, не был самодовольный придурком.

Смех вырвался из его горла. Он наклонился вперед, выгнув бровь и втянув запах её мыла.

- Фейри, которого ты знала десять лет назад, был хорошим.

- Теперь понятно почему Волшебник снял проклятье с твоего сердца.

- Совершенно бесполезный орган, я рад, что он снова превратился в камень, - он посмотрел на Дороти, отмечая резкие перемены в ней. Лиону лучше не пытаться расторгнуть сделку в нынешних обстоятельствах, особенно если Тину придется слишком долго её терпеть. Захочет ли эта жуткая ведьма носить голову этой Дороти? Он посмотрел в полные ужаса глаза Дороти, тот взгляд к которому привык.

- Твое сердце снова каменное? - она схватилась за грудь, как будто он хотел вырвать ее сердце, чтобы заменить им свое.

Ему не нужно было её сердце, так что ей не о чем было беспокоиться. Король гномов сделал ему одолжение, когда проклял родителей Тина своим бессердечным проклятием в отместку за то, что они не проявили милосердие к королеве гномов. Королева умоляла их спрятать её от гремлинов-мародеров, но по понятным причинам, не желая рисковать своими жизнями, родители захлопнули дверь и заперли на засов. Когда королеву, убитую на пороге дома, где прошло детство Тина, нашли, королю потребовалось кого-то наказать. Возможно, король не стал бы наказывать мать Тина, если бы знал, что в её утробе растёт дитя, или если бы нашёл гремлинов, убивших королеву. Тин был благодарен королю за это решение, потому что за те несколько лет с бьющимся сердцем, Тин понял, что ничего, кроме беспорядка, эмоции не приносят. Он с нетерпением ждал, когда магия Оза рассеялась и сердце снова превратилось в камень. Так что Дороти могла не беспокоиться за эту жалкую штуку в своей груди.

По крайней мере, пока Лион не доберётся до неё.

- Мне плевать на это, - он заскрежетал зубами. - Надо убраться с дороги, если конечно, ты не хочешь, чтобы тебя разорвали на части кровожадные ночные твари.

Дороти замерла и замолчала. Это пришлось ему по вкусу.

Она перевела обеспокоенный взгляд на освещенные фонарями дома гномов. Каждая дверь была выкрашена в пастельные оттенки цветов, как и дверь гостиницы, которую Тин уже снял на ночь. Он слегка подтолкнул её в сторону розовой двери гостиницы. И не рассчитал силу, или виной стало её слабое смертное тело, но Дороти полетела вперед и споткнулась.

- Какого черта?

Он вздрогнул от силы ее голоса. Им не хватало еще привлечь внимание гномов. Неизвестно, кто это будет - ворчливые шахтеры или косноязычные сплетники, не дай бог, кто-нибудь узнает эту женщину рядом с ним.

- Извини, - пробормотал он, успокаивающе. Он ни капли не сожалел.

Казалось, это успокоило ее, несмотря на неискренность его тона.

- Где манчкины?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Ман... Правильно говорить гномы, - он и забыл, что Дороти их так называла.

Она скептически посмотрела на него.

- Глинда называла их манчкинами.

- Глинда идиотка, - отрезал он и прижал Дороти к себе. Она отодвинулась от него, когда он попытался прикрыть ее своим плащом. Собиралась ли она все усложнять? Вот почему он предпочитал работу, заканчивающуюся смертью. Головы не разговаривали после того, как их отрубали.

- Перестань суетиться. Оз уже это не тот, которым ты его запомнила.

Должно быть, какая-то часть Дороти все ещё доверяла ему, поэтому она позволила ему спокойно провести её в гостиницу. Они прошли через таверну с заляпанными столами, потертыми табуретами и деревянными кружками, свисающих с крюков в баре. На полках стояли бочонки, которые откупорят, когда таверна откроется. Звук шаркающих шагов где-то позади, заставил Тина ускорить шаг на второй этаж, где он снял комнату. Каждый скрип дощатого пола заставлял его вздрагивать, не говоря о том, что ему пришлось согнуться почти пополам, чтобы пройти через дверные косяки, но они добрались до комнаты, так никого и не увидев. Ленгвидер хотела, чтобы Тин доставил Дороти до конца этой недели, но Тин устал, и ему нужно было отдохнуть. Он приведёт Дороти к ней, и тогда её голова будет отсечена.

Но щелчок замка означал для Дороти вовсе не призыв к отдыху.

- Где Глинда? - И не дожидаясь ответа, задала ещё вопрос: - И почему ты сказал, что Оз не такой, каким я его помню? И что произошло с твоим сердцем?

Боги. Неужели это девчонка не заткнется?

Тин кинул плащ на стул, снял с одеяла топор и положил его под подушку. В комнате тепло, потолки были низкие, но это лучше, чем подстилка в лесу. Тин стянул рубашку и перчатки и кинул на раскрашенную статую юной Дороти, стоящую на ночном столике. Ваза с цветами опрокинулась, и вода расплескалась на полу, но ему было плевать. Тин плюхнулся на кровать, не сказав Дороти ни слова.

Он почувствовал взгляд Дороти на своём теле, и его мышцы непроизвольно напряглись. Если она хотела спросить о шрамах, он бы ей ответил. Зазубренный на боку от огра, сморщенный на плече от отравленного копья. Он не помнил откуда взялись более мелкие, но точно знал, что получение этих шрамов оканчивалось хорошим заработком. Что-то подсказывало Тину, что новость о том, что он наёмный убийца вряд ли обрадует Дороти.

- Нравится то, что ты видишь? - спросил он с усмешкой. В ответ Дороти густо покраснела. Тин зевнул, удовлетворенный её молчаливой реакцией, и закрыл глаза. Ключ от комнаты был спрятан в правом кармане его брюк, так что Дороти никуда не денется. Они уедут днем, когда гномы будут заняты своими повседневными делами, чтобы не привлекать лишнего внимания.

- Тин!

Он приоткрыл один глаз и увидел гневное лицо Дороти.

- Ты ничего не собираешься мне рассказать?

- Не понимаю, какое это имеет значение, - проворчал он. Дороти фыркнула в ответ. - Хорошо. Если это заставит тебя заткнуться. Глинда много лет не выезжала с Юга. Она слишком занята делами. Моё сердце - моё дело. Оз уже не тот, потому что Волшебник - фруктовый придурок, он покинул его, и теперь вокруг хаос. Ты здесь, потому что я открыл портал и притащил тебя сюда. И к слову, последнее было довольно утомительно, поэтому будь добра, замолчи и дай мне отдохнуть.

- Но...

- Постарайся не привлекать к нам внимания, тарашась в окно и топя как разъяренный тролль.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Его собственный плащ шлепнулся ему на лицо.

- Попробуй снова назвать меня троллем.

Тин укрылся плащом, как одеялом.

- Злобный тролль, и ты только что снова подтвердила моё мнение.

- Мы не виделись десять лет, ты притащил меня в Оз и сейчас решил вздремнуть? - не успокаивалась она.

- Давай-ка проясним кое-что? - Его серебристые глаза впились в её карие. - Мне плевать на прошлое и на тебя. Это просто работа.

- Работа?

- Лион нанял меня, чтобы я привёл тебя к нему, - он опустил ту деталь, где Лион попал в постель к этой суке Ленгвидер, и что Дороти нужно опасаться своего старого друга. Она последует за Тином прямо к двери Ленгвидер для заключения сделки. - Ему нужна твоя помощь, - его возлюбленной нужна новая голова.

- С ним все в порядке? Чем я могу помочь ему?

- Дороти, - рыкнул Тин.

- А как насчет Кроу?

Он перекатился на спину. На самом деле Тин не знал, что с ним случилось, после того, как Волшебник дал тому мозги, но догадывался, что ничего хорошего.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 4. Дороти

Дороти стояла в темной комнате, совершенно странной комнате, с таким низким потолком, что он касался её головы, не говоря уже о Тине. В этом мире, также как и в её, солнце уже давно село.

Раздражение усилилось, когда она посмотрела на лежащего фейри. Лунный свет отражался от его шрамов и серебрил длинные волосы.

Когда она поняла, что Тин вернул её в Оз, она не могла не радоваться, но радость упорхнула, когда девушка поняла, что он уже не тот, кем когда-то был.

И этот Тин считал, что может запросто повернуться к ней спиной и уснуть? Спрятаться под плащом, как под одеялом? И что все это будет нормально? Возмутительно! Дороти протопала к другой стороне кровати, не потрудившись сделать это тихо. Но когда взгляд наткнулся на отметину на его лице, гнев покинул её. Откуда взялись все эти шрамы? И как он может спать? Её топот по скрипучему полу ни капли не мешал ему, его дыхание было ровным и спокойным.

Разглядывая дома с облупившейся краской и разбитыми окнами, она поняла, что Оз не тот, что раньше. И Тин не был тем, кого она его знала. Раньше все были беззаботными, кроме ведьмы с её приспешниками обезьянами. Хотя она никого другого не встретила, так что, возможно, другая часть Оз была не такой мрачной.

Когда она в последний раз была в Оз с Тином и остальными, фейри был тихим и угрюмым, но не таким, как сейчас. Другим. Когда его сердце впервые забило, он даже улыбнулся, когда она уходила. Эту улыбку она унесла с собой в Канзас и поклялась себе, что когда-нибудь увидит её снова. Но он больше не улыбался.

Он сказал, что она нужна Лиону. Если Дороти не сможет получить ответы от Тина, она оставит его и найдёт своих друзей. Девушка не собиралась терять здесь время. И когда она найдёт Лиона, тот расскажет, что случилось с Кроу.

- Извини, Тин, но ты сможешь догнать меня, если захочешь, - прошептала она себе под нос, идя к двери, на этот раз ступая бесшумно.

Только дверь оказалась запрета. Дороти поняла, что нужен ключ, чтобы открыть дверь изнутри. Её взгляд вернулся к спящему фейри.

Она видела, что он спрятал свою драгоценность - топор, под подушку и только. Ключ должно быть где-то у него, но Дороти чувствовала, что он не отдаст его добровольно.

Дороти на цыпочках вернулась к кровати, не спуская глаз с его обнажённой груди, с которой соскользнул плащ. Она не понимала, как он может спать полураздетый в прохладной комнате.

Потянувшись вперёд, провела руками по карманам плаща, но так ничего не обнаружила. Её взгляд скользнул по его брюкам, и Дороти вспыхнула, поняв, где ей придётся искать ключ.

Шумно вдохнув, она просунула кончики пальцев в правый карман его штанов. Ага! Что-то металлическое коснулось её руки. Но когда Дороти попыталась вытащить ключ, крепкие и тёплые руки схватили за запястье, не давая вырваться.

- Попалась, - прорычал он.

И прежде чем она успела что-либо сказать, из её руки вырвали ключ, а она сама лежала рядом с Тином, крепко прижатая спиной к его груди, стальной рукой, удерживающей ее за талию. Ей стало тепло от его тела и, возможно, было бы уютно, если бы она знала, что он совсем не тот Тин, что раньше.

- Очевидно, - тёплое дыхание коснулось её уха, - что тебе нельзя доверять. Спокойной ночи.

Это было далеко от спокойствия.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Кряхтя в попытке повернуться к нему лицом, она шевелилась и извивалась, но фейри был слишком силен. Поэтому девушка решила смотреть в грязное окно вместо его лица.

- Ты говорил, что я нужна Лиону. Думаю, нам надо идти, некогда спать.

Он не ответил, но хватка на талии стала сильнее.

Дороти повернула голову, надеясь рассмотреть его лицо, но увидела лишь темноту.

- Ты можешь ответить, почему мы здесь?

Он отчаянно выдохнул, и даже не видя его, она поняла, что Тин хмурится.

- Я не думаю, что ты захочешь пройти через Оз ночью. Как я и сказал, теперь он не тот, что раньше.

Дороти уже путешествовала ночью, когда была здесь в последний раз, и большую часть дороги она держалась за руку Кроу. Возможно, в основном, он был не очень сговорчив, но она держалась его, как будто Пугало был её защитником. Что касается Тина, то она не могла понять, что чувствовала к нему тогда, но сейчас она чувствовала себя по другому. Лион же был просто большим ребёнком.

Дороти пожалела, что выронила дробовик у входа в портал. Ей хотелось, чтобы с ней был Тот, который бы лаял и пугал обитателей этого мира. Но сейчас была только она и этот человек, который и человеком-то не являлся.

- Скажи мне. Скажи, почему мы не можем пойти прямо сейчас?

Он молчал.

- Тин, - ей не понравилось, что его имя прозвучало, словно мольба.

- Прекрати так говорить.

- Как? - Она в замешательстве нахмурилась. - Называть тебя по имени?

- Это звучит так, как будто мы друзья, но это не так. Уже нет.

- Но...

Он застонал, как будто боролся сам с собой, а затем добавил:

- Если бы мы отправились сейчас, ты бы пожалела, что мы не остались. Я тебе говорил, здесь обитают ночные твари.

Дороти боролась с вопросами о том, что это за ночные твари, но Тин уже спал. Что-то подсказывало ей, что он спит. Она услышала шум за окном и приподнялась на дюйм, что прислушаться. Это было не пение жевунов, как в песне гномов, это было что-то зловещее. Низкое рычание и скрежет заполнили пустынные улицы. Наверное, это твари, о которых говорил Тин.

Мурашки побежали по спине, и она ещё теснее прижалась к Тину, хотя следовало отодвинуться от него, как можно дальше. По мере того, как звуки становились все громче, Дороти радовалась, что кровать слишком узкая, и Тин не мог отпихнуть её. Хоть он и не считал её другом, она все же считала его таковым, особенно когда вспоминала его улыбку, которую он подарил ей давным-давно.

У неё не осталось фермы, и, несмотря на все изменения, она хотела остаться в стране Оз. Как и в прошлый раз Дороти все исправит, но насколько плохо все стало сейчас?

Дороти зевнула, её ресницы затрепетали и закрылись, она уснула, крепко придавшись к Тину.

Что-то твёрдое толкнуло её в плечо.

- Я сплю, - она не открыла глаза, так как знала, что это Тин. Она засыпала на его условиях, но проснётся на своих.

Толчок повторился сильнее, чем прежде. Она открыла глаза, и наткнулась на голую грудь Тина. Его тело было мускулистым и рельефным, в отличие от плоского тела Джимми. Девушка отвела глаза и сосредоточилась на рукоятке топора, которым он тыкал в неё.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Она подняла глаза на его лицо и столкнулась с серебристыми глазами. Он снова хмурился, что уже не удивляло.

- Ты мог просто сказать: Дороти, пора идти. Это было бы по-джентльменски.

- Я не джентльмен, - он натянул рубашку и накиннул плащ.

- Это точно, - Дороти села на край кровати, вытянула руки вверх и выгнула спину, чтобы потянуться. Вчерашняя работа на ферме оставила следы усталости в теле. Небо за окном было солнечным, и какие бы звуки вчера не раздавались за окном, сегодня они уже исчезли.

- Что ты делаешь? - спросил он, наблюдая за ней и смотря так, будто видел впервые.

- Я что не могу потянуться?

- Нет, - буркнул он и поспешил у двери.

Закатив глаза, Дороти пошла за ним, когда дверь была отперта.

- Что у нас на завтрак? - спросила Дороти, следуя к двери в конце коридора с болезненно-зелёными стенами. За дверью располагалась прихожая, абсолютно пустая, если не считать гнома с густой седой бородой, сидящего за стойкой администратора.

- Всё, что найдёшь по дороге, - ответил Тин, с грохотом кинув ключ на стойку.

- Привет, я...

Тин прикрыл рукой ее рот.

- Уходит. Она хотела сказать, что уходит, - он вытолкнул Дороти в дверь и вывел к дороге из жёлтого кирпича. Разозлившись, она укусила его за руку и вырвалась.

- Что это было? - возмутилась девушка.

- Никому не называй своего имени, - он поднял на неё указательный палец и потряс рукой. - Это опасно.

- Я не феяри, они могут называть меня Дороти Гейл, но не смогут контролировать, - ей было интересно полное имя Тина, но она также знала, что тот никогда не скажет его. Так как, зная его имя, она сможет контролировать его.

- Все помнят, что ты сделала и многие рады этому, но не все. Со временем ты поймешь почему.

Дороти сделала глубокий вдох, оглядывая обветшалую деревянную дверь и гадая, почему победа над злой Ведьмой Запада кому-то могла прийти не по душе.

- Но...

- Хватит.

Дороти хотелось задать ему еще множество вопросов, но он явно не был настроен на беседу.

- Хорошо, но мне нужно, что-то поесть, - у нее в животе заурчало, ведь она не ела со вчерашнего дня.

Покачивая головой, Тин указал на фруктовое дерево, растущее у дороги.

Она прищурилась.

- Я не могу есть фрукты фей, - Кроу предупреждал о том, что они делали со смертными, и, очевидно, Волшебник был зависим. Даже когда она встретила его, он не казался полностью нормальным.

- Ммм, это плохо.

Она нахмурилась.

Фейри указал на другое дерево.

- Ты можешь есть орехи.

- Спасибо.

- Не благодари меня.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Дороти пошла по дороге из желтого кирпича, осматривая постаревшие дома. Ее сердце быстро билось, когда она распахивала орехи в карманы своего комбинезона, и раздавливая несколько, чтобы открыть.

Тин тоже съел немного и откусил сладкий фрукт, прежде чем они двинулись по желтой тропинке на Юг. Ветерок овеивал их прохладой. Деревья мирно колыхались вокруг, пока Дороти наблюдала, как маленькие феи копошатся вокруг желтых и оранжевых фруктов.

Они уходили все дальше от страны гномов, где их окружал лес. Вдруг Дороти потеряла равновесие, споткнувшись.

Она посмотрела под ноги и ахнула, дорога была потрескавшейся и местами сломанной.

- Что случилось с дорогой из желтого кирпича?

Тин просто пожал плечами, проходя мимо.

- Что случилось? - снова спросила Дороти. Дорога стала не только бледно-желтой, но и с трещинами: некоторые кирпичи сломаны, другие пропали, как будто по некогда красивой дороге пробежал смерч.

- Большая часть Изумрудного города и его окрестностей были разрушены, - он снова небрежно пожал плечами. - Ни одна из территорий страны, не осталась той, что раньше.

- Но не Глинды, верно? Юг в порядке, не так ли? - все не могло быть так плохо, ведь они туда и направлялись, не так ли?

Он помолчал какое-то время.

- Ты задаешь слишком много вопросов. Мы идем туда, потому что там Лион.

- Я победила злую ведьму Запада, а мой дом рухнул на ведьму Востока. Все должно быть хорошо. Остались Локаста с Севера и Глинда с Юга. Они были хорошими и хотели поделить между собой территории, которыми правили злые ведьмы.

- Когда один злодей умирает, всегда появляется другой. Добро не всегда побеждает зло. Кроме того, почему тебя это волнует? Ты ушла из страны Оз, не оглядываясь назад.

Она схватила его за руку и развернула, ее гнев закипел.

- Я никогда не переставала оглядываться! Я ушла домой, Тин. Но это не значит, что я никогда не хотела вернуться! Я не могла! Ко мне никто не приходил, я никогда не находила другого портала, и люди в моем мире мне не верили. Меня держали взаперти месяцами. Люди причинили мне боль, физически и эмоционально. Ты хоть знаешь, что это такое?

Выражение его лица на мгновение изменилось, ненадолго, но что-то мелькнуло. Он выглядел так, словно хотел дать исчерпывающий ответ, но потом просто сказал: «Нет».

- Конечно, ведь твое сердце каменное, - гневно сказала она.

- А ты простая смертная, - он пожал плечами и пошел дальше.

Его слова взбесили ее, и она сжала кулаки. Дороти отправится на Юг одна, но не раньше, чем заставит его проявить эмоции.

Она сделала выпад и, схватив его топор, побежала вперед. Возможно, это было по-детски: украсть топор, но он ее безумно раздражал.

Позади совсем рядом послышались шаги, но Дороти ринулась вперед, быстро увеличивая пространство между ними. Через мгновение в ее тело что-то врезалось сбоку, повалив на землю. Она отпустила топор и крикнула Тину в лицо:

- Это нечестно! Пока меня не было, ты перенял привычки Лиона.

Но она смотрела не в серебряные глаза Тина, это был кто-то другой, с покрасневшими глазами и капающей слюной изо рта. Человек с гниющей кожей и длинными клочьями волос - смертный - тот, кто съел слишком много фруктов фей.

Когда мужчина щелкнул зубами у ее лица, Дороти уловила блеск стали. Оружие рубануло его по шее, и голова исчезла, а горячая кровь хлестанула на нее.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин
Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Все, что осталось, это безголовое тело, лежащее на ней и заливающее кровью.

Сильные руки схватили Дороти, неподвижное тело упало с нее. Пара серебряных глаз, сверкавших яростью, впились в девушку.

- Я говорил тебе, что Оз уже не тот, - процедил Тин сквозь зубы. - Теперь, я надеюсь, ты поняла это?

Она быстро кивнула, скорее просто машинально.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 5. Тин

У людей и фейри не так много общего, но, очевидно, объединяло их нежелание прислушиваться к здравому смыслу. Дороти была в этом числе. Тин издал что-то между стоном отчаяния и рычанием, смотря на окровавленную женщину перед собой. Тело фейри-наркомана растянулось у их ног, голова находилась недалеко от тела, а кровь покрыла лицо и шею Дороти. Тин ожидал, что она заплачет или закричит. Хорошо, что девушка этого не сделала. Было бы намного хуже, если бы закричав, она нахлебалась крови. Что-то в плодах фруктов фейри делало кровь отвратительно горькой. Он узнал об этом, когда однажды убил такого человека в обмен на недельное проживание и пищу. Ему следовало догадаться, что хлынет изрядное количество крови, и должен был отойти подальше, но век живи, век учишься... Более того, это опасно для Дороти, в крови были вещества из фруктов фейри, вызывающие зависимость.

- Ты уверена, что у тебя достаточно монет, чтобы совершать глупости? Потому что если тебе нечем заплатить - у меня нет причины спасти твою жизнь, - прорычал он.

Дороти дрожала в его руках несомненно от шока, смешанного со страхом.

- Ты просишь деньги в обмен на спасение моей жизни?

- Я беру плату за убийство. - Это стоило вдвое дороже, так как клиент бросился навстречу неприятностям и усложнил задачу. Тин отпустил ее, чтобы вернуть топор на бедро. Они остановятся у первого водоема, чтобы смыть кровь с оружия и одежды, прежде чем запах привлечет фейских тварей. - Поскольку ты этого не знала и с учетом нашей истории, на этот раз это было бесплатно.

Ее нужно доставить к Лиону и Ленгвидер живой, чтобы он мог получить за нее деньги, деньги, которые он заслужил в десятикратном размере с учетом трудностей. Но Дороти не нужно об этом знать, он лишь хотел напугать ее, чтобы держать в узде остаток пути.

Пока Дороти просто стояла и смотрела на обезглавленное тело, Тин соскребал мох с ближайшего дерева.

- Держи. Используй это.

Она взяла мох с его ладони и скептически выгнула бровь.

- Что я должна с этим делать?

- Вытри им лицо, - проинструктировал он. Дороти бросила мох на землю и вместо этого использовала руки, которые еще больше размазали кровь. Тин презрительно покачал головой.

- Используй мох, вместо ткани.

- Так пойдет, - ответила она, вытирая руки о бедра.

- Ты предпочитаешь рискнуть с фейри нежели использовать мох?- недоверчиво спросил он.

Ее взгляд на мгновение метнулся к нему, как будто она пыталась понять, серьезно ли он говорит, прежде чем поднять мох с земли.

- Спасибо.

Тин не ответил на ее благодарность. Он дал ей мох, чтобы уменьшить запах и избежать заражения. Хотя, если быть честным, то заражение не имело большого значения, ведь он вел ее к Ленгвидер.

- Чисто? - спросила Дороти, протирая лицо. Кровь окрасила ее кожу в светло-розовый цвет, но мох собрал большую часть.

- Практически.

Дороти потянулась к тому же дереву, с которого Тин взял мох. Он наблюдал, как она пытается соскрести побольше мха, но получала лишь маленькие кусочки. Фейри какое-то время забавлялся над ее усилиями, прежде чем использовать свои перчатки с острыми наконечниками, чтобы отрезать кусок.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Позволь мне.

Дороти потянулась к свежему мху, но Тин убрал свою руку вне ее досягаемости. Обеспокоенный блеск в ее глазах заставил Тина ухмыльнуться. Не говоря ни слова, он приложил мох к тому месту, где оставалась кровь. Она ахнула, когда он мягко провел от уха к подбородку. От этих ощущения и ее реакции, что-то заскрипело у него в груди.

Для смертной женщины она не была непривлекательной. Ленгвидер будет довольна ее тонкими чертами лица. Хотя, признаться, она была не совсем в его вкусе. За эти годы он получал удовольствие от нескольких искательниц острых ощущений, но никогда не знал их имен. Дороти была другой. Тин не должен был представлять то, как ее лицо будет пылать в агонии страсти. Но желание прикоснуться к ней вспыхнуло внезапно и глубоко. То, что она всю ночь провела рядом с ним на узкой постели, только усугубило это желание. Она была такой теплой, такой доверчивой, когда прижималась к нему своим мягким телом, окутывая своим ароматом. Он ощущал его и сейчас, и член Тина напрягся. Будет ли она такой же на вкус, как и аромат ее тела?

Он резко отпрянул от Дороти.

- Достаточно для того, чтобы сохранить нам жизнь, пока мы не достигнем реки.

- Прости? - спросила она, задохнувшись. - Что ты имеешь в виду, когда говоришь «сохранить нам жизнь»?

Тин протянул руку, показывая на лес.

- Я имею в виду всех пикси, кобольдов и лепреконов, которые называют эти леса своим домом. Если ты думала, что наркоман - это худшее, что мы встретили...

Он специально пугал её, чтобы она вела себя послушно, Тин не думал, что кто-то из этих фейри нападет на них. Его репутация убережет противников от этого опрометчивого шага. Им стоит опасаться троллей и келпи обитающих у воды, так как они до сих пор держали на него злобу за то, что он убил одного из них, ради чешуи, из которой потом сделал броню. И то, и другое было реальной угрозой, но ему нужно было, чтобы Дороти не настолько боялась, чтобы не пойти с ним в лес. Он не собирался тащить её на руках, это бы замедлило его по дороге к Лиону.

- Ну что? Идём? - спросил Тин.

Дороти кивнула, затем быстро покачала головой.

- Одну минуту, - пробормотала она, возвращаясь к обезглавленному телу. Она наклонилась над ним и осторожно вытащила небольшой нож из ботинка. Прижав клинок к груди, Дороти поспешила обратно к Тину.

- Тебе это не понадобится, - он будет защищать ее, пока не передаст Лиону.

Дороти указала на кровавую сцену позади себя.

- Я так не думаю.

- Хорошо, - он отчаянно вздохнул. - Идем.

Не дождавшись ответа, он повернулся на каблуках и пошел вперед. На мгновение Тин испугался, что она не пойдет за ним, и ему придется тащить ее на себе. Его пальцы сжались в кулаки, уши напряглись, чтобы услышать ее. Может, будет быстрее понести ее. Раздраженное ворчание вырвалось из горла Тина, в тот момент, когда за его спиной послышались мягкие шаги Дороти.

К тому времени, когда Тин и Дороти прибыли на берег реки, он был готов сам бросить ее келпи. Она не сказала ни слова с тех пор, как они отправились в путь, но Тин остро чувствовал все то, что девушка хотела сказать. Он чувствовал, как невысказанные слова сжимали его, как тиски.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Что-то удерживало Дороти от того, чтобы сказать то, о чем она думала. Он был доволен, что она не задавала трудных вопросов, доволен, что ему не приходилось находить объяснения для нее. А также ему почему-то не хотелось лгать ей, о том, чего желал от нее Лион. Его встреча с Лионом несколько ночей назад была неожиданной для Тина. Он думал, что слышал много безумных заказов от своих клиентов, но приобрести в подарок бывшего друга для обезглавливания? Любовница Лиона - Ленгвидер, захотела носить голову Дороти, так же как она носила десятки уже имеющихся у нее голов. Голова смертного ребенка казалась странным выбором, когда Лион попросил Тина вернуть Дороти в Оз и привести ее к порогу Ленгвидер живой, хотя теперь Дороти уже не ребенок. К тому же оплата, несомненно, была более чем щедрой.

Тин нагнулся у берега и опустил руки в воду. Осмотрев поверхность реки в поисках признаков опасности, он перевел взгляд через плечо и посмотрел на молчаливую девушку. Ее щеки пылали, а грудь поднималась и опускалась слишком быстро. Он встал, изучая ее.

- Ты больна?

- Что? - задыхаясь, спросила Дороти.

Он сузил глаза, как будто это могло помочь ему увидеть, что ее беспокоит. Изменило бы это положение вещей? Может ли Ленгвидер использовать голову, если она заболела? Если нет, им придется лечить болезнь самостоятельно. Лион ничего не говорил о состоянии здоровья.

- Ты выглядишь больной.

- Я устала. Ты знаешь, что такое усталость?

- Мы идем всего несколько часов, я специально иду медленно, жалея твои смертные ноги.

Она нахмурилась.

- Мои смертные ноги гораздо короче твоих, мне пришлось практически бежать, чтобы поспевать за тобой.

Тин удивленно моргнул, когда его взгляд упал на ее ноги. Да, они были короче, но, казалось, вполне соответствовали заданному им темпу.

- И что мне теперь делать? Ползти до Лиона?

- Почему бы и нет? Возможно, это может вернуть тебе часть смирения, которое ты потерял, когда твое сердце снова обратилось в камень, - резко сказала она.

- Помойся, - выплюнул он вместо ответа. Пройдет совсем немного времени, и ему больше никогда не придется иметь дело с ее острым языком. Он снял топор с бедра, и Дороти отпрянула на шаг. - Расслабься. Я не причиню тебе вреда.

Дороти стояла, пока Тин не отвернулся и не начал смывать кровь со своего оружия, затем опустилась на колени у реки. Краем глаза он наблюдал, как она брызгает водой на лицо. Волосы Дороти стали влажными, пряди прилипли к щекам и лбу. Бусинки воды стекали по шее. Тин невольно наблюдал за каплями воды, которые устремились в ложбинку между грудей, продолжая мыть свой топор, хотя тот уже был чистым. Она перешла к своей одежде - вытирала пятна и брызгала водой на ткань, пока ярко-красный не превратился в приглушенно-розовый. Белая рубашка, в которой Дороти была под комбинезоном, ничего не скрывала, когда стала мокрой. Когда он увидел все то, что не должен был видеть, его мужское естество уже бунтовало, поэтому он перевел взгляд на свой топор.

Когда он снова поднял глаза, то увидел, что Дороти пристально смотрит на него, и впервые ему хотелось спрятать свое изуродованное лицо. Однако почерневшие костяные кольца, стягивающие волосы открывали вид на его увечья. Проклятие, о чем он думает? Очевидно, что он слишком долго обходился без женщины. Когда эта работа будет закончена,

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

ему понадобится хорошо потрахаться. Возможно, понадобится время, чтобы найти бордель, где его обслужат, но он выложит целое состояние за любую их девку, даже самую худшую.

- Я знаю, что это не мое дело, но что случилось с твоим лицом, Тин? - тихо спросила Дороти.

Тин тяжело вздохнул.

- Какое это имеет значение?

- Это очень важно, - жидкая грязь хлюпала под ее ногами, когда она подошла к нему. - Скажи мне, кого я должна убить за то, что сделали с тобой, потому что я не думаю, что это сделал ты сам.

Он напрягся от ее слов. Мысль о том, что Дороти кого-нибудь убьет, заставила его иррациональную сторону защищать ее все еще чистое сердце. Он не понимал почему. Кроме того, его правда изменит ее мнение о нем, а фейри не был уверен, что хочет этого. Не то чтобы Тин стыдился событий, приведших к наказанию Волшебника. Он редко чувствовал что-то большее, чем гнев и покорность, с тех пор как его сердце снова ожесточилось, но если бы Дороти знала, кем он был... Если бы она знала, что он убийца - лучший убийца в Озе - она бы смотрела на него, как и все остальные. Это также породило бы с ее стороны подозрения, которые он не мог допустить. Лион мог бы нанять любого, кто разбирается в порталах, чтобы тот вернул Дороти, если бы это был дружеский визит.

Но он не сделал этого. Просто нанял Тина.

Тин, в чьем списке числились десятки убийств и ко всему прочему полное отсутствие морали, был когда-то другом Дороти. Они сблизилась, идя по дороге из жёлтого кирпича вместе с Лионом и Кроу. Если бы Оз смог снять проклятие с каменного сердца Тина, то Лион никогда бы не обратился к нему с этой сделкой. Проклятие осталось с ним. Лион знал об этом, весь Оз знал об этом, поэтому Лион и обратился к нему.

Если любовница Лиона отрубит симпатичную головку Дороти и станет носить ее, как будто она ее собственная, какое дело до этого Тину? Никакого. А что, если Ленгвидер продолжит терроризировать Юг, притворяясь спасителем страны Оз?

- Волшебник сделал это, - сказал он, прежде чем смог остановиться. Какая разница, если он скажет Дороти, почему его заклеямили? Она не пробудет здесь достаточно долго, и можно опустить некоторые детали. Поэтому он вынул ткань из сумки, чтобы вытереть топор, и продолжил: - Я был осужден за убийство после того, как проклятие вернулось. До этого я был одним из телохранителей Волшебника, поэтому он не казнил меня. Вместо казни, он проливал на меня по капле расплавленного железа за каждую жизнь, которую я забрал.

Глаза Дороти в ужасе расширились.

- Сколько фей ты убил?

Тин закончил вытирать топор, встал и снова приставил острое лезвие к бедру.

- Я не считал. Думаю, к тому времени десятки. Однако меня наказали за одиннадцать.

- Но... - Она замолчала, и Тин посмотрел на смесь ужаса на ее лице. Она не верила. - Оз никогда бы ни с кем не сделал ничего настолько ужасного!

Он усмехнулся. Дороти должна была быть единственным человеком в Озе - на всех землях фей - кто сомневался, что Волшебник наказал Тина. Когда его не приговорили к смертной казни, едва не произошел бунт.

- Ты действительно хочешь этих ответов, Дороти? Они тебе не понравятся.

- Конечно, мне нужны ответы.

Тин подошел ближе и наклонился, возможно, слишком близко, чтобы она хорошо рассмотрела блестящий металл на его лице. Несмотря на то, что кровь все еще покрывала ее одежду, в ноздри ударил стойкий запах ее мыла, смешанный с ее запахом, который он ощущал

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

прошлой ночью. Глаза Дороти, казалось, скользили по каждой извилистой железной дорожке. Его кожа горела вокруг них, и боль никогда не прекращалась. Болела, болела и болела, пока единственным выходом для него стало принятие этой боли. Это был его постоянный тлеющий уголек боли.

- Однажды ночью я вышел из игорного зала в столице в легком опьянении и обнаружил, что сын хозяина изводит женщину на улице. Свернуть ему шею не показалось мне неправильным - я и до сих пор думаю так. Он заслужил свою судьбу. Женщина же нет, но она отказалась перестать кричать.

На этом он остановился. Остановился и подождал, пока Дороти осмыслит и, наконец, поймет, что самое разумное, после услышанной истории - бежать. Вместо этого она посмотрела на него с жалостью, и не было ничего хуже этого.

- После этого я сжег весь игровой зал, - сказал он, чтобы стереть это выражение с ее лица. - Если кто-то пытался спастись из огненного ада, я убивал их своим топором. И это было только начало.

Тин понятия не имел, что с ним случилось той ночью. Две смерти снаружи были оправданы, но не остальные. Волшебнику следовало убить его - это спасло бы много жизней. Однако с тех пор, как Оз проявил милосердие, Тин осознал этот урок. Возможно, у него больше нет сердца, но это не значило, что он хотел умереть. И дровосек понял, что безумства позволены, если кошелек с монетами оказывался достаточно тяжелым.

- Теперь боишься меня? - с усмешкой спросил он. - Не волнуйся. Пока ты со мной, ты в безопасности. Лион платит мне за то, чтобы я привел тебя живой и здоровой. Заканчивай. Я буду неподалеку.

Дороти прикусила нижнюю губу и встретилась с ним взглядом. Вместо страха Тин увидел печаль. Как выяснилось, жалость - не худшее, что он видел.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 6. Дороти

Тело Дороти ныло от изнурительного пешего путешествия, ноги в туфлях без каблучков горели от долгой ходьбы. Ей нужны были сапоги, такие, как носил Тин, но было бы слишком просто, если бы за углом их ждал магазин. Единственное, что она могла видеть последние несколько часов, - это фруктовые деревья и разбитая кирпичная дорога.

Смыв с себя кровь и грязь, они продолжили путешествие на юг, останавливаясь лишь для того, чтобы найти, что-то съестное. Тин всю дорогу молчал, а ее снедало любопытство. Мир вокруг был разрушен... Как и жизнь Тина... Как и её собственная. Даже деревья вокруг казались увядшими, умирающими. Тин уже не был тем, кем она его помнила. Он стал убийцей, но Дороти была уверена, что он изменился, потому что изменился сам Оз.

Должна ли она ненавидеть его? Да.

Была ли она разочарована в нем? Да.

Должна ли она испытывать к нему жалость? Да.

Дороти знала, что Тин должен привести её к Лиону, и что тот был настолько в отчаянии, что заплатил за ее поиски. Скорее всего Лион снова струсил, иначе почему сам не пришёл за ней? Во всем виноват Волшебник, который заставил всех поверить, что когда она уйдёт, все будет хорошо.

Когда она встретится с Лионом, сможет ли она ему помочь? У Дороти больше не было серебряных туфелек, которые наделяли её магией.

Вдалеке мелькнуло нечто знакомое, отчего её сердце бешено забилося. Это был город. Изумрудный город. Лион... Тин... Ей нужен был кто-то самый храбрый. Кроу. Он говорил, что останется в городе.

При мысли о Кроу, Дороти резко повернулась и едва удержала равновесие. Еще мгновение и она бы свалилась прямо в крепкие руки Тина. В ее голове мгновенно всплыла мысль о том, как она проводит рукой по его стальным мышцам. Дороти трянула головой, чтобы отбросить эти мысли.

- Я думаю, что знаю, чем мы займёмся дальше, - сказала Дороти с широкой улыбкой, зная, что где-то в городе ее друг.

Медленно, что говорило об опасности, Тин повернулся к ней. Его серебряные глаза стали колючими, а брови нахмурены.

- Что ты сказала?

- Я считаю, что прежде чем идти на Юг, нам нужно зайти в Изумрудный город, - Дороти смотрела на город, но её улыбка исчезла с лица. - Что случилось со столицей? - Тин говорил, что все в беспорядке, но такого она не ожидала.

- Мы туда не пойдём, - он шагнул к ней и остановился совсем близко. Слишком близко. - Там произошло то же, что и везде. Жалкий нож тебя там не спасёт. Оз уехал из Изумрудного города неизвестно куда, Локаста со своими зверьми захватила восточную часть страны и северные территории. Сейчас она борется за то, чтобы Изумрудный город принадлежал ей.

- Локаста? Но она хорошая, - Лион и Тин говорили ей, что Локаста и Глинда хорошие.

- Иногда все меняется, - он пожал плечами, как будто ему было плевать, как будто у него не было сердца. Так и было, вместо сердца у него в груди - камень.

- А как насчёт Запада? Что случилось с ним, когда умерла ведьма Запада?

Он снова пожал плечами.

- Теперь там кто-то вроде Локасты.

Дороти вспомнила, что Оз вернул Тину сердце, но ненадолго. Лион перестал быть храбрым. Но как насчёт Кроу? Что если он лишился рассудка? Если только их проклятия были другими, и ему повезло больше. Но если это не так? Он был мудрее всех их вместе взятых.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Даже когда говорил загадками, то всегда знал, как защитить её, когда она была маленькой девочкой.

Не собираясь отступить, Дороти подошла к Тину вплотную.

- Я все равно уйду и найду Кроу. Возможно, у него есть ответы. Если ты не хочешь идти, то я найду его сама и встречу с тобой и Лионом на Юге. Затем мы пойдём к Глинде. Я знаю, что она сможет нам помочь, - порой Глинда была странной, но знала магию фейри лучше всех. И, возможно, она смогла бы помочь Тину... Вернуть его сердце. Дороти смотрела на его лицо, на его серебристый шрам и была уверена, что тот болит. Его шрам не пугал её. Тин все ещё был красивым, как тогда когда улыбнулся ей. Но сейчас он не улыбался.

- Нет, - сказал Тин тоном, не терпящим неповиновения.

Дороти вздохнула и прищурилась.

- Что значит «нет» ?

- Нет, значит, нет, - снова повторил он.

- Это из-за платы? Лион поймёт.

- Нет.

- Мне очень жаль, но тогда нам придётся расстаться. Я обещаю, что встречу с тобой на Юге, как только смогу, - она и раньше путешествовала одна, пока не встретила с Кроу. Возможно, не совсем одна, с ней был Тото, но она прожила на ферме одна достаточно долго. Дороти попытается помочь Тину, когда найдёт волшебные туфельки.

Она знала, что он сейчас скажет, и закатила глаза. В ответ Тин разразился потоком проклятий.

- У меня нет на это времени.

- Мне все равно.

- Изумрудный город превратился в руины, я сомневаюсь, что Кроу ещё там. Так что хватит об этом, - Тин схватил её и перекинул через плечо, словно она ничего не весила.

- Клянусь богом, я закричу, если ты не отпустишь меня! - она заколотила руками по его спине, но ему было плевать на её жалкие попытки.

- Замолчи! - прошипел он, сквозь зубы. - Солнце садится.

- И что? - Дороти пошевелила бёдрами, надеясь выскользнуть из его хватки, но это не сработало.

- Скоро выйдут ночные звери, - он двинулся по разбитым кирпичам к опушке леса. - У нас не хватит времени, чтобы добраться до гостиницы. И знаешь, чья это вина? Твоя. Потому что ты еле волочила ноги и завела этот разговор о Кроу, фейри, которого не видели много лет.

Ей так хотелось, чтобы дробовик остался с ней, но всё, что у неё было сейчас, - это нож, который она взяла у обезглавленного Тином наркомана. Но смерть для него лучше, чем то существование, на которое он обречён, пристрастившись к фруктам фей.

- Мне плевать, что ты там говоришь. Утром я пойду искать Кроу. Он умный, он сможет помочь Лиону больше, чем я.

- Нет.

В последний раз, когда она была здесь, то прислушивалась к желаниям и мнению каждого из них. Почему он считает, что может решать за них обоих?

Вдалеке послышалось шуршание и громкое хлопанье крыльев. Затем послышалось рычание и пронзительные крики со стороны Изумрудного города. Сейчас она отчётливо слышала звуки этих зверей. Эти миньоны, когда-то принадлежали Злой Ведьме, но теперь они были повсюду. Почему они разбрелись вместо того, чтобы уйти к другой ведьме? Дороти выглянула из-за спины Тина и с ужасом наблюдала за тонким лучом Изумрудного света, просачивающегося сквозь башню увитую мёртвой лозой.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Прежде чем она поняла, что рядом звери, Тин опрокинул её на землю и накрыл плащом.

- Обхвати меня ногами и прижмись, как можно ближе.

- Что? - ужаснулась Дороти, она никогда не обнимала никого так, даже Джимми.

- Черт возьми, я не собираюсь трахаться с тобой, - выплюнул он. - Если хочешь выжить, делай, как я говорю. Возможно, нам удастся остаться незамеченными.

Быть разорванной на части летающими обезьянами с острыми клыками и когтями, с шипастыми хвостами вовсе не то, чего она хотела. Её дыхание сбилось, когда девушка услышала звуки приближающихся тварей. К счастью, она была не в платье. Дороти обвила ноги вокруг тонкой талии Тина и обхватила руками его шею, прижимаясь, как можно теснее.

Он поправил свой плащ, отстегивая ткань изнутри, чтобы она стала больше и смогла прикрыть их с ног до головы. И, казалось, колебался какое-то мгновение, прежде чем обхватить её тело. Дороти чувствовала, как дыхание шевелит её волосы на затылке, как, наверное, и он ощущал её дыхание на своей шее. Вокруг пахло землёй и лесом.

Сердце Дороти бешено заколотилось, когда над ними послышалось рычание и хлопанье крыльев. Ветер, шурша листьями и ветвями, разносил шум, издаваемый клыкастыми тварями. Она крепче сжала Тина, хотя все ещё была зла на него и полна решимости отправиться на поиски Кроу. Но все же он защищал её. И она верила, что он защищал её, потому что она была его другом, даже несмотря на то, что его сердце каменное. Дороти отплатит ему, когда с помощью Кроу и Глинды они снимут с него проклятье.

Звуки становились все тише и тише, пока совсем не стихли. Дороти попыталась отодвинуться, но Тин лишь крепче прижал её к себе.

- вроде бы все в порядке, - тихо прошептала она ему на ухо.

- Всё не в порядке, прошептал он в ответ. - Эти твари хорошо охраняют дорогу. Возможно, кто-то из них совсем рядом.

Она содрогнулась при этой мысли.

- Но разве они нас не слышат?

- Нет, нам нужно оставаться на месте. Магия моего плаща, защищает нас.

- Как ты его получил? Раньше его у тебя не было.

Когда она впервые его встретила, у него был ржавый топор, поношенная одежда и камень в груди. На нем не было даже сапог. Воспоминания о бедном одиноком фейри, заставило её сердце сжаться в груди.

- Ты задаёшь слишком много вопросов, - проворчал он в её волосы.

- И у меня есть ещё. Так где ты его взял?

- Я украл его у Оза, а он украл его у ведьмы.

- Я бы сказала, что он это заслужил.

Ведь Оз притворялся Волшебником, а на самом деле был просто человеком, она должна была понять, что нельзя доверять ему, Тину.

Тин усмехнулся, но тут же спохватился, прервавшись тихим покашливанием.

- А теперь спи.

- Утром я все равно пойду искать Кроу.

- Нет.

Она пойдёт.

Прошло совсем немного времени, когда дыхание Тина выровнялось, и он уснул. Её левая нога онемела там, где Тин давил на неё своим телом. Дороти едва чувствовала ногу, она не могла уснуть в такой позе, поэтому попыталась передвинуться.

Все, чего она добилась, это теснее прижалась к Тину. Девушка замерла, когда почувствовала, как задела нечто твёрдое напротив своих бедер. Дыхание Тина оставалось

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

ровным. Но когда она подвинулась ещё, чтобы вытащить ногу, он проснулся, его тело перестало быть расслабленным.

- Прости, что разбудила, - смущённо прошептала она. - Я хотела устроиться поудобнее.

- Тебе нравится все усложнять, не так ли, - он тяжело вздохнул. - Всё просто. Я сейчас перевернусь на другой бок. А ты, надеюсь, послушаешься и не будешь шевелиться до конца ночи, - затем он отвернулся. Теперь Тин лежал к ней спиной, подогнув ноги, чтобы плащ мог скрыть их. Одна нога Дороти лежала у него на талии, а другая упиралась ему в зад.

- Ну вот, - пробормотал он и тут же заснул.

Через какое-то время она закрыла глаза и почувствовала, как дыхание Тина изменилось: он больше не спал, Дороти решила, что его что-то потревожило. Она протянула руку и провела кончиками пальцев по шрамам, надеясь облегчить боль. Жар от раскаленного железа покалывал её пальцы. Он резко вздохнул, но не сказал ни слова. Даже его любимое «нет».

Она опустила ладонь и погладила грудь там, где было его каменное сердце, вспоминая о том, каким он был раньше. Ей захотелось узнать, какова его кожа на ощупь, если бы она провела пальцами под его рубашкой.

Хватит, Дороти. Ты находишься посреди леса, кишацим дикими тварями, которые, возможно, наблюдают за каждым твоим движением, и как ты можешь думать о прикосновениях к нему в такой момент? К тому, кто был просто несносен? Хотя она и понимала, почему он такой, какой есть.

Хлопанье крыльев послышалось снова, и она не смогла сдержать лёгкую дрожь, прижимаясь к теплomu телу Тина. Даже если бы у неё был дробовик, пуль не хватило бы, чтобы убить их всех.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 7. Тин

Если одной ночи в объятьях Дороти было недостаточно, чтобы свести его с ума, то второй - вполне. Будь прокляты эти пикси, из-за которых им пришлось провести ночь под его плащом. Летящие обезьяны, как называла их Дороти. Без сомнения, это был ещё один термин, которому она научилась у Глинды. Почему она хотела отправиться к этой тупой ведьме, было выше его понимания. Кроу - другое дело, вместе они путешествовали по Оз, а Глинда всего лишь подарила ей серебряные туфли. Глинде следовало защищать Юг от Ленгвидер, которая всеми силами пыталась его захватить. Тин промолчал, что Ленгвидер владеет западными территориями, потому что не хотел упоминать её имя.

- Пожалуйста, расскажи, что это за городок, - Дороти поспешила к Тину, указывая на поселение, виднеющееся среди деревьев. Целый день они не видели ничего кроме леса, поэтому он не мог винить её за вспышку любопытства. Ещё один день их молчаливого путешествия подошёл к концу. - Это ведь не галлюцинация?

Вид соломенных крыш и покосившихся домов был не слишком гостеприимным. Города означали фейри. Фейри означали неприятности. Но дорога из жёлтого кирпича пролегла прямо по центру города. За эти годы Тин обошёл почти весь Оз, но никогда не бывал на территории Ленгвидер.

- Нет, это действительно город, - ответил Тин.

Но они не пойдут через него. Им нужна дорога, но они легко найдут её, обойдя стороной этот маленький очаг цивилизации. Если продолжат двигаться, то уже вечером окажутся на Юге. Даже если остановятся на привал, то все равно окажутся на месте на день раньше намеченного срока. Отдых же в городе затормозит их, и они прибудут день в день, хотя и Тин не планировал проспать всю ночь. Но Дороти еле волочила ноги и, казалось, могла рухнуть от лёгкого дуновения ветерка.

- Не могу дождаться, когда приму ванну и съем что-то кроме орехов, - она мечтательно вздохнула и закрыла глаза.

Тин прикусил язык, чтобы не напомнить ей, что он охотился за их обедом несколько часов назад. Мясо было жестким и его было не слишком много, но достаточно сытным. Ему даже не пришлось охотиться за второй порцией.

- И поспать в постели... В одиночестве.

Последнее добавление к ее списку заставило Тина нервничать. Разве ей было так неприятно спать рядом с ним? Ведь он держал свои руки при себе. Хотя его очевидное влечение к ней было слишком явным, когда она прижалась к нему своим телом. Он знал, что прошлой ночью она почувствовала его желание, но плащ был недостаточно большим, чтобы он мог держаться от нее на расстоянии. Зачарованная ткань спасла их от чудовищных пикси, а тепло его тела не давало ей замерзнуть, когда стало холоднее. Как бы он не хотел этого признавать, но его каменное сердце дрогнуло, когда она коснулась его шрамов. Ее пальцы без тени отвращения провели по его изуродованному лицу, а потом рука легла на его грудь, как будто это было самым естественным в мире. Даже шлюхи, которым он платил, не прикасались к нему и не смотрели ему в лицо. Но Дороти... Её тепло, ее сострадание даже сейчас посылали через него гудящие вибрации.

- Мы не остановимся, - сказал он, прежде чем смог остановиться.

Дороти недоуменно уставилась на него.

- Что, прости, ты сказал?

- Мы продолжим идти.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Я же сказала тебе, я найду Кроу. Я осталась с тобой только на один день, потому что ты обещал, что мы найдем город, а мне нужны припасы, - он должен был догадаться, что она не оставит попыток найти Кроу.

Тин фыркнул. Даже с припасами она не протянула бы и дня на дороге из желтого кирпича без него. Изумрудный город был еще более опасным из-за продолжающихся боев. Почему Дороти предполагала, что Кроу все еще будет там, ему невдомек. В каком бы состоянии сейчас ни находился его мозг, Кроу был достаточно умен, чтобы не болтаться там, когда идет ожесточенная борьба за власть.

- Мы нашли городок, - он указал на сонную деревню. Дым поднимался из труб, но улицы были пусты, поскольку феи попрятались по домам на вечер. Запах жарящегося мяса наполнял воздух даже на расстоянии. Было бы ложью сказать, что от этого у Тина не потекли слюнки, хотя он знал, что это того не стоит. - А теперь обойдем его.

Дороти поджала губы, её глаза угрожающе блеснули, и она рванула с места в сторону домов.

Тин стоял ошарашенный её дерзостью. Она была единственной, кто не боялся его гнева, и открыто бросала ему вызов.

Дороти была почти у окраины города, когда он бросился за ней. Нагнав, он схватил ее за запястье и рванул на себя. У девушки вырвался резкий вздох, когда он прижал ее к широкому стволу дерева, поймав в ловушку своим телом.

- Ни один здравомыслящий фейри не отправится в Изумрудный город.

- Я не фейри, и меня много раз называли сумасшедшей, - сказала Дороти, в ее глазах пылал гнев. - Если твое сердце снова окаменело, возможно, мозг Кроу тоже перестал работать. Он все еще может быть там.

Тин выругался себе под нос.

- Даже до того, как Кроу вставили мозги на место, он не был таким глупым, так что не будь наивной. Ты не уйдешь, пока мы не доберемся до Лиона.

Она толкнула его в грудь, но он не двинулся с места от ее слабой попытки.

- Я не твоя пленница, Тин. Ты не можешь заставить меня остаться с тобой.

- Я заключил сделку, и я всегда выполняю её условия.

- И это все, что я для тебя значу? Глаза Дороти сверкали гневом. - Работа?

Так ли это? На его челюсти дернулся мускул. Она была работой, но все ли это? Дороти не похожа на всех, кого он знал - она превратилась в бесстрашную, решительную женщину. Но также она была наивной, сострадательной, смелой... Его взгляд упал на ее губы, и он наклонился. Еще дюйм - и он поцелует ее. Как он хотел преодолеть это расстояние. Узнать, какова она на вкус. Он подавил стон при этой мысли.

Она была работой. Скоро ее лицо - это безупречное лицо - больше не будет принадлежать Дороти. Оно будет стоять в стеклянном коробе или, что еще хуже, на плечах Ленгвидер. Будет ли Лион заниматься любовью с ней, пока она будет носить голову Дороти? Откроются ли ее губы, чтобы он мог исследовать его своим языком? Будет ли смотреть в эти теплые карие глаза, когда войдет в нее? Сильная волна гнева захлестнула Тина, и он наклонился, касаясь носом нежной кожи на ее шее, чтобы успокоиться.

- Что ты делаешь? - спросила Дороти, не делая попытки его оттолкнуть.

Что он делает? Какого хрена он творит? Тин поднял голову на столько, чтобы встретиться с ней взглядом.

- Мы останемся здесь до завтрашнего утра.

Если он не приведет ее к Лиону в назначенное время, ему не заплатят, и вести Дороти к смерти будет бессмысленно. Вместо этого он мог бы отправить ее обратно в Канзас... Или

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

оставить для себя... Он отстранился от Дороти, а также от своих мыслей, и потер рукой гладкую сторону лица.

- Хорошо. Нам нужно немного поспать, чтобы восстановить силы, - Дороти сделала вид, что ей срочно понадобилось стряхнуть пыль с грязного комбинезона и отошла от дерева.

- Дороти? - прохрипел он.

Она остановилась и посмотрела на него через плечо.

- Я... Горожане обычно не приветствуют меня с распростертыми объятиями, - признался он. Внутри него возникло легкое чувство стыда. Эти эмоции поразили его почти так же сильно, как и трепет, который он испытал, когда бежал из города на ее глазах. Его не заботили горожане или их мнение. Была важна реакция Дороти.

Она подошла к нему и, взяв за руку, переплела пальцы.

- Ты не такой монстр, каким себя считаешь.

Как так случилось? Чем он заслужил, чтобы она вот так держала его за руку, как будто этой самой рукой он не убил бесчисленное количество фейри. Тепло её кожи проникало сквозь перчатки, он хотел сжать её руку в ответ, но она должна стать ещё одной кровью на его руках. Тин с трудом сглотнул.

- Я чудовище, и они, по крайней мере, об этом знают.

Дороти открыла рот, чтобы возразить, но он высвободил свою руку и зашагал в сторону города. Всю дорогу он сжимал руку, пытаясь избавиться от ощущения её прикосновения. Город был полон гномов, но из-за близости границы он привлекал и других фейри. Брауни, гномы, пикси и даже несколько проклятых баньши осели здесь. Он знал это, потому что его нанимали убить одного из них.

Они прошли несколько улиц прежде, чем увидеть ещё один вид фейри. Тин быстро отвернул выдающую его, сторону лица от женщины - нимфы и сложил руки за спиной, чтобы скрыть перчатки со стальными наконечниками. По какой-то причине он не хотел, чтобы Дороти стала свидетелем того, как нимфа убегает от них с криками о помощи.

- Привет! - крикнула Дороти и весело помахала нимфе.

Тин отчаянно вздохнул. Какого черта, она делает?

Женщина удивленно моргнула большими зелеными глазами. На ней было ярко-желтое платье из паучьего шелка с такими же лентами, вплетенными в ее черные волосы, а так же она была увешена дешевой бижутерией. Проститутка, учитывая ее помятость, и то, что ее рука опиралась на двери публичного дома.

- Не привлекай внимание, - прошептал Тин.

Дороти проигнорировала предупреждение и подошла с протянутой рукой.

- Как дела?

Женщина смерила Дороти взглядом, подозрительно глядя на её руку, а затем перевела взгляд на Тина. Он наблюдал, как её пальцы скользят по платью и напрягся. Если она искала оружие, то умрёт раньше, чем успеет сделать вдох, и тогда они точно сразу отправятся к Лиону.

- Тридцать серебряных монет за вас обоих, - дерзко сказала женщина.

- За нас обоих? - переспросила Дороти.

- Тридцать серебра? - Тин быстро обнял Дороти за плечи. Если она не хотела делать то, что ей говорили, он преподаст ей урок. - Это, кажется, немного больше, чем мы рассчитывали.

Нимфа приоткрыла рубиновые губы.

- Дело в ней, не многие фейри здесь пойдут с человеком в постель. Вернее, никто.

Дороти попыталась отскочить от Тина, но он прижал ее к себе, не позволяя нимфе рассмотреть шрамы на его лице.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

«О, да,» - подумал он. Судя по пылающему лицу Дороти, это оказалось веселее, чем он ожидал.

- Произошло недоразумение, - пискнула Дороти.

- Дорогая, все в порядке, - сказал он успокаивающим голосом. - Мы можем повеселиться сами.

- Мы не будем делать ничего подобного!

- Я знаю, что ты разочарована, - он сказал достаточно громко, чтобы нимфа услышала.

Затем Тин усмехнулся в волосы Дороти и увел ее от борделя, прежде чем она устроит сцену. - Ты обещала быть послушной, - пробормотал он ей на ухо.

- Все, что я сделала, это поздоровалась. У тебя не было причин...

Тин усмехнулся, наблюдая, как она краснеет.

- Причин для чего?

- Смотри. Там гостиница, - выпалила она вместо ответа.

Она оказалась права. На углу стояла гостиница, но не та, где Дороти захотелось бы остановиться. Но определенно единственная, в которой, возможно, согласятся обслужить его. Он вытаскивал монеты, пока она пересекала улицу. Предвкушение на её лице, заставляло Тина беспокоиться о том, что трактирщик выставит их вон из-за него. Он напряг челюсть, ощутив, как металл натягивает кожу. Настоящая кровать пойдёт им обоим на пользу, после сна на земле, хотя ей все-таки придётся спать рядом с ним. Он не собирался снимать для Дороти отдельную комнату и оставить её предоставленной самой себе, когда она так непреклонна в поисках Кроу.

Дороти едва дождалась, пока он догонит ее и протиснулась в дверь, еще раз приветливо поздоровавшись. Тин медленно двинулся за ней, позволяя отвлечь внимание от него. Может, ему стоило отдать ей деньги, чтобы она сняла комнату для них - хозяин гостиницы не отказал бы девушке, хоть и человеческой.

Брауни с глазами-бусинками сидела на потертом бархатном стуле с гостевой книгой перед ней. Морщины покрывали ее смуглое лицо, а кожа на руках была такой тугой, что казалось, что она вот-вот лопнет. На ней было черное платье с высоким воротом с накидкой из какого-то меха, на голове слишком много коричневого порошка, но он не помогал ей скрыть седину.

Брауни лизнула кончик пальца и перевернула страницу с ручкой в руке.

- Одну комнату или две?

- Одну, - сказал Тин одновременно с Дороти, которая сказала: - Две.

Взгляд брауни остановился на Тине. Он наклонил лицо и поправил плащ, чтобы спрятать топор на бедре. Проклятая известность.

- Железный Дровосек, - наконец пропищала она, ее желтые глаза выпучились от страха. - Не здесь. Нет, нет, нет. Даже у меня есть границы!

Тин вздохнул и полностью повернулся к ней.

- Моей спутнице нужно отдохнуть.

- В Кнолл-Хаусе много свободных мест.

- Но мы не в Кнолл-хаусе, - сквозь зубы процедил Тин. Ради Дороти он старался сохранять спокойствие. Но не был уверен, что его хватит надолго.

- Он никому не причинит вреда, - пообещала Дороти, и он пожалел, что она дала такое обещание. - У нас есть деньги.

Откуда она знает, что у него есть деньги? И какая глупость говорить об этом в месте, где обслуживают головорезов и преступников. Если кто-то попытается их ограбить, то ее обещание будет нарушено. Тин прочистил горло.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Даже не пытайся меня отговорить, мы остаемся здесь, - Дороти упрямо посмотрела на него.

Брауни закрыла книгу и медленно подошла к Дороти.

- Дорогой человек, - она осторожно посмотрела на Тина и встала за Дороти, как за щитом, - разве вы не знаете, с кем путешествуете?

- Конечно, я знаю.

Брауни побледнела.

- Я не могу принять вас, мои клиенты в ужасе разбегутся.

Тин фыркнул и схватил один из ключей, висящих на стене. Бросив взгляд на бирку, он сообщил ей:

- Мы будем в комнате одиннадцать. Пошлите еду - никаких волшебных фруктов. Постучите и оставьте за дверью.

- Вы не можете этого сделать! - трактирщица съежилась от страха, когда говорила. - Отдайте мне ключи.

- Вы даже не заметите, что мы здесь, - умоляюще улыбнулась Дороти.

- Оставь ее. Она не доставит нам никаких проблем, - сказал Тин, отходя от испуганной феири. И снова ему пришлось наклоняться, чтобы не удариться головой, когда он поднимался по лестнице. В следующий раз, когда он потратится на гостиницу, она будет построена не для гномов. Комнаты были обозначены номерами на деревянных дверях, и Тин, не теряя времени, вошел их комнату и запер дверь изнутри.

Кровать с комковатым матрасом и круглая деревянная бадья, занимали большую часть комнаты, оставляя место для маленького стола на двух человек. В комнате пахло плесенью, пылью и развратом, но, по крайней мере, постельное белье было чистым.

- Почему мы не взяли две комнаты? - Дороти брезгливо осмотрела пространство вокруг себя.

- Извини, принцесса. Тебе здесь не нравится? Мы могли бы продолжить путешествие и несомненно порадуем этим брауни.

- Я не собираюсь идти с тобой, - сказала она. - Я просто останусь на одну ночь, а потом куплю припасы, чтобы найти Кроу.

- Удачи с этим, - Тин демонстративно сунул ключ в карман, заметив, как глаза Дороти проследили за ним. - Вспомни, как все закончилось в прошлый раз.

Она плюхнулась на кровать и потянулась.

- Я не собираюсь с тобой спорить.

Он тоже не собирался с ней спорить. Она никуда не пойдет. Вздохнув, он сел край стола. Его пальцы бессознательно переместились к лицу. Если бы не железные змеи, извивающиеся по его щеке, возможно, он смог бы найти ей комнату получше. Девушка на пути к смерти заслуживала этого, особенно эта девушка.

- Тин, все не так уж плохо, - прошептала Дороти. - Шрамы... я знаю, что ты беспокоишься о них, даже если не хочешь в этом признаваться. С ними ты выглядишь свирепым... красивым... необузданным, - она прочистила горло, ее лицо покраснело. - Я просто пытаюсь сказать, что все не так плохо, как ты думаешь.

Он фыркнул.

- Ты хотела сказать, что я похож на свирепого и необузданного зверя.

- Нет. Я хотела сделать тебе комплимент.

Тин переместил руку к маленьким кольцам костей, удерживающих его волосы от лица. Может, ему стоит их убрать. Его волосы скроют самые страшные увечья.

- Это не комплимент.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Похоже, ты не из тех, кого волнует, что думают другие, - она приподнялась на локтях. - Тебе, конечно, все равно, что я думаю, но ведь мы были друзьями.

- Ты права. Мне все равно, - солгал он. - Если скрыть лицо, нам обоим будет легче добраться до Лиона и с меньшими хлопотами, и я скорее получу свои деньги.

Она закатила глаза.

- Если это заставит почувствовать себя лучше...

Брауни оставила им у двери холодное тушеное мясо и черствый хлеб на поздний ужин. Но, несмотря на сомнительный статус заведения, это было лучшее, что они ели за последние дни. Дороти ела медленно, словно смаковала каждый кусочек. Тин наблюдал за ее ртом и гадал, каков на вкус её поцелуй. Какого будет, если её губы коснутся его шеи, живота и ниже.

С началом сумерек Дороти заснула блаженным сном, не подозревая о его мыслях. Но время шло, и Тин не мог выкинуть похотливые мысли из головы. Каково это запустить руки в ее волосы? Каково это слышать ее стоны? Он коснулся ее щеки костяшками пальцев, пока она спала. Даже несмотря на перчатки, его охватила дрожь. Его яйца болели от постоянного желания и его нежелания помочь себе разрядиться. Проблема могла быть решена довольно быстро, но он боялся, что Дороти проснется и увидит, как он ублажает себя. Ах, черт. Ему не следовало даже позволять этой мысли всплывать на поверхность, потому что теперь боль в его члене только усилилась.

Тонкое одеяло не скрывало изгибов Дороти. Он задавался вопросом, как выглядит ее тело обнаженным, насколько тяжелой будет ее грудь в его руках, и как она сожмет ногами его талию, когда он войдет в нее. На его лбу выступил пот.

Бордель.

Это было прямо через улицу, а Дороти крепко спала. Трактирщица не станет стучаться, так что Дороти будет здесь в безопасности. Он мог бы сделать все быстро. Кого он обманывал? После стольких дней искушения, это в любом случае закончится быстро.

Решено.

Тин осторожно встал с кровати, выскользнул из комнаты и запер Дороти, не издав ни звука. Он использовал свой плащ, чтобы незаметно пройти через коридор и вестибюль и пошел в бордель через улицу, не привлекая внимания.

Полуобнаженные феи работали в роскошной комнате, склоняясь над мужчинами, когда те играли в карты, или сидели у них на коленях. Цветные подушки были разбросаны на диванах и на полу. В центре блестящего кристального пола лежал темно-фиолетовый ковер. Под потолком сияли волшебные огни, освещая комнату и ее обитателей мягким светом. На фресках изображены различные сексуальные сцены, некоторые из них сдержанные, другие извращенные, в глубоких чувственных тонах. Художник был настолько искусен, что Тину показалось, что он может почувствовать атласную кожу феи, если проведет по стене рукой.

У них было меню на любой вкус. Если кто-то предпочитает рога, крылья или острые зубы, их можно было найти под этой крышей, но Тин не был привередливым. Он не мог себе этого позволить. Однако жемчужиной любого публичного дома были нимфы, потому что им действительно нравилась эта профессия. Каждая из нимф в этом заведении была одета в платье яркого цвета, украшенное драгоценными камнями, с камнями или лентами в волосах и идеальным макияжем, нанесенным на их нежные лица. Дыхание Тина стало прерывистым, ведь скоро одна из них будет с ним.

- Чем могу помочь, милорд? - спросила женщина. Тин повернулся и увидел знакомую нимфу в желтом платье. Теперь она выглядела опрятнее, волосы причесаны до блеска, а складки на платье разгладились.

- Это ты. Где твой человеческий друг?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тин подавил рычание.

- Забудь, что видела ее.

Она погладила его по руке, на мгновение он вспомнил прикосновение Дороти, и его член стал твёрже. Черт возьми. Зачем она напомнила ему о Дороти? Он не хотел сейчас думать о ней.

- Чего вы хотите, милорд? - спросила она.

Его внимание привлекла нимфа в голубом платье в конце комнаты. Её каштановые волосы с вплетенными в них нитями жемчуга ниспадали до бёдер. Тёмные карие глаза встретились с его глазами, он поправил штаны и двинулся к ней.

- Её.

Тин старался не думать о том, что она напоминает ему Дороти. Он знал, что ему придётся дорого заплатить за неё.

- Добрый вечер, милорд, - пропела она сладким голосом. - Вы пришли поиграть в карты?

Тин даже не взглянул на игорный стол.

- Я здесь ради компании.

- Чудесно, - её улыбка не выглядела правдоподобной, когда она осмотрел его с головы до ног. Он знал, что она видела, как он нервничает, но ему было плевать. Конечно, пока она не увидит его лицо без капюшона и не признает в нем Железного Дровосека. - Следуйте за мной наверх, хорошо?

Стоны наслаждения и скрипы кроватей заполнили второй этаж борделя. В воздухе витал запах благовоний, и Тин едва сдерживал стон. Неудивительно, ведь это место было пропитано афродизиаками. Всё рассчитано на то, чтобы клиенты возвращались обратно. Тин и до этого сходил с ума от желания, но сейчас он боролся с тем, чтобы не взять нимфу прямо в коридоре.

- После вас, милорд, - сказала нимфа, отдергивая красную занавеску. За ней стояла большая кровать, покрытая шёлком и мехами.

Он сделал шаг и замер, когда услышал свое имя.

- Железный Дровосек, да, - сказал незнакомец. Занавес был задернут, поэтому Тину не удалось рассмотреть говорящего. - Вы видели его?

- Я думаю, что запомнила бы этого зверя, - ответила женщина.

- А человеческая девушка? Примерно такого роста...

- Простите, милорд, в этих краях редко встретишь человека.

Чья-то рука коснулась Тина, и он отпрянул.

- Всё в порядке, милорд? - спросила нимфа.

Черт, черт, черт, черт.

Его член болезненно пульсировал, но если кто-то выследил их, то Дороти была в опасности. Он оставил её без защиты.

- Если увидите их, передайте своей мадам сообщение для Кроу, она даст мне знать, если я раньше не выдвинусь на юг.

Кроу.

Нет. Это не может быть Кроу. Что он здесь делает? И почему? У него не было причин думать, что Дороти вернулась в Оз. Если Дороти узнает, что он её ищет, ему придётся нести её к Лиону без сознания. И Кроу... Если он узнает, зачем Тин ведёт её на юг, он сделает все, чтобы остановить его.

Черт!

Тин повернулся на каблуках и помчался в гостиницу. Никогда ещё он не двигался так быстро. Все, что он видел боковым зрением, было размытым пятном, а дыхание сбилось.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Дверь гостиничного номера внезапно оказалась перед ним, а ключ в руках. Трясущимися руками он попытался вставить ключ в замок. С третьей попытки ему удалось открыть дверь и проскользнуть внутрь, чтобы увидеть Дороти там, где он её оставил. Он, наконец, вздохнул, и воздух обжог его лёгкие. Каждый мускул в его теле расслабился, и он прислонился спиной к двери, медленно скатываясь на пол.

Тыльной стороной ладони он вытер пот со лба и, наконец, осознал, что беспокоится вовсе не о деньгах, которые он не получит от Лиона, а боялся больше не увидеть её. Что бы это ни значило. Если бы кровать оказалась пуста, Тин не знал, какая реакция последовала бы.

Но она была здесь. Ее губы приоткрыты, грудь опускалась и поднималась с каждым вздохом. Он хотел прикоснуться к её безупречной коже, как она прикасалась к его шрамам, хотел подарить ей такое же тёплое чувство, какое она подарила ему.

Тин схватился за грудь. Что-то внутри взорвалось, разбилось, и болезненная пульсация обрушилась на него изнутри. Он не мог вздохнуть, а его удивлённые глаза остановились на спящей Дороти. Бешеный стук в ушах, удары под рёбрами. Его сердце билось. Его сердце.

Дерьмо!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 8. Дороти

Тяжёлый стук сапог вывел Дороти из сна без сновидений. Её глаза распахнулись, но она не пошевелилась, когда Тин вошёл в комнату. Его тело сползло по двери. Куда он ходил? Неужели оставил её и ушёл, чтобы напиться? Она даже не слышала, как он уходил. По всей видимости, это путешествие сильно вымотало ее, хотя от работы на ферме она стала очень выносливой.

«Что он делает?» - подумала Дороти, когда он встал и направился к ней.

Когда Тин стал медленно подходить к кровати, она старалась дышать ровнее. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Она, наконец, нормально выпалась.

Ведь на этот раз они спали не в лесу под вой летающих обезьян. Матрас слегка прогнулся. Тин колебался, прежде чем лечь рядом с ней. Запах благовоний и его тепло мгновенно окутали её. Такое же чувство, как когда он прижал её к дереву и коснулся носом её шеи, или когда обнимал её ночью. Но даже в такие моменты он был невыносимым.

Успокоиться. Дышать ровно. Ведь Тин был её другом, хотя он сам не считал себя таковым, но она все исправит, все изменится, когда Дороти найдёт способ снять проклятие с его каменного сердца. Его рука скользнула вокруг её талии, она знала, что это только для того, чтобы она не попыталась сбежать. Через какое то время, он стал дышать ровно, и это ожидание показалось ей вечностью

Дороти подождала несколько минут, прежде чем повернуться к нему лицом. Даже в темноте она не испугалась его. Она удивлялась, как кто-то может отворачивается от такого прекрасного лица.

Она читала книги «Призрак оперы», «Сказки братьев Гримм», « Доктор Джекилл и мистер Хайд» и этих злодеев стоило бояться, но не Тина. Не его лица.

Дороти бесшумно потянулась рукой к карману штанов Тина. В прошлый раз он проснулся, но в этот она будет осторожна. Её движения были лёгкими и бесшумными, как у карманницы, когда она коснулась ключа. И тут ей пришла в голову неожиданная картинка, как она скользит рукой за пояс его штанов. Дороти замерла, кончики пальцев покалывало от желания сделать это, но она поспешила отогнать эту мысль. Это было непристойно с её стороны. Но ведь она уже не была девственницей, у неё был Джимми.

Затаив дыхание и одновременно дрожа всем телом, она глубже просунула пальцы, почувствовав металл. Осторожно, дюйм за дюймом она тянула ключ, пока он не оказался у неё в руке.

Дороти не смогла сдержать улыбки, хотя самое сложное было впереди - выбраться из кровати, а затем из комнаты. Она перекатилась на другой бок и подвинулась к самому краю кровати. Надев туфли, на цыпочках прокралась к двери. В комнате было слишком темно, чтобы разглядеть замок, поэтому она на ощупь искала замочную скважину. Когда повернула ключ, раздался тихий щелчок. Девушка замерла и оглянулась через плечо, ожидая увидеть, как Тин хватается её в охапку и забирает ключ. Но он все ещё крепко спал.

Повернув ручку, Дороти вышла в тускло освещенный коридор и заперла дверь. Она подбросила ключ в воздух и поймала с улыбкой на лице.

- Ну, и кто теперь заперт в комнате? Точно не я.

Ей хотелось увидеть лицо Тина, когда он проснётся и поймёт, что она его перехитрила. Быстрыми шагами Дороти прошла мимо стойки регистрации, где брауни не обратила на неё никакого внимания, сосредоточенно уставившись в книгу. Она промычала что-то в ответ, не поднимая глаз, когда Дороти попрощалась.

Изумрудный город перестал быть роскошным местом. Внутри него шла ожесточенная борьба за власть, и она не могла заявиться туда с жалким ножом. Ей нужно было взять топор

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тина, но было уже поздно. Тин предупреждал её, что ночью небезопасно, но и в прошлый раз этого не было похоже на прогулку по парку.

Где ей найти все необходимое? И затем Дороти вспомнила о нимфе в жёлтом платье. Возможно, она поможет, но ей нужно было чем-то заплатить. Дороти была уверена, что что-нибудь выменяет у неё. Если нет, то, возможно, нимфа подскажет ей направление.

Она бросилась через кусты и жёлтую кирпичную дорогу к борделю. Из грязных окон здания прибивался свет десятков свечей, а соломенная крыша выглядела так, будто сейчас рухнет.

Когда она вошла внутрь, запах секса, эля и парфюма ударил ей в нос. Слева стояли столы, где посетители играли в карты и тискали нимф. За столиком в углу сидела феяри со светлыми волосами и папой рожек, растущих из лба, а мужчина в расстегнутой рубашке рисовал её. У противоположной стены стояла пара, одна из них фея с длинными сиреневыми крыльями, ласкающая своего клиента. Дороти не хотела глазеть на все это, но её снедало любопытство. Наконец, она отвела взгляд и сделала шаг вперёд, когда чья-то рука опустилась ей на плечи.

- Привет, красотка. Я, кажется, околдован, - услышала она голос рядом с собой. - Я и не знал, что люди работают в этой части Оза.

Дороти едва ли смогла бы пошевелиться, когда встретила с карими глазами мужчины-феяри, у него были чёрные блестящие волосы, острые уши и изогнутые рога, как у фавна.

- Извините, я зашла на несколько минут.

- Я никогда не был со смертной, но, думаю, мне не составит труда войти в тебя. Я заплачу, сколько пожелаешь, - промурлыкал он, а глаза Дороти расширились от удивления.

Прежде чем она успела ответить, раздался голос:

- Убери от неё руки. Она не работает, и она моя.

- Прости, Фалин. Я не знал, что она занята, - угрюмо сказал он. Убрав руки с плеч Дороти, он развернулся на своих копытах и отправился к красному бархатному дивану, где сидела группа нимф и кормила друг друга зелёными фруктами.

Дороти сосредоточилась на поисках нимфы в канареечно-жёлтом платье и такой же ленте в абсидиановых волосах. Нимфа Фалин схватила её за запястье и потащила в тёмный угол гостиной, где стояло два стула с высокими спинками.

Фалин толкнула Дороти на одно из стульев и нависла над ней.

- Как твоё имя? - глаза нимфы, цвета мха внимательно изучали её.

Дороти пришла сюда, чтобы найти нимфу, но, как оказалось, та тоже искала её.

- Зачем оно тебе?

- Просто так.

Тин велел бы ей молчать, но его не было рядом, поэтому она будет принимать решения сама. Кроме того Фалин спасла её от фавна.

- Дороти.

Губы нимфы приоткрылись в удивление, она понесла руку ко рту, глаза засветились ликованием.

- Ты Дороти Гейл? Это так? Он ищет тебя.

Дороти замерла и оглядела комнату в поисках Тина с топором в руке, но его нигде не было.

- Кто? Кого ты имеешь в виду?

- Кроу, - ответила Фалин. - Он был здесь недавно и спрашивал о тебе. Я не видела его, но Чара сообщила мне, что он разыскивал Железного Дровосека и человеческую женщину. Потом до меня дошло, что я видела вас обоих.

Дороти оживилась и в нетерпении наклонилась вперёд.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Мне нужно найти его. Собственно, я пришла сюда, чтобы найти припасы и отправиться за ним в Изумрудный город. Где он? - она оглядела комнату, но там не было никого похожего на Кроу. Возможно, он был в одной из других комнат борделя.

- Он уже ушёл, но он говорил Чаре, что собирается на юг.

Дороти встала со стула.

- Мне нужно торопиться, чтобы догнать его, - чем скорее она уйдёт, тем больше шансов заставить его в дороге.

Фалин положила руку на плечо Дороти.

- Хоть теперь ты и не идёшь в Изумрудный город, но Юг не менее опасен, чтобы идти туда с пустыми руками.

- Мне нечем заплатить, - она похлопала руками по карманам комбинезон, зная, что ничего кроме пыли там не было. - Возможно, я могу дать тебе что-то взамен?

- Ты Дороти Гейл, - улыбнулась нимфа. - Ты уничтожила Злую Ведьму Запада, и, несмотря на то что все в руинах, я верю, что ты сможешь все исправить.

Чего фейри страны Оз никогда не понимали, так это того, что Дороти была всего лишь девочкой. Серебряные туфельки дали ей силу победить ведьму. И любой, кто одел бы эти туфли, смог бы победить её, но никому не было до этого дела. Она вспомнила тот момент, когда вернулась в Оз и обнаружила статую в свою честь. Если она снова получит туфли, то, возможно, поможет им.

- Следуй за мной, - Фалин повела её по узкому коридору, расписанному золотыми листьями и медными цветами. Со всех сторон Дороти слышала стоны и крики, доносившиеся из-за задернутых красных занавесок.

Фалин раздвинула занавески, за которыми Дороти увидела большую кровать, столик и платяной шкаф. Из-под кровати Фалин вытащила мачете в ножнах. Она протянула его Дороти.

- Можешь взять его себе.

- Ты уверена? - спросила Дороти, закрепляя его на спине. Она привыкла к винтовке, но пули могли кончиться.

- Да.

Она взглянула на Фалин и протянула ей нож.

- Я знаю, что это не равная сделка, но прошу, возьми хотя бы это.

Фалин повертела клинок в руках.

- Маленький, незаметный. Никто не увидит его приближения, если понадобится использовать.

Дороти надеялась, что Фалин не придётся им воспользоваться.

- Если придёт Тин, не говори ему, что я была здесь.

- На самом деле он не так давно был здесь, - Фалин внимательно смотрела на Дороти с чем-то похожим на сочувствие.

- Был здесь? - с сомнением сказала Дороти, но запах благовоний борделя был тем самым, которым вчера пах Тин, когда вернулся в гостиницу.

- Да, - ответила она. - Он взял одну из наших нимф.

Тин не был пьян, он был опьянен сексом. А может и тем, и другим.

- Ох, - это было словно удар в грудь. Она не могла не представить обнаженного тела Тина, влажного от пота и разгоряченного от прикосновений. Не с ней. С другой.

Дороти отогнала болезненные мысли и сосредоточилась на Кроу. Теперь, когда она знала, что ей не придётся пробиваться через Изумрудный город, она надеялась, что её задача станет легче.

- Спасибо, Фалин.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Никогда не благодари фейри, - Фалин свирепо посмотрела неё. - Но в данном случае, пожалуйста. Держи голову на плечах. Даже с Глиндой на Юге не менее безопасно. Почти все бежали оттуда.

- На Востоке все не очень хорошо. Неужели Юг хуже? - Тин не раз говорил ей, что все изменилось.

Фалин кивнула и, казалось, хотела сказать что-то ещё, но Дороти торопилась.

Попрощавшись, Дороти вышла из борделя в звездную ночь. Она ступил на жёлтую дорогу, с каждым шагом ощущая все ее осколки и трещины.

Ей следовало думать о поисках Крой, но она не могла выбросить мысль о Тине в объятиях другой женщины. Её охватил такой гнев, которого она не ожидала, давая ему подписывать себя, и рванула с места. Дороти не хотела мешкать, она хотела добраться до Кроу, как можно быстрее, поэтому побежала. Вместе они доберутся до Глинды. Но её не покидал страх. Что если Пугало изменился также как и Тин?!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 9. Тин

Бах - бах. Бах - бах.

Ритмичное биение сердце вывело Тина из сна. Его тело не привыкло к этим ударам изнутри. Он не ожидал, что его сердце застучит в груди, и не хотел, но сейчас он чувствовал себя, как никогда живым. Его сердце стало каменным так давно, что он уже не помнил этого чувства, когда сердце ритмично стучит в груди.

Тин подумал, что его сердце сразу окаменеет. Но он ошибся, Волшебник сыграл с ним злую шутку. В течение двух лет биение его сердца замедлялось, пока, наконец, однажды он проснулся и понял, что оно перестало биться. Его сердце окаменело не из-за проклятия. Она ждало. Ждало возвращения Дороти. Всё, что требовалось, это её прикосновение, искреннее и бесстрашное.

Тин потянулся на слишком маленькой для него кровати и хрустнул затекшими суставами. Подушка пахла мочой, но это было не самое худшее, на что он клал голову. Дровосек испытывал облегчение от того, что выпался, и от того, что Дороти, как обычно не лежала на нем.

Черт возьми.

Дороти!

Тин резко сел и провел рукой по пустой кровати, затем подскочил на ноги и оглядел крохотную комнату, как будто Дороти можно было в ней не заметить. Ему стало трудно дышать. Это невозможно. Как? Если только у трактирщицы был запасной ключ и полное отсутствие желания жить. Он убьёт здесь каждого, если они не вернут ему Дороти. Невероятно! Ох, как он разделается с этой маленькой брауни. Он взмахнул топором и всадил его в дверь. Когда та не поддавалась, а лишь треснула, он прокляная все на свете, полез за ключом в карман.

Мир, казалось, застыл на мгновение. Он исчез. Ключ исчез! Он точно помнил, как запер дверь и лёг обратно к Дороти, когда его сердце трепыхалось, как птица в клетке. Решив, что ключ выпал пока он спал, Тин сорвал простыни и тряхнул одеяло. Он опустил на колени и посмотрел под кроватью. Ничего. Ключа нигде не было.

Очевидное напрашивалось само собой. Он хотел отрицать, что это Дороти забрала ключ, пока он спал. Тин слишком расслабился, когда обнаружил её в комнате и был слишком потрясён, когда его сердце забило. Он спал слишком крепко. Разрушенное проклятие неожиданно свалилось на его голову, это совсем выбило из колеи. Дороти не только вытащила ключ из кармана, она также выбралась из его объятий и беспрепятственно выбралась из кровати и комнаты и заперла его.

- Черт поberi, - он кипел от гнева на себя за свою беспечность, а также на Дороти за то, что пренебрегала своей безопасностью.

Тин крепче сжал топор и рубанул по двери. Он замахивался снова и снова. Вокруг него летели щепки и, когда в двери появилась дыра, ударил в дверь всем телом.

Два брауни с глазами бусинками в ужасе смотрели, как он спускается, и влезает топором в книгу регистрации. Молодая белокожая женщина, сидящая в углу, подскочила так резко, что опрокинула стул. Тин сделал два глубоких вдоха, чтобы успокоиться.

- Что вы с ней сделали?

Брауни невнятно пискнула.

Тину потребовалось вся его выдержка, чтобы не убить её, ему нужны были ответы. Чёртово сердце.

- Где девушка?

- Она ушла после твоего возвращения, - пропищал бородач, стоящий на лестнице. - Она ушла из гостиницы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тело Тина напряглось. Чёртова Дороти и её чёртова решимость найти Кроу. И ещё чёртову Глинду. Дороти поняла, что это её единственный шанс сбежать, знала, что он не позволит ей уйти. Это было самоубийством идти без него, но, по всей видимости, поиски Пугало для неё были важнее собственной жизни.

- Она ушла одна? - спросил Тин.

Брауни кивнул.

Конечно она ушла одна, потому что была чертовски глупа. Какие ещё ей нужны доказательства, что Оз опасен? Дорога из жёлтого кирпича была разрушена, Изумрудный город стал полем битвы, чёртовы пикси по ночам выходили на охоту. Если она умрёт, то только по собственной глупости. Конечно, он выследит и убьёт каждого, кто прикоснется к ней.

Лицемер, упрекнул себя Тин. Разве не он собственной персоной вёл её на казнь? Возможно, Дороти была не так уж и глупа. Возможно, она должна бежать от него. Хуже всего, что она ушла ночью. Черт бы побрал это ожившее сердце. Всё было бы проще, если бы не приходилось бороться с чувствами.

Тин вышел из гостиницы и замер. Куда она могла пойти? Обрато в Изумрудный город? Даже несмотря на то, что он уверил её, что Кроу там нет?

Черт.

Он накрыл лицо свободной рукой, несмотря на боль от острых наконечников перчатки, попытался представить ход мыслей Дороти. Она не была маленькой девочкой, а эту Дороти он знал всего несколько дней. Он не знал, как она думает. С фейри было легче, они уважали только деньги и силу. Ни того, ни другого у Дороти не было.

Деньги и сила.

Бордель. Кроу сказал нимфе, что зайдёт в бордель перед тем, как уехать из города. Если он не наведется туда, значит, был где-то поблизости. Если, конечно, кто-то из местных уже не сообщил ему, что заметил Дороти...

Он выбросил эту мысль из головы и помчался в бордель. Дверь с грохотом ударилась о стену, перепугав посетителей и работников. Мадам, разговаривавшая с Кроу, могла быть любой из присутствующих.

- Кроу возвращался? - прогремел он, привлекая внимание всех.

Фейри зашевелились, атмосфера стала напряжённой, когда они поняли, кто он. Долговязый эльф сбросил с колен полуголую рогатую женщину и закричал. Началась паника. Стулья падали на пол, когда обитатели борделя начали вскакивать, маленький фейри упал, споткнувшись об опрокинутую мебель, после чего на него наступило существо с копытами. Мужчины отшвыривали проституток в сторону Тина и бежали к заднему выходу. Женщины плакали, одна упала в обморок. Тин не хотел наблюдать всю эту драматичную сцену.

- Проклятые бесполезные куски дерьма, - взревел он.

Здесь он не найдёт ответов. Он развернулся и попытался вспомнить все, что знал о Пугало до того, как тому вправили мозги. Одиночка. Тихий. Ему нравилось работать руками. Но потом его мозг заработал нормально, и Тин не имел понятия, как это изменило его.

Думай, Тин, думай.

Кроу не захотел бы остаться в городе, даже таком тихом, как этот. Он предпочитал природу настоящему дому, и это вряд ли изменилось. Значит, лес. Где-то поблизости, но не слишком. Бормоча проклятия, Тин отправился на окраину города.

Два раза обойдя лес вокруг города, Тин, наконец, нашёл первую зацепку. Тихий звук эльфийской песни. Тин осмотрел ветви деревьев, но не нашёл пикси. Только Кроу могло хватить глупости разбить лагерь в лесу и ещё не бояться привлечь к себе внимание.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Сердце Тина громко стучало в груди, когда он шёл через лес на звук песни. Он старался подавить все эмоции. Дороти пожалеет, что сбежала, а Пугало пожалеет, что привёл её в это опасное место. Если Дороти рассказала Кроу, что они шли к Лиону, то им обоим придётся пожалеть, потому что тогда Тину придётся сражаться с Кроу за неё. Когда Тин сражался, он всегда побеждал, а ему не хотелось убивать бывшего друга. По крайней мере, не на глазах Дороти. Почему его вообще волнует, что чувствует Дороти? Её явно не волновало, что чувствует он. Даже если её это волновало, какая разница? Пугало всего лишь помеха. Какая ему разница, что Дороти будет ненавидеть его два последних дня своей жизни? Он оставит её Ленгвидер и уйдёт богатым. Скоро его сердце снова станет каменным, и все его сомнения исчезнут.

От этой мысли у него скрутило живот. Нет. Что бы ни сделала Дороти, он не отдаст её ни Ленгвидер, ни Лиону. Мысль отдать её казалась такой же сумасшедшей, как и когда-то, мысль о том, что его сердце снова оживёт.

Лес поредел, он вышел на место, откуда доносилась песня, но Кроу не было. Он посмотрел на опавшие листья и прислушался, рука медленно потянулась к топору. Песня оборвалась, и Тин стиснул зубы.

- Ты можешь просто попросить меня спуститься. Не за чем рубить деревья, Дровосек, - сказал Кроу.

Взгляд Тина метнулся вверх и наткнулся на повязанный между деревьев гамак. Он слегка качнулся и показался сапог с заостренным носком.

Облегчение от того, что он нашёл Кроу, мгновенно улетучилось от того, что ему предстояло иметь с ним дело. Десять лет назад он видел его последний раз. Как только Дороти ушла, тот тоже ушёл, ни с кем не попрощавшись в Изумрудном городе. Эгоистичный ублюдок.

- Не обязательно воспринимать свое имя так буквально и вить себе гнездо в двадцати футах над землёй.

«Crow» - в переводе с английского языка означает «ворон».

- Говорит мне фейри с железной татуировкой на лице.

Тин не стал препираться.

- Тащи свою задницу сюда.

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем Кроу громко выдохнул. Тёмная фигура, прыгнула с гамака, как будто он был гребаной птицей. Пугало выпрямился и стал похож на смертельную тень, хотя вряд ли отнял бы жизнь даже у самой жалкой души.

В длинные чёрные волосы, которые падали ему на плечи, были вплетены чёрные перья, лицо закрыто маской в форме клюва. Тонкие верёвки, скрученные в узлы, закрывали часть обнажённой мускулистой груди.

- Я искал тебя, - признался Кроу. Он снял маску, показывая светло-карие глаза, высокие скулы и небольшой горизонтальный шрам над переносицей.

- Не только меня, - заметил Тин. - Где Дороти?

Глаза Кроу расширились.

- Разве она не с тобой? Мне поведал гном, что ты вернул её и путешествуешь с ней.

Проклятые гномы! Видимо, один из них видел, как он вытащил Дороти через портал.

- Разве ты видишь её? - прорычал он, делая шаг вперёд.

Пугало посмотрел за спину Тина.

- Возможно, ты спрятал её в безопасном месте?

- Не играй со мной, - Тин подошёл к Кроу и схватил за горло. - Она улизнула из гостиницы, чтобы найти тебя. Неужели думаешь, я поверю, что она случайно сбежала именно в ту ночь, когда ты оказался в городе?

Кроу спокойно смотрел в глаза Тину, несмотря на руку, сдавливающую его шею.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин
Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Если она не с тобой и не со мной, значит, у нас одна проблема.

Тин отпустил Кроу и зарычал. Он был бы рад целому рою пикси, обрушившихся на него сейчас, убив их, он мог бы вместить на них часть своего гнева. Его сердце бешено колотилось, он не мог его успокоить. Тин хотел вырвать его из груди и швырнуть окровавленный кусок плоти о дерево. Но вместо этого метнул топор в ствол дерева.

- Проклятая упрямая женщина.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 10. Дороти

Дороти не останавливалась почти всю ночь, пока вдалеке не послышался шум. Она долго пряталась в кустах, пока топот ног и рычание не стихли. По мере того, как она удалялась от деревни, дорога все больше и больше погружалась во тьму. Если бы девушка уснула или решила отдохнуть, то могла отстать от Кроу и не найти его. Несмотря на быстрый темп, она так и не встретила его. Где же он? Неужели она зря тратит время, идя на Юг?

Когда солнце полностью село, Дороти остановилась, чтобы съесть несколько орехов. Но этого было недостаточно, ей так хотелось съесть сочный зелёный фрукт, но не могла.

Её внимание привлёк деревянный указатель, выкрашенный в ярко-розовый и золотой цвета, с надписью: «Юг.» Дороти шагнула туда, куда показывал указатель.

Дороти тяжело вздохнула. Если Кроу добрался до Юга, то он пойдёт куда угодно. Она шла по тропинке, раздвигая нависающие ветви с жёлтой листвой. Дороти отвела ещё одну ветвь и ахнула. Архитектура Юга разительно отличалась от Востока и Изумрудного города. Дорога из жёлтого кирпича была целой, без сколов и трещин. Интересно, как выглядят Запад и Север.

Все здания вокруг были выкрашены в пестрые цвета, некоторые в несколько цветов. Эта земля была похожа на территорию королевы, такой как Глинда. Тин говорил, что везде произошли изменения, но здесь все казалось благополучным, никаких разрушенных зданий, никакой ругани или сражений. Тишина и покой.

- Сделай глубокий вдох, Дороти. Тебе не привыкать справляться с чем-то в одиночку. Ну, по крайней мере, сначала. Это просто новая задача, - она повела напряженными плечами, ощущая, как мачете успокаивающе прижимается к спине.

Дороти спустилась с небольшого холма. У его основания стояло несколько пурпурных зданий: «Пекарня По», «Мясная лавка Саи», «Фокусы Джун».

Возможно, Кроу остановился перекусить. Он всегда любил хорошую кухню.

Юг выглядел спокойным, пока она двигалась вдоль зданий. Это казалось необычным после нескольких дней путешествия в постоянном напряжении.

Она взялась за дверную ручку в форме морковки и толкнула дверь в «Фокусы Джун». Внутри стояло четыре маленьких столика со стульями по кругу. Чайные чашки стояли там, где должны были сидеть, предполагаемые посетители, но никого не было. В нос Дороти ударил запах гниения.

- Привет, - сказала Дороти, подходя к каменной стойке, на которой стояли три корзины с клубами разноцветной пряжи и крючками.

Ответа не последовало.

Остановившись у прилавка, Дороти коснулась клубка розовой пряжи. Она склонила голову за прилавком и ахнула. Её руки взметнулись ко рту, и девушка отскочила назад, сбив корзину с пряжей. Один из клубков прокатился по полу.

- О, нет, - прошептала она.

Она и раньше видела обезглавленного человека, когда Тин убил нападавшего на неё, но сейчас все было по-другому, совсем по-другому.

Она взяла мачете и двинулась за стойку, ещё раз осмотреть убитого. Рядом с телом не было головы, только туловище в голубом платье, испачканным, уже засохшей кровью. Темно-красное пятно расплылось по полу там, где должна была быть голова. Кожа убитой посерела и сморщилась, Дороти не хотела думать о том, сколько оно так пролежало здесь.

Дороти ничем не могла помочь, поэтому выскочила из дверей, побежав к следующему зданию. Никого. Её взгляд скользнул по стенам с картинами фейри, пустым жёлтым диванам и затем упал в угол комнаты. Она ошиблась, комната не была пустой, в тёмном углу лежало

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

обезглавленное тело в малиновое платье. Тёмные пятна крови были разбрызганы по стенам и полу. Тин говорил правду, Лион нуждался в ней. Что-то зловещее таилось в этой тишине Юга.

Дороти боялась войти в ещё одно здание, но все же медленно, сжимая мачете, двинулась к нему. Если там был кто-то живой, то она могла расспросить его, но учитывая то, что видела ранее, шансов было мало.

Как только она открыла дверь пекарни, раздался оглушительный крик. Дороти увидела двух девушек-фейри. У одной волосы были заплетены в две косы, а у другой - коротко острижены и взлохмачены.

- Простите, я не хотела вас пугать, - поспешила сказать Дороти. - Просто я уже была в двух других зданиях...

Взгляд фей переместился в угол комнаты, и Дороти проследила за ним. Она, наконец, учуяла запах. Ещё одно обезглавленное тело, лежало в некогда луже крови.

Дороти крепче сжала мачете, наблюдая за девушками. Могли ли они совершить эти убийства? Ни одно из тел не выглядело свежим, кроме этого.

- Что здесь произошло?

Фейри с двумя косичками сделала шаг вперёд. Дороти заметила на её лице длинный розовый шрам.

- Ей нужна была её голова...

Дороти застыла, нахмутив брови.

- Кто это сделал?

Послышалось тихое хныканье, фея с короткими волосами также имела большой уродующий ее лицо, шрам.

- Ленгвидер. Наша старшая сестра отослала нас и обещала встретиться позже, но она не пришла, и мы вернулись. И увидели все это.

- Кто это Ленгвидер? - Дороти попыталась вспомнить, слышала ли она это имя раньше, но так ничего и не припомнила.

Дороти вспомнила, что сказала Фалин: «Держи голову на плечах». Она вздрогнула, поняв, что буквально.

Фея с косами закрыла рот рукой и начала плакать.

- Больше мне нечего сказать. У меня осталась только сестра, и мы уходим. Если ты собираешься остаться здесь с таким лицом, то умрёшь так же, как они. Советую тебе сделать лицо непригодным для неё, - с этими словами фея схватила сестру и выскочила из здания, оставив Дороти одну. Холодок пробежал по ее телу.

Снаружи донёлся громкий звук, и она напряглась, крепче сжав мачете. Дороти была уверена, что две феи решили вернуться обратно, но все же спряталась за прилавок. В воздухе витал едва уловимый запах хлеба. Через мгновение дверь открылась, и тяжёлыми шагами вошёл мужчина-фейри.

- Я чувствую твой запах.

- Стой на месте, - сказала Дороти, вставая из-за укрытия. Она хорошо научилась пользоваться мачете на кукурузном поле. Разобраться с одним человеком не должно стать проблемой.

Но потом увидела, что его плащ и сапоги расшиты мехом, её взгляд поднялся к золотистым глазам, а затем и к хвосту у него за спиной.

Её глаза расширились.

- Лион, - прошептала она. Инстинктивно ей хотелось подбежать к нему и обнять, но она остановила себя, зная, что произошло с Тином. Тин изменился и вёл себя совсем по-другому. Что если это произошло и с Лионом?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Он стал выше, лицо выглядело царственным, и от него исходила уверенность. В её мире женщины бы падали в обморок при виде его. Лицо было неправдоподобно красивым, хотя она все же считала лицо Тина прекраснее. Почему и сейчас она думает о нем?

- Кто ты? - промурлыкал он, продвигаясь к ней.

- Это я, Дороти, - не мог же и он не узнать её. Ведь её лицо осталось прежним, несмотря на то, что она выросла.

Выражение лица Лиона на мгновение казалось ошеломленным, но затем он сузил глаза и осмотрел маленькое пространство.

- А где Тин?

- Я... - Дороти прикусила губу. - Это не его вина, я сбежала, пока он спал, чтобы найти Кроу и идти к тебе.

- Значит, это действительно ты? - он улыбнулся так же, как и тогда, когда она нашла его в лесу, когда они взяли его с собой вместе с Кроу и Тином.

Он протянул руки, и она бросилась к нему в объятия.

- Я скучала по тебе, - прошептала она, вдыхая запах меха на его плаще.

- Я скучал по тебе ещё больше, Дороти, - ответил он, глядя ее по волосам.

- Что здесь происходит? - спросила Дороти, уткнувшись в его грудь. - Повсюду обезглавленные тела! Я столкнулась с двумя фейри, они предложили мне порезать лицо и рассказали о Ленгвидер. Ленгвидер обезглавливает фейри! - она не плакала, а лишь сильнее прижималась к другу.

Лион отстранился и нежно взял её за плечи.

- Давай я отведу тебя к Глинде, она сможет все объяснить.

- С Глиндой все в порядке? - и снова надежда наполнила сердце Дороти. Именно Глинда дала ей совет, как победить Злую Ведьму. Она знала, как быть хитрой и действовать наверняка.

- Да, - Лион наклонил к ней голову и посмотрел в глаза. - Но не знаю, как долго. Ей нужна помощь, как и в прошлый раз, когда ты была здесь. Правление Ленгвидер стало очень жестоким.

- Нам нужно идти, но как насчёт Кроу? - Дороти не могла не вспомнить его, она хотела знать, что сейчас с его мозгом. Что если Ленгвидер и его казнила, когда он появился здесь? Дороти с трудом сдержала тошноту от этой мысли.

- Он уже здесь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 11. Тин

Возвращение Тина в город было не безопасным. Для жителей, не для Тина. Ему было все равно, когда кто-то из жителей бежал в ужасе или пытался напасть. На самом деле, он был только рад. Может быть, драка поможет ему успокоиться. У него голова шла кругом от того, что, возможно, Дороти была в опасности. Возможно, она была голодна, ранена или потерялась...

От этих мыслей его дурацкое сердце быстрее застучало в груди.

- Жди здесь, - сказал Кроу, входя в бордель.

Тин вздрогнул от звука его голоса. Кроу молчал с того момента, как собрал гамак, надел маску и сказал Тину, чтобы берег энергию для встречи с проклятыми пикси.

Что если пикси двинулись на Юг и охотятся на Дороти?

При этой мысли, он почувствовал, как кровь стынет в жилах. Его предположение было не разумным, так как в лесу было полно добычи, но все же такая вероятность существовала. И это заставляло его волноваться.

- У нас нет времени обходить весь город. Скольких ты попросил найти нас?

- Всех, - небрежно ответил тот. - И если ты думаешь, что я не знаю о твоём ночном визите к нимфе, то ты ошибаешься. Скажи спасибо за мою сдержанность. Идём.

Тин боролся с краской, заливающей его лицо. Он не гордился тем, за чем пришёл в бордель. Возможно, если бы он признался, что хочет Дороти, она бы согласилась быть с ним. Тогда бы она точно не унесла свою задницу от него. Потому что всю ночь её тело бы извивалось под ним.

- Твою сдержанность? - усмехнулся Тин.

- Я хотел вломиться к вам, но не хотел подвергать жизнь Дороти опасности.

Значит он знал, где они остановились, и все же ждал. Дурак. Если бы он пришёл за Дороти вчера, сейчас она не была бы потеряна, и заодно вопрос с ним самим был бы решён. Сейчас он был бы далеко отсюда, вместе с Дороти, а Кроу привязан к какому-нибудь дереву.

- Я бы не причинил ей вреда, - прорычал он.

- Да что ты, - лицо Кроу в маске склонилось на бок. - Почему-то я с трудом верю.

Тин открыл рот, чтобы возразить, но Кроу уже вошёл в здание. Дверь с тихим стуком закрылась перед носом Тина. Неужели он и в самом деле думал, что Тин причинит вред Дороти? Да, она бесила его, но чтобы поднять на неё руку? Худшее, что он сделал, так это запугал её, но это было только ради её безопасности. Дерьмо. Почему он вообще беспокоился о её безопасности, когда должен волноваться о своём вознаграждении? Её голова уже должна была пополнить коллекцию голов Ленгвидер. Да, он хотел получить деньги, но Дороти он хотел больше. Он предпочёл бы спасти Дороти, даже если бы ему пришлось бы потерять её в мире смертных.

Чёртово. Его. Сердце.

- Она пошла на Юг, - сказал, появившийся Кроу.

Тин потёр грудь там, где болезненно билось сердце.

- Ты уверен? Твой источник надёжен?

- Не волнуйся, хорошее личико. Я хочу найти её так же, как и ты. Нам нужно многое обсудить с Дороти.

Любая наводка могла быть ложной. Но когда информатор обманывал Тина, он умирал. Проститутки не боялись Кроу и у них не было причин рассказывать ему о Дороти. Он перевёл подозрительный взгляд на бордель. Могли ли они укрывать её?

- Идём? - спросил Кроу.

Тин обернулся и пошёл следом за ним.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Им нельзя доверять, не проверив.

- Ах, Тин. Научись доверять.

- Это лучше чем доверять всем подряд.

- Уверен? - Кроу сверкнул глазами, под идеально подогнанной маской. - Ты хочешь допросить каждую нимфу и впустую потратить время? Или все-таки, попытаться добраться до неё до того, как она пересечёт границу Юга?

Восток считался опасным, но Юг был ещё хуже, и он понятия не имел, как далеко она зашла.

- Лучше бы тебе быть правым, - буркнул Тин.

Взгляд Кроу стал напряжённым.

- Ты ведь предупредил Дороти о Ленгвидер?

- Конечно, - солгал Тин, чувствуя, как сжалось сердце от вины.

Пересекая территорию Юга, ты будти оказывался в другом мире. Слово его не коснулись разрушения. Жёлтая дорога была целой, даже в деревьях было больше жизни, чем в любой другой части Оз. Даже несмотря на свою жестокость Глинде удалось уберечь эту часть Юга от увядания. Хотя все казалось безопасным, Тин знал, что это не так.

Эта земля таила в себе самую страшную опасность. Дороти понятия не имела о существах, которые здесь рыскали. С её привычкой бросаться к первому встречному была вероятность, что её уже поймали или того хуже. Тин отбросил жуткие мысли.

- Если бы ты был Дороти, - пробубнил Кроу, подходя к розово-золотому указателю, - куда бы ты пошёл?

- Откуда мне знать?

- Ты провел с ней последние несколько дней, это больше на несколько дней, чем я. Какая она? - Кроу почесал затылок. - Она пойдёт в лес или останется на тропе?

Тин прижал костяшки пальцев к глазам и тихо выругался. Если Дороти свернёт с дороги, то им не найти её. Делая вывод из того, что они знали, то она, возможно, ещё находилась на Востоке. Тину хотелось бы сказать Кроу, что для безопасности она осталась бы на дороге, но он не мог сказать этого с уверенностью. Она так хотела найти его, что могла попасть в ловушку хитрого фейри, который скажет ей, что знает короткий путь, или где искать Кроу. Небо! Она ведь ничего не знала, и он был виноват в этом. Он не предупредил её о Ленгвидер.

- Я не знаю, - бросил Тин и беспомощно опустил руки. - Она не верит, что Оз изменился. Вполне вероятно, что она подойдет к гоблину, чтобы спросить дорогу.

Кроу резко обернулся.

- Нет, она не посмеет подойти к чему-то столь мерзкому. Это самоубийство!

Тин развёл руки, как бы говоря: она сделает это, в том то и проблема.

- Почему бы тебе не превратиться в птицу и проверить с воздуха?

Кроу ошкетинился.

- Слушай, придурок, если бы я мог стать птицей, неужели ты думаешь, я стал бы терять время? Особенно, когда у Дороти такие проблемы с мозгом.

- Она смертная, они все слишком глупы, - проворчал Тин. Им нужно прибавить шагу. Прочесывание леса сейчас было бессмысленным. - Давай, будем держаться дороги, наткнемся на город, и сможешь расспросить о ней.

Кроу схватил его за локоть и прошипел:

- Дороти не смертная.

Тин вырвался и рассмеялся.

- Я вижу, что в тебе осталось мало здравого смысла. Но, в любом случае, повезло, что тебе удалось сохранять эти капли так долго.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Она не смертная. И с моим мышлением все нормально, я потратил много времени, чтобы восстановить его. Ты потратил время на то, чтобы ожесточить свое сердце, так же как и Лион похоронил свою уверенность и храбрость.

Слова Кроу больно ударили. Его сердце зачерствело, потому что в мире не осталось ничего, что стоило любви. В первый раз стучащее в груди сердце не принесло ему ничего хорошего. А сейчас... Сейчас он сам все испортил.

Но, что если Кроу прав? Проблема не в проклятье, а в нем самом. Вполне логично, что его сердце снова ожило, ведь впервые за столько времени кто-то заботился о нем. Дороти считала его хорошим и достойным. Она не боялась. Она прикасалась к нему без колебаний. Её не пугал его шрам.

Тин слышал, что любовь сродни магии, возможно, любовь Дороти разбила каменные стены вокруг его сердца. У него перехватило дыхание. Любовь? О чем он только думал? С чего он решил, что Дороти любит его? Она не могла. Разве он достоин любви? Возможно, это только любовь двух друзей? Но ведь дружба может перерасти в нечто иное?

- К черту сердце. Кому оно вообще нужно? - прорычал Тин.

- Ты как никто другой должен ценить быющее в груди сердце, Тин, - Кроу пренебрежительно махнул рукой. - Но ты прав. К черту его. Я вижу, что ты беспокоишься о моей дочери, но она заслуживает лучшего, чем ты.

Тин застыл. Его дочь? Но это не возможно, она родилась в человеческом мире с семьёй и большой крысой в роли питомца. Кроу не мог открыть портал и посетить Канзас. Может быть, у него на самом деле, нет разума? Но раньше он никогда не бредил, хотя и Тин не был раньше убийцей.

- Ладно, - медленно сказал Тин. Сейчас он подыграет, но когда они найдут Дороти, он уведёт её подальше от этого сумасшедшего. - Дороти наполовину фейри. Хорошо. Понял. Можем идти дальше?

- Она не на половину фейри, она фейри, - сказал Кроу, проходя мимо Тина.

Нет, они не закончили. Тин шёл за ним по пятам. Дороти не похожа на фейри. Ушки у неё были круглые, скулы низкие, хотя это могло быть унаследовано от матери. Но даже если все это правда - в чем он сомневался, - то как Дороти оказалась в Канзасе? И почему? Кроу был тем, кто обожал детей. Он был терпелив и добр. Он защищал. Он не мог отдать свою дочь, тем более смертным.

- Кто ее мать? - осторожно спросил Тин, не сводя глаз с Пугало.

Кроу запнулся и вместо ответа указал вперёд.

- Там впереди поселение.

Тину не нужны были ответы, он бросился со всех ног в сторону деревни. Она была там. Она должна была быть там. Он был слишком взволнован, чтобы анализировать свои чувства, он хотел только увидеть её, живой. Казалось, он умрёт, если пройдет ещё минута.

Ряды розовых и пурпурных зданий встретили его, когда он ворвался в город. Его руки и ноги дрожали, когда он пнул дверь пекарни. Металлический запах крови ударил в нос, заставив Тина замереть. Казалось, время остановилось в тот момент, когда он заметил обезглавленное тело в углу комнаты.

- Нет, - прошептал он.

Только не Ленгвидер. Только не это. Если Дороти пошла этим путем, то это означало... Желудок Тина болезненно скрутило, он согнулся пополам и прижал руку к животу. Что он наделал? Вёл сюда Дороти, чтобы получить деньги Лиона? Все считали его монстром. Он был им, и даже хуже.

- Город заброшен, - произнес Кроу у него за спиной.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Ушли не все, - ответил он. Несмотря на то, что он обезглавил сотни фейри, он больше ни секунды не мог смотреть на это тело. Он знал, где сейчас Дороти. Он был уверен. - Здесь была Ленгвидер.

Кроу заглянул в пекарню и тут же отпрянул.

- Это сделала не Ленгвидер.

- А кого ты ещё знаешь, кто забирает головы? - закричал Тин.

Тяжёлый взгляд карих глаз встретился с серебряными глазами Тина. Она оба знали, кто это был. Ленгвидер хвасталась своим драгоценным любовником при каждом удобном случае, и сам Лион казалось гордился тем, что помогал ей в жестоких увлечениях. Кто-кто, а Тин знал об этом не понаслышке. Он сидел за столом напротив Лиона и видел в его глазах искры предвкушение от того, что он вскоре получит голову Дороти.

- Дерьмо, - в голове Тина снова роились мысли, которых не должно было быть. Ему было все рано. Все равно. Особенно ему было плевать на Дороти. Но все это было ложью. - Дерьмо!

- Если он тронет мою дочь, я отрежу его голову и засуну в глотку Ленгвидер, - оскалился Кроу.

Твёрдость голоса с которой Пугало принёс эти слова, заставили Тина остановиться. Способен ли тот на это? Тину было плевать. Он сам отрубит голову Лиона, если придётся. Да, черт возьми, даже если они найдут Дороти невредимой, он пустит в ход топор.

И не промахнется.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 12. Дороти

Дороти не могла перестать думать об обезглавленных телах, разлагающихся в лужах крови. Даже её одежда пропахла запахами гниения. Причиной всему этому была Ленгвидер, и её нужно остановить. У Дороти было мачете, но достаточно ли этого? Ничто не могло сравниться с её силой, когда она носила серебряные туфельки, но те пропали. Или их кто-то забрал...

Мачете могло быть очень смертельным, и Дороти использует его против Ленгвидер, чтобы спасти Юг.

- Ты знаешь, что случилось с серебряными туфельками? - Дороти обратилась к Лиону, который шёл рядом по жёлтой дороге. Она смотрела на него так, словно он может исчезнуть в любую секунду. Дороти потеряла затекшую шею.

- Туфельки? - задумчиво спросил он, глядя перед собой.

- Да, туфельки, которые помогли победить Злую Ведьму и исполнить наши желания.

- Их больше нет, - он пожал плечами. - Израсходовали всю силу.

Возможно ли это? Да. Ведь они были просто зачарованным предметом.

- А как Кроу? Как его дела?

на искала его и надеялась, что они увидятся.

- Он в порядке. Не волнуйся, - Лион положил руку ей на плечо.

Она опередила его и положила руку ему на грудь, останавливая.

- А ты? Тебя как будто что-то беспокоит.

- Я в порядке. И меня многое беспокоит. Когда ты ушла, мир изменился... К худшему.

Дороти нахмурилась. Неужели на неё злились потому, что она ушла? Она ведь была маленькой девочкой, которая хотела вернуться к своим тете и дяде. Неужели они этого не понимают? Страх за них заставил её вернуться домой, и также она понимала, что нужно было быть именно там в то время.

- Прости. Хотела вернуться, но не знала как. Но сейчас я здесь и никуда ни уйду, - пообещала она. Это была не та страна Оз, которую она помнила, но это не означало, что она не может стать ею снова.

- Конечно, останешься. Обязательно останешься, - он улыбнулся ей, но это была не та улыбка Лиона, которую она знала.

Они продолжали свой путь по жёлтой кирпичной дороге, когда небо стало приглушенно-серым, а ветер усилился. Вскоре она увидела ряды розовых, зелёных и голубых домиков с соломенными крышами. Всё они были сферическими, словно пузыри, покрытые блёстками. Но снаружи никого не было.

- Где все? - спросила Дороти, не отрывая глаз от разноцветных строений.

- Большинство ушли, некоторые прячутся, а другие закончили так, как ты видела в предыдущем селении.

Фалин говорила, что многие бежали, но почему не дали отпор?

- Но зачем Ленгвидер забирает их головы? Ей своей недостаточно?

Лион усмехнулся.

- Говорят, она меняет их каждый день или даже несколько раз в день. Когда она носит их, она получает силу того, чью голову забрала.

Это не показалось Дороти забавным. Это было чистое зло. Тётя Эм сказала бы, что Ленгвидер дьявол, и была бы права. Пока они шли, она почувствовала, каким все было странным. Дороти не слышала никаких признаков жизни, ни щебета птиц, ни жужжания насекомых.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Молчание становилось все более неловким. Даже с Тином и его неразговорчивостью она не чувствовала себя так. Её тело напряглось от странности всего окружающего её. Дороти поняла, что скучает по Лиону из прошлого.

- Почему ты молчишь? Ты как Тин? Потерял часть себя?

Он остановился, как вкопанный.

- Ты намекаешь, что я трус?

- Нет, - она подняла руки вверх, как бы сдаваясь. - Я не это имела в виду. Никогда не считала тебя трусом. Просто говорю, что ты не похож на себя, - возможно, ей стоило промолчать, она сделала все только хуже.

- Знаешь, я не хотел тебе говорить, - он прикусил губу и поиграл кончиком хвоста. - Ты не должна доверять Тину.

Дороти нахмурилась, она чувствовала, что сейчас последует нечто плохое. Как тогда, когда она узнала, что лишена права выкупа на ферму.

- И почему же? Только то, что у него каменное сердце, не делает его злым. Оно было каменным и тогда, когда я была здесь в прошлый раз. Это вина Короля Гномов.

Он спас её от летающих обезьян и от наркомана по дороге из жёлтого кирпича.

- Потому что он собирался отдать твою голову Ленгвидер, - Лион поджал губы. Казалось, ему сложно было произнести эти слова.

- Что? - это не могло быть правдой. - Думаю, ты ошибаешься, Лион.

- Нет. Когда я видел его последний раз, он просил меня присоединиться к нему. Но прежде чем я успел вытащить клинок, он бежал. Даже Глинда и Пугало желают его смерти.

- Зачем ему это делать? - спросила она, все ещё не веря своим ушам. - Он говорил, что ты заплатишь ему, если он приведёт меня на Юг.

- Ложь. Всё вранье. Нельзя доверять тому у кого, не бьётся сердце, - он махнул рукой.

Ей следовало это понять. Он говорил, что ему заплатят, и как он сам и говорил, он ничего не делал бесплатно. Ему и раньше платили за убийство. И он так хотел привести её на Юг. Слишком сильно. А она? Доверчивая. Наивная. Глупая. Все это было похоже на удар под дых. С каждой секундой она злилась все больше. Когда она столкнётся с Тином, он потеряет больше, чем свое каменное сердце.

Дороти посмотрела по сторонам и увидела маленький ручеек. Её затопила усталость. Физическая и эмоциональная. Она не спала всю ночь, ей нужно было поесть, попить и отдохнуть.

- Давай остановимся здесь и немного отдохнём, - предложила Дороти и двинулась к воде.

- Нет! - крикнул Лион за её спиной.

Она обернулась, внимательно осматривая деревья в поисках опасности, но все казалось спокойным.

- А почему нет?

Он неторопливо подошёл к ней, держа руку на клинке у своего бедра.

- Потому что мне нужно как можно скорее доставить тебя во дворец.

- Мне нужно поесть, все, что я ела, были орехи. И мне нужна вода. Там есть ручей.

- С тобой всё будет в порядке.

Схватив его за руку, Дороти потянула его к ручью.

- Я не доберусь до дворца. Мне нужны силы, чтобы идти. Туфельки это то, что помогало мне раньше, но их нет. Без них я ничто. Я просто женщина, которая не может выстоять против кого-либо. Так что вы должны перестать верить, что я всемогущая, потому что это не так. Я Дороти Гейл, деревенская девушка, и это то, кем я была всегда. Возможно тогда, десять лет

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

назад, я была сильнее, потому что верила, что мир прекрасен и верила в добро. Твой мир, Лион стал хуже, но и мой тоже, - она яростно ткнула себя в грудь.

Он нахмурился, но кивнул.

- Я понимаю.

Тин был более угрюмым, но никогда не отказывал ей в отдыхе и еде. Дороти сошла с жёлтой дороги и села у ручья. Она ополоснула лицо водой и зачерпнула, чтобы попить.

Вдоль берега ручья рос клевер и маленькие оранжевые и жёлтые цветы. Красные и золотые рыбки плавали в воде. Лион сунул руку и схватил сразу три рыбины. Ей потребовалось немного времени, чтобы поймать рыбу и выбросить её на траву. Она смотрела, как та изворачивается и извивается, прежде чем отрубить голову своим мачете.

Дороти и Лион собрали хворост и сухие листья, чтобы развести костёр. Она пошевелила угли, чтобы разгорелся огонь. Они держали рыбу, насаженную на палку, над огнём, чтобы приготовить ее. Когда рыба была готова, она подула, чтобы остудить.

- Мы должны пойти, как только закончим, - сказал Лион. - Я нашёл их, когда собирал хворост, - он протянул ей нечто жёлтое и круглое.

- Что это? - спросила Дороти, разглядывая ребристую поверхность.

- Это орех. Он растёт только здесь на Юге. Он питательный, тебе это нужно.

- Спасибо, - за все последнее время на Юге, это была её лучшая еда. Она вгрызлась в рыбу, пока от неё не остались одни кости.

Дороти вспомнила, как они с Пугало и

Дровосеком впервые увидели Лиона. Крылатые твари роились вокруг и пикировали вниз, чтобы впиться в него когтями.

Лион лежал на боку, грязный, раненый и даже не сопротивлялся. Тото отважно бросился на обидчиков, лая и распугивая. Дороти подошла к Лиону и протянула руку, чтобы помочь подняться, и он улыбнулся ей. Всю оставшуюся дорогу Лион держался рядом с Тото и за спиной Дороти, как бы под их защитой.

- Почему ты не спросил про Тото? - спросила Дороти, прислоняясь спиной к дереву и поднеся к губам орех.

- Про кого? - он бросил рыбью кость в сторону. - А, собака. Я совсем забыл о нем.

Но Лион так и не спросил о нем. Дороти не сказала ему, что Тото мёртв, потому что его похоже это не волновало. Она откусил кусок от ореха, но он оказался не твёрдым, а мягким и сочным внутри. Дороти швырнула орех в сторону и в ужасе посмотрела в золотистые глаза Лиона. Она выплюнула кусок плода.

- Это не орех, это фрукт.

Лион поднялся, и его тень накрыла её.

- Ах, моя ошибка. Я забыл, что оно обезбаливает.

- Зачем ты дал мне обезбаливающее? - спросила она, но только губы её не шевелились. Руки Дороти стали тяжёлыми, когда она попыталась поднять их, а тело обмякло. Лион подхватил её и прижал к себе. Он улыбнулся, но улыбка была совсем другой, не той, что он улыбался ей раньше. Как будто он оскалился на добычу.

Лион наклонился вперёд, и его золотистые радужки вспыхнули.

- Помнишь, как ты рассказывала мне сказки, чтобы я набрался храбрости? Помнишь Белоснежку? Она никогда не была героем, просто девицей в беде. Ведьма победила, потому что Белоснежка съела яблоко. А здесь нет принца, чтобы спасти тебя. В этой истории мне всегда больше нравилась роль Злой Ведьмы. С тобой оказалось также легко. И Тин облегчил мне задачу. А сейчас ты будешь молчать, пока я, конечно, не доставлю тебя к Ленгвидер.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин
Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Дороти хотела, что-нибудь сделать, закричать, схватить мачете, но могла только смотреть, как он несёт её к дороге из жёлтого кирпича.

- Закрой глаза и немного отдохни, - он немного подождал, смотря на неё. - Ах, да, ты не можешь закрыть их, не так ли? - он прикрыл её веки, подушечками своих пальцев. Единственное, что ей осталось, - это темнота.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 13. Тин

Резиденция Ленгвидер выглядела ужасно. Именно сюда он должен был доставить Дороти? Она сохранила Южную архитектуру, но была сделана из металла. Металлические стебли виноградной лозы сплетались в шар, украшенный маленькими серебряными цветками. Зазубренные шипы покрывали виноградный лозы, а листья остры, как лезвия. С виду это выглядело мило, но при ближайшем рассмотрении холодно и опасно, как и сама Ленгвидер.

- Постой, - Кроу остановил Тина раньше, чем тот начал штурмовать дверь. - Здесь слишком тихо.

- Я думаю, слишком тихо и не слышно криков Дороти? - им нужно было спешить, он отказывался верить, что они опоздали. Лион хотел получить Дороти лишь для одной цели, и он вряд ли стал бы медлить. Кроу издал короткое ш-ш-ш и присел на корточки. Тин удивлённо уставился на него. - Ты только шикнул на меня?

- Конечно, я это сделал, - он схватил Тина за запястье и заставил присесть рядом. Лужайка дворца Ленгвидер была увита гравийной дорожкой, но без единого растения. - Будет проще прокрасться, чем в открытую сражаться со стражей. У неё повсюду шпионы, и она наверняка знает о нашем приближении.

Тин хмыкнул. Он не возражал против того, чтобы убить горстку фейри, чтобы войти. На самом деле он жаждал крови, но шум мог насторожить Ленгвидер, а это уже имело значение и могло ускорить смерть Дороти. Тин снова хмыкнул, но на этот раз от болезненного ощущения где-то в груди.

- Колесники, - Кроу кивнул в сторону небольшой лестницы, идущей от парадных дверей. Что-то блеснуло под ней.

Рука Тина нащупала топор.

- К черту все это.

- Тин, Стой! - прошипел Кроу, но было слишком поздно.

Тин бросился к лестнице, готовый к прыжку. Воздух наполнил пронзительный скрип ржавых колёс. Десятки колесников выскочили к нему из ниоткуда. Изуродованные тела фейри были похожи на собачьи, к каждой из конечностей было прикреплено колесо, рты зашиты окровавленной белой лентой. Их глаза налились кровью, сумасшествием и жаждой охоты. Такие же, как те, кого ловили и допрашивали в Изумрудном городе, прежде чем разразился ад.

Было не ясно, кто первым напал, но именно он пролил кровь первым. Рука колесника отлетела, пуская брызги рубиновой крови, когда тело рухнуло на землю. Тин взялся за следующего раньше, чем упало тело первого.

Он снова и снова махал топором, ловко уворачиваясь от их ударов. Женщина пронеслась мимо, задев его острым колесом. Тин перекатился через спину другого и рассек её ногу от колена до лодыжки. Они не могли соперничать с ним, даже в таком количестве, которое уменьшалось с каждой минутой.

В какой-то момент Тин оглянулся в поисках врагов и догадался, что никого не осталось. Увидев Кроу, он понял, что тот помог ему. Каким образом Пугало это сделал не ясно, но его руки также были в крови. Четыре серебряных лезвия торчали с тыльной стороны его ладони. Ранее спрятанные в перчатках сейчас они выглядели, как когти. Когда он научился драться?

- Мне не нужна была помощь, - сказал Тин, вытерев подбородок тыльной стороной руки и тем самым размазав брызги крови.

Кроу перешагнул через тело колесника, все ещё дергавшегося, и одним взмахом нанёс последний смертельный удар.

- Я помогал не тебе, невежда.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Дерьмо. Тин перепрыгивал через три ступеньки. Его сапоги, залитые кровью, скользили на гладком камне. Дверь распахнулась, и вонь от гниения заставила их обоих отступить на шаг.

- Гребаное дерьмо, - сказал Кроу.

Тин прищурил слезящиеся глаза и бросился внутрь.

- Дороти! Дороти, отзовись!

Он окинул взглядом зелено-золотой интерьер, вспоминая и прикидывая, куда Ленгвидер могла увести Дороти. Не в гостиную, конечно. Спускать обезглавленные тела вниз было не очень удобно. Но головы, безусловно, находились в верхних комнатах. За двумя массивными дверями он не нашёл ничего, даже мебели, хотя в одной была яма для очага с обугленными кристаллами. Дальше тянулся длинный коридор.

- Черт, - Кроу прохрипел сквозь маску. - Похоже, здесь много лет никто не бывал.

Тин нахмурился, когда, наконец, оглянулся. С потолка свисала многолетняя паутина, свечи выгорели дотла, на поверхностях лежал толстый слой пыли.

- Я должен был привезти сюда Дороти, - тяжело выдохнул Тин. На пыльном полу не было никаких следов, паутина оставалась нетронутой. Что-то здесь не так. - Ленгвидер должна быть здесь. Лион сказал... Но... Я не понимаю.

Головы. Их Ленгвидер не оставила бы. Тин бросился по лестнице на второй этаж, пиная по очереди двери, пока не нашёл комнату со стеклянными коробами. Они были пусты. Пусты. Пусты. Пусты. В ящиках не было ничего кроме пыли. Топор выскользнул из его руки и с глухим стуком ударился о пол. Этого не может быть. Он схватился за ткань рубашки и железными когтями впился в грудь, там, где билось его сердце, пытаясь сделать вдох.

Дороти, прости меня. Дороти...

Кроу схватил Тина, и они оба влетели в стеклянные ящики. Несколько осколков вонзились в его покрытую шрамам сторону лица. Когда он попытался встать, стекло хрустело под ним, а вес Кроу не давал ему подняться.

- Какого черта, - взревел Тин.

Одной рукой Кроу сильнее надавил на голову Тина, и тот почувствовал, как острое стекло впивается в его щеку с железным шрамом. Металл не позволял стеклу впитаться сильнее, а броня из чешуи келпи защищала ребра от острых лезвий бывшего друга.

- Назови мне хоть одну причину, по которой я не могу выпотрошить тебя прямо здесь, - зарычал Кроу.

Тин ухватился за край ящика и попытался сменить позицию, но ничего не вышло. Когти Кроу поднялись выше, царапая кожу зазубренными краями.

- Что ты делаешь? Отпусти меня, осел.

Тин чувствовал тяжёлое дыхание Пугало у своего уха.

- Лион нанял тебя, чтобы ты привёз мою дочь к Ленгвидер?

Дерьмо. Тин замер, позволяя себе ощутить всю боль от ран, он заслужил это. Больше этого.

- Если это что-то изменит, то я передумал, когда услышал тебя в борделе.

- Ты трахал нимфу, а потом передумал убивать мою дочь? Как тебе это должно помочь?

- Я не был с нимфой, к черту её. Я хотел, но когда услышал тебя... - слова вылетали из Тина прежде, чем он успевал их обдумывать. Если Кроу убьёт его, то перед смертью он может рассказать об этом хоть кому-то. - Я не хотел, чтобы ты или кто-то другой забирал её. На следующий день я планировал отправить её обратно домой. Или попросить остаться и разрешить мне защищать её. Я не знаю, Кроу. Мы это не успели обсудить, потому что она сбежала. Но Ленгвидер и пальцем бы к ней не прикоснулась, клянусь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тин едва не сказал, что любит Дороти. Он был уверен, что Пугало и так это знал, несмотря на то, что он и сам не до конца понял, что это за чувство.

- Дороти - единственная, кто проявил к тебе дружелюбие. Единственная в стране, в которой ты убил чье-то родственника или друга, - Кроу говорил низким гортанным голосом. Он направил свои когти в то место, где билось сердце Тина. - Я вижу, что ты обрёл свое сердце. Но это не имеет значения, Тин, потому что ты предал доверие Дороти, как и моё.

- Доброта Дороти разрушила моё проклятье, - Тин тяжело вздохнул. - Она не знала, что Лион нанял меня.

Кроу отпустил его. Тин сел на полу, поверженный и разбитый, как стекло вокруг. Пугало пнул к нему топор.

- Она узнает.

- Ты не собираешься убивать меня? - спросил Тин, вытирая кровь из рассеченной губы. - Я заслужил это.

- О, ты умрёшь, - пообещал Кроу. - Но сначала ты все исправишь. Ты используешь всю свою жестокость и жажду мести, чтобы найти мою дочь. После этого Дороти решит твою судьбу.

С этими словами Кроу развернулся и вылетел из-за брошенного здания. Тин медленно поднялся на ноги, волоча за собой топор.

«Ах, - подумал Тин. - Я запомню это чувство.»

Сокрушительная боль в груди была ни чем иным, кроме как разбитым сердцем.

Когда они найдут Дороти. Когда Лион и Ленгвидер будут мертвы, а Дороти услышит о его предательстве, он надеялся, что именно она положит конец его страданиям. Хотя, возможно, самым суровым наказанием станет простое существование.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 14. Дороти

Дороти стояла в центре серебристого сада. Вокруг неё вилась дорожка раскрашенная серебром. Этот мир вокруг был совершенно серым. Из-за темно-серого дерева появилась фигура, закутанная в плащ. Фигура сняла капюшон, и серебряные волосы заструились на ветру. Серебряные глаза смотрели на неё.

Тин.

Он неторопливо шёл к ней, улыбаясь той улыбкой, которую подарил ей, когда она возвращалась в Канзас. Похожие на ветви шрамы, блестели серебром, и её сердце затрепетало в груди. Он был самым прекрасным существом, которое она когда-либо видела.

Дороти шагнула вперёд, пока его рука не коснулась её губ.

Тин наклонился, чтобы поцеловать ее, но прежде чем его губы успели коснуться её, он склонил голову к её уху.

- Прости, Дороти.

Через мгновение он отступил. Лион вышел из-за дерева и кивнул Тину. Её глаза распахнулись, когда она увидела блеск металла - топор, которым замахнулся Тин. Её ноги вросли в землю, она не могла пошевелиться, когда лезвие ударило в шею, заливая алой кровью серебро сада.

Дороти проснулась от ужасного крика в своей голове. Даже там, во сне, он бил и оглушал её. Она не могла заставить себя открыть рот. Не могла пошевелиться.

Через какое-то время, она с трудом приоткрыла веки, ей потребовалось время, чтобы привыкнуть к свету. Всё, на что хватало сил, так это смотреть на голубое небо, как движутся облака и верхушки деревьев. Лион. Ублюдок.

Как он мог сделать такое? Почему? Она не должна была быть такой глупой. Но она знала его раньше и доверяла ему.

- Я вижу, что ты уже проснулась, - прогремел рядом голос Лиона, но она не видела его лица. - Вижу, как у тебя дрожат веки, - он повернул её, и золотистые глаза встретились с ней. - Я делаю это не потому, что ты мне не нравишься, Дороти. Но я забочусь не о тебе. Больше нет. С тех пор, как ты ушла, я забочусь о Ленгвидер. Твоя голова будет хорошо смотреться на её плечах. Пока мы не добрались, я буду рассказывать тебе истории, как и ты мне когда-то, чтобы успокоить.

Дороти снова попыталась закричать, но не издала ни звука.

Истории, которые ей рассказывал Лион, не были сказками братьев Гримм, которые она рассказывала ему когда-то, это были жуткие истории, которые вызывали тошноту.

- Я начал собирать головы для Ленгвидер, много лет назад. Впервые она испытала меня в своём доме, мне нужно было обезглавить женщину, связанную в соседней комнате. Я выполнил задание и знаешь что? Это было приятно, даже больше чем приятно.

Особенно, когда она трахнула меня после этого. Знаешь, это стало для нас ритуалом. Я убиваю женщину - она даёт трахнуть себя.

Лион не останавливался. Он рассказывал о своих жертвах, о том, как убивал и приносил головы Ленгвидер, и как между их телами стекала кровь убитых женщин, когда они сношались, как животные. Никогда в жизни Дороти не хотелось, чтобы ей отрезали уши и удалили барабанные перепонки, как в этот момент.

Она не хотела слышать о сексуальных играх и о том, как жертвы молили о пощаде. Некоторых женщин он оставлял связанными на несколько дней, других - недель, а некоторых отпускал, чтобы поиграть с ними в кошки-мышки.

Пока Лион продолжал свои мерзкие рассказы, Дороти думала о том, почему волшебный фрукт не подействовал на неё так, как должен был. У неё должны быть галлюцинации, и это

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

было бы куда лучше, чем слушать Лиона. Но она не чувствовала кайфа, только онемение во всем теле.

Что-то забурлило в ней. Что-то знакомое. Но этого не могло быть. Это было похоже на ощущение той силы, которой она обладала, когда носила серебряные туфельки. Только сейчас она была не в них. Импульс все нарастал, питая, словно магия бурлила в ней. Наверное, это галлюцинации.

Восторг приближался, и она боялась, что пути назад уже не будет. Она станет наркоманкой, как тот человек, который напал на неё, или станет сумасшедшей, как Оз. Ничего не останется кроме желания получить фрукт, который чернит зубы и сводит с ума. Она никогда не сможет ясно мыслить, как безумный шляпник из её детской книжки.

В какой-то момент Дороти поддалась галлюцинации и притворилась, что на ней есть серебряные туфельки. Она закрыла глаза и представила их серебряный с синим отливом блеск, когда они сверкали на её ножках.

Тело Дороти замерло.

Лион остановился, глядя на неё, его голос казался таким далёким.

- Какого черта?

Дороти все больше и больше гипнотизировал серебряный блеск, пока не стал настолько ослепляющим, что взорвался в ней, словно магия выплеснулась наружу. Лиона отбросило назад, а Дороти рухнула на спину. Боль сковала тело.

Из её горла вырвался крик, разнесшийся по лесу и дороге из жёлтого кирпича.

Лион присел на корточки, а затем медленно встал, в ужасе смотря, как вокруг Дороти серебрится яркое сияние.

- Локаста не лгала, она говорила правду о тебе, - и вместо того, чтобы броситься на неё с мечом, он как трус сбежал.

Глаза Дороти затрепетали, рука потянулась за мачете, тело колело, как от тысячи игл. Острая боль пронзила кончики ушей, она дотронулась до них и ахнула. Они стали заостренными, как у эльфов. Дрожащими руками Дороти ощупала свое лицо, которое стало также заостренным.

Что происходит?

Широко распахнув глаза, Дороти огляделась по сторонам, желая сбежать. Только куда? В какой части Юга она была? По крайней мере, она знала, что Лион был не с Пугало и Глиндой заодно. Лион был с Ленгвидер. Она не хотела возвращаться к Тину, потому что он вёл её к сукке, которая убивала ради собственной прихоти. И она также не знала, какой дорогой идти, чтобы найти Глинду.

Недалеко она заметила домики, цвета лимонов и апельсинов, покрытые соломенными крышами. Она поспешила к ним, вдоль зелёного забора, окружающего дома.

Когда девушка прошла через ворота поселения, она обратила внимание на множество холмиков на земле. Дороти замедлила шаг. Это были могилы, заросшие травой и мелкими белыми цветами. На надгробиях были высечены только женские имена. Ни одного мужского. На Дороти накатил озноб. Некоторые могилы выглядели свежими. Развернувшись, Дороти подошла к первой попавшейся двери и постучала.

- Тебе нельзя вот так просто находиться на улице, - донёлся мужской голос со стороны двери соседнего дома. Дороти пошла на голос, пока в одной из двери не обнаружила сатира. Макушка его головы доходила ей до груди, у него были рога, хвост и козлиная борода, а глаза похожи на ярко-фиолетовые ирисы.

- Мне нужна помощь, - сказала Дороти, стараясь не выдать своего отчаяния и не выглядеть безумной.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Сатир махнул рукой, приглашая её в дом. Дороти застыла на месте.

- Я не причиню тебе вреда, - вздохнул он. - Тебе небезопасно находиться на улице. Для мужчин - да, для таких, как ты, женщин - нет.

- Что со мной не так? - Дороти все же решила войти в дом, потому, так как Лион мог вернуться и искать её.

- С тобой всё в порядке, просто Ленгвидер предпочитает эльфов с красивыми лицами. Я уверен, что ты видела надгробные плиты, все они потеряли головы.

Эта Ленгвидер представлялась Дороти, эдаким всадником без головы из Сонной Лощины, с одной лишь разницей, она предпочитал носить чужие головы. Дороти содрогнулась.

Войдя в дом сатира, она очутилась в скромной гостиной с деревянным кухонным столом и двумя стульями. На столике в углу стояли две пустые вазы. Дороти опустилась на один из стульев, а он сел на другой.

Глаза Дороти встретились с ярко-фиолетовыми глазами сатира. Суть его последних слов, сказанных на улице, только сейчас дошел до неё.

- Вы сказали, что Ленгвидер нужны красивые эльфы, но я человек.

Он нахмурился.

- Ты не человек. Ты же фейри.

Дороти замерла, холодок пробежался по её телу.

- Послушайте, я Дороти Гейл. Однажды я уже была здесь. Я человек, просто Лион что-то сделал со мной, - Дороти в панике тяжело дышала. - Этот фрукт что-то сделал со мной.

- Хм, давай-ка я налью нам чаю, - он встал из-за стола, взял чайник и налил им обоим по чашке. - Я знаю, кто ты, но я вряд ли смогу помочь с ответами на твои вопросы.

Когда он протянул ей чашку, она сделала обжигающий глоток и пожалела, что у него нет ничего покрепче.

- У вас есть зеркало?

- Да, сейчас принесу, - сатир оставил её сидеть, нервно постукивая пальцами по столу. Как раз, когда она уже собралась отправиться на поиски зеркала сама, в кухню вошёл сатир, с маленьким овалом, украшенным виноградной лозой.

Несмотря на желание выхватить зеркало, Дороти осторожно приняла его в свои руки и понесла к лицу. По мере того, как она рассматривала себя, её руки дрожали сильнее. Кончики ушей, действительно заострились, глаза стали больше, а скулы выше. Она спокойно положила зеркало на стол. Она больше не хотела смотреть на себя.

- Не могли бы вы подсказать, как мне добраться до Глинды? - она сделала ещё один глоток травяного чая, напиток немного расплескалась, потому что её руки дрожали.

- Отсюда пешком несколько дней пути, рядом с подножием гор, на самой окраине Юга, - он замолчал с мрачным выражением лица. - Однако я не советую тебе идти туда. Глинда - великий лидер, но Ленгвидер становится все сильнее.

- Мне все равно нужно идти. Глинда мой друг, - она должна была предупредить её, что Тин и Лион предатели.

- Позволь мне, хотя бы накормить тебя, - и прежде чем она успела, что-то ответить, он поставил перед ней тарелку с мясным пирогом. Её желудок заурчал, когда она посмотрела на румяную корочку. Чтобы не произошло на дороге с Лионом, это отняло так много сил, что она набросилась на еду, как голодный зверь.

- Спасибо... Я прощу прощения, я ведь даже не спросила вашего имени.

- Тигуэ, - он улыбнулся. - Всё это время я думал, что Глинда победит Ленгвидер, но, возможно, ей просто нужна твоя помощь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Дороти нашла в себе силы улыбнуться. Она вспомнила, что фейри никогда не называют своего полного имени, чтобы не потерять контроль над собой. Несмотря на то, что он произнёс её полное имя, она ничего не почувствовала. Она не была фейри. Это было невозможно. Значит эти изменения в ней временные.

Закончив с обедом, Тигуэ вывел Дороти на улицу и указал дорогу в сторону гряды высоких гор.

- Береги себя, Дороти Гейл.

Будучи осторожной, Дороти держалась вдоль дороги из жёлтого кирпича, пробираясь по лесу. Если она осталась бы на дороге, то стала бы лёгкой мишенью. Она не знала, ищет её Лион или же трусливо убежит к Ленгвидер.

Ярко-красные яблоки гроздьями свисали с деревьев. Несмотря на то, что она недавно ела, плоды были просто восхитительны и манили попробовать.

На развилке она услышала голоса, поэтому спряталась за широкий ствол дерева, густо покрытого мхом. Она осторожно выглянула из-за угла, голоса стали ближе - мужские. Двое. Возможно Лион позвал кого-то на помощь? Вытянув голову, она прислушивалась. Но голоса ни одного из них не принадлежали Лиону.

Когда из-за поворота показалось две фигуры в плащах, она сразу узнала одну из них. Она узнала его широкие плечи, уверенную походку и сверкающий на солнце металл из-под капюшона. Тин. Её предательское сердце забило быстрее при его виде, хотя и знало, что он тот, кто предал его. Она едва не в крикнула в удивлении, когда посмотрела на его спутника. Она узнала маску с клювом, колыхание плаща, перья, вплетенные в чёрные волосы, верёвки, свисающие на обнажённую грудь. Кроу. Тин был с Кроу.

Означало ли, что Кроу помогает Тину и Лиону, или же Тин просто обманывает и его.

Дороти барабанила подушечками пальцев по мху, раздумывая, стоило ли ей подать сигнал о своём присутствии, или же дать им пройти мимо.

- Ты умрёшь, когда мы найдём Дороти, - негодовал Кроу. - Не могу поверить, что ты мог согласиться сделать с ней такое.

Услышав эти слова, она вздохнула с облегчением, он был на её стороне. Её внимание вернулось к Тину и Дороти была зла на него, потому что он нравился ей, действительно нравился. Она чувствовала к нему что-то, хотя это было бессмысленно из-за его каменного сердца. Но теперь она чувствовала только злость.

Выхватив мачете из-за спины, Дороти вышла из укрытия и бросилась на Тина. Прежде чем он успел обернуться, она толкнула его в спину и прижала к дороге из жёлтого кирпича. Он быстро перекатился под ней и замер в удивлении. Дороти сидела на нем, приставив мачете к его горлу.

- Похоже, это ты потеряешь голову, не я, - выплюнула Дороти.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 15. Тин

У Тина перехватило дыхание. Дороти? Этого не может быть. Она была такой... Такой другой... Фейри. Если раньше она была красива, то сейчас она поразительно великолепна. Из-за изменений фейри, она казалось, сияла. Даже её тело казалось другим, более гибким. Но как? Что случилось с ней?

Давление мачете вернуло Тина из размышлений, и он встретил надменный взгляд Дороти. Ненависть читалась в её глазах, отчего Тин безнадежно обмяк под ней. Лион рассказал ей. Не было никаких сомнений, что она встретила его, он чувствовал его запах от неё. Но где он сейчас? Лезвие сильнее впилось в кожу, заставляя Тина подумать о собственной шкуре.

- Если тебе нужна моя голова, - прохрипел он. - Можешь взять её. Я не буду сопротивляться.

На лице Дороти мелькнуло замешательство.

- Что?

- Это меньше, чем я заслуживаю, - Тин приподнял подбородок, сдаваясь, подставляя горло к удару, когда удара не последовало, Тин сжал руку Дороти и сильнее нажал на лезвие. Струйка крови потекла по его коже. - Давай.

Дороти тяжело дыша, отскочила от него.

- Да что с тобой такое?

Тин медленно сел, чувствуя боль в теле и выдохнул. Черт. Печально известный Железный Дровосек боролся с Кроу, но сдался перед Дороти.

Дороти сделала три шага назад, затем посмотрела на Кроу.

- Он хотел убить меня, - оправдываясь, сказала Дороти. - Лион заплатил ему, чтобы он отвёл меня к Ленгвидер. Ей нужна моя голова.

Тот кивнул.

- Я недавно узнал.

Тин встал на колени.

- Я могу все объяснить.

- Объяснить? - закричала она. - Что тут объяснять? Ты собирался позволить отрубить мою голову! Мою голову, Тин! - она несколько раз постучала по своей голове. - Ты на самом деле такой бессердечный, как говорил.

Тину хотелось сказать ей, что у него есть сердце. Что оно теперь бьётся у него в груди. Но уже поздно. Он все испортил.

- Я не позволю Лиону забрать тебя. Поверь мне, - тихо сказал он.

- Поверить тебе? - Дороти рассмеялась. - Я была единственной, кто доверял тебе, теперь я понимаю, как это глупо.

Тин поднялся и двинулся к ней, но Кроу встал между ними.

- Я говорил тебе, что она все решит. Если не она, то это - он взмахнул рукой и острые лезвия обнажились.

Глаза Дороти расширились.

- Это не твоё дело, Кроу. Ты что с ума сошёл? - её руки взлетели ко рту. - Ты... Твой мозг?

Кроу снял маску с лица.

- С моим мозгом все в порядке. На самом деле, я, так сказать, совершенствовал его все эти годы. Я решил, что иногда одна смерть, это лучше чем пацифизм, который может привести к сотням смертей.

- Но он не собирался убивать сотни, он хотел убить только меня, - как бы оправдывая Тина, сказала Дороти. - Только меня и того, кто помешает ему получить деньги.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тин с трудом проглотил комок в горле, слыша её оправдания. Он не заслужил этого. Хотя он не собирался самолично убивать Дороти, ведь он должен был доставить её к Ленгвидер живой, но, тем не менее, её кровь была бы и на его руках.

- Он уже убил сотни, - сказал Кроу. - Если не больше.

Эта цифра была больше, но он не собирался исправлять Кроу. Теперь каждая смерть давила на него. Давила с такой силой, что ему хотелось просить у Кроу, того забвения, которое он обещал. Ведь смерть самый быстрый способ перестать чувствовать, но также он знал, что после смерти не будет пути назад. Его прошлое не изменить, но все же Дороти нашла в себе сострадание, чтобы простить его, значит, он не безнадежен.

Или, возможно, он всегда был прав, и сердце не было даром Волшебника, а всего лишь проклятием.

- Мне все равно, - сказала Дороти. - Мы не будем убивать его, ведь это сделает нас ни чуть не лучше его самого.

- Но мы ведь делаем это не из удовольствия, - рассуждал Кроу. - Это будет рационально, убив его - взамен спасем много жизней.

Удовольствие было слишком сильным словом, сам Тин описал бы это по-другому - работа. Заказчик оплатил - его топор замахнулся. Его цели всегда знали, что их ждет, когда видели его на своем пути.

- Нет, - настаивала Дороти.

Кроу сжал губы и убрал лезвия.

- Как пожелаешь.

Она, наконец, расслабилась, плечи устало опустились от напряжения и постоянного ощущения опасности. На лице расплылась улыбка, когда она посмотрела на Кроу. Она бросилась к нему и крепко сжала в объятиях.

- Я скучала по тебе.

- И я, - он без колебаний обнял её в ответ. - Я тоже скучал по тебе.

Тин закатил глаза, когда Кроу оторвал её от земли и закружил на месте.

- Как бы мне не хотелось нарушать это трогательное воссоединение, но есть очень важный вопрос к обсуждению.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Дороти, и она отступила от Кроу.

- Ты имеешь в виду моё лицо?

Кроу изучал каждую её новую черту, смотря так, словно больше никогда не увидит больше. На его лице было умиротворение, когда он смотрел на новые черты Дороти.

- Твой гламур исчез. Ты выглядишь как... - он откашлялся. - Что случилось?

- Я не знаю... Я... На мне был гламур? - её пальцы прикоснулись новым линиям лица, а затем переместились к заостренным ушам. - Лион нашёл меня. Он сказал, что ты с Глиндой, и Тин мне говорил, что мы идём к нему, чтобы помочь, поэтому я и пошла с ним. Он обманул меня, и я съела фрукт, который парализовал меня. Когда я снова могла шевелиться, моё тело уже было таким. Это эффект от фрукта?

- Нет, милая, - Кроу замолчал, перебирая верёвки, свисающие на его груди. - Ты фейри. Подменьш зачарованный, чтобы жить среди людей.

Тин выдохнул.

- Если вы планируете вести разговор здесь, то лучше перейти сразу к сути. Кроу твой отец, - Дороти и Кроу одновременно обратили на него изумленные взгляды. Тин проигнорировал укол вины за это. - Теперь, когда мы все выяснили, нам, черт возьми, нужно поскорее убраться с Юга.

- Ты мой отец? - хрипло спросила Дороти.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Кроу кивнул и проглотил застрявший в горле комок. Неужели этот ублюдок вообще не собирался ей говорить?

- Тебя отняли у нас с твоей матерью. Я вспомнил, когда Волшебник исправил мой мозг, но я посчитал, что с семьёй, которой тебя отдали, будет безопаснее.

Тин шаркнул ногой по кирпичу, надеясь, что они поймут намёк и поговорят по дороге. Ни один не обратил внимание. Ладно. Конечно, они могли бы постоять и подождать, когда Лион найдёт их, и Дороти не стоит просить, чтобы Тин пощадил его.

- Забрали? Кто моя мать? - прошептала Дороти. - Мне говорили, что мои родители умерли. Она мертва?

Кроу с трудом сглотнул.

- Прости, но я ещё не готов сказать тебе.

Тин постучал по топору железными наконечниками перчаток, но на это никто не обратил внимание.

- Солнце садится, - крикнул он. Тин решил, что Дороти попросит не убивать Лиона, а он не хотел так скоро разочаровывать её.

- Нужно найти место для лагеря, ты выглядишь измученной, - сказал Кроу и метнул в Тина грозный взгляд. - После того, как ты отдохнёшь, я отвечу на твои вопросы.

Дороти кивнула и отошла от Кроу.

- Мы не можем идти на Восток. Мы должны помочь Глинде, если Лион попытается обмануть и её.

- У Глинды все под контролем, - успокоил ее Кроу.

- У неё есть охрана. Лиону не добраться до неё, - согласился Тин. - Сейчас нам нужно обеспечить твою безопасность.

Дороти поправила мачете на спине. Она так ни разу и не взглянула на Тина, будто его и не существовало.

- Даже если это правда...

Она сказала так, будто обвиняла его во лжи.

... то нам ничего не мешает убедиться в этом лично. Я иду к ней в любом случае.

Тин со стоном откинул голову назад. Не могла же она так сильно желать своей смерти. Почему она не могла просто послушаться? Он провел рукой с железными наконечниками по волосам, которые зацепились за костяные кольца. Когда его жизнь стала такой?

- Идём? - сказала она, направляясь дальше на юг по кирпичной дороге.

Внезапно на Тина навалилось усталость, он опустил капюшон на лицо, чтобы скрыть свое замешательство. Он заглядит вину перед Дороти, он убьёт Лиона и Ленгвидер. А затем избавит её от себя самого.

Они шли около двадцати минут, прежде чем наткнулись на заброшенный дом. Бледно-зелёная краска облупилась, а сарай, стоящий рядом, рухнул, но в доме можно было укрыться. Возможно, дальше по дороге им бы и вовсе не повезло найти ночлег, поэтому после уговоров Кроу они остановились в нем на ночь и забаррикадировались изнутри старой мебелью. Столы и стулья подпирали двери, а шкафы закрывали окна.

Тин тихо сидел в углу гостиной и чистил топор от засохшей крови, в то время, когда Кроу отвечал на бесчисленные вопросы Дороти о том, что значит быть фейри. Теперь она могла лучше видеть и слышать. Быстрее двигаться. Теперь она стареет по-другому. Бессмертие и все такое. Как сказал Кроу: теперь её тело было в гармонии с природой. И, возможно, что она унаследовала дар Кроу превращаться, но было слишком рано пытаться.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тин не знал, сколько ещё раз Дороти должна была услышать ответы на свои вопросы и в скольких интерпретациях, но он придержал язык, хотя у них были более важные темы для обсуждения.

В конце концов, они перешли от изменений Дороти к состоянию в Оз и потому, что они оба делали последнее десятилетие. Дороти потеряла свою смертную семью, собаку и ферму и приобрела репутацию сумасшедшей. Кроу же изучал книги в библиотеке, пытаясь вспомнить тех, кого забыл. Тину показалось, что они оба были одиноки и потеряны.

А может и все они, включая Лиона. Возможно, каждый из них потерял правильный путь, когда их дороги разошлись? Возможно, если бы они остались все вместе, их судьбы сложились бы по-другому? Возможно, теперь все сложится по-другому?

Тин все ждал и ждал, когда у них закончатся темы для разговоров. Или хотя бы перешли к главной теме, угрозе их жизни. Но когда Дороти заговорила о летающих обезьянах, он потерял всякое терпение.

- Это не летающие обезьяны! Это проклятые ночные звери-пикси! - Тин опустил топор. - Мы будем говорить о Ленгвидер?

- Тин, - Кроу предупреждающе сверкнул лезвиями. Тину было плевать на эту угрозу, он отрубил бы эти лезвия своим топором, если бы Кроу решил напасть.

Дороти положила руку на плечо Кроу.

- Он прав. Мы должны не только предупредить Глинду, но и помочь в борьбе.

- У неё много колесников, - Кроу склонился к Дороти. - Колесники - это фейри, которым Ленгвидер помогла выбраться из пустыни смерти в обмен на рабство. Вместо ног и рук у них колеса с лезвиями, а рты зашиты. Нам пришлось встретиться с ними, когда мы искали тебя у Ленгвидер.

Дороти побледнела.

- Вы ходили к Ленгвидер?

- Да, но судя по всему в том месте уже давно никого не живёт, - ответил Кроу.

- Если Ленгвидер там нет, то где она? - Дороти пугливо посмотрела через плечо на дверь, которую подпирали стол.

- Хороший вопрос, - сказал Тин. Если они доберутся живыми до Глинды, то, возможно, узнают. Глинда была простушкой, но фейри, окружающие её - нет. Кто-то должен был знать, где Ленгвидер, тем более за ней шёл след из обезглавленных фейри.

Когда Дороти зевнула, Кроу встал и подал ей руку.

- От нас будет мало толку, если мы не отдохнём.

Дороти позволила Кроу проводить её на второй этаж в одну из спален. Он открыл дверь и снова проверил комнату на наличие опасности. Тин никогда не видел, чтобы Кроу так себя вёл. Добрый, напыщенный, но Кроу-наседка был в новинку. Это то, что происходит, когда становишься родителем? Хорошо, что у Тина не было потомства. Кроу потряс шкаф перед окном, проверяя на прочность, а Тин невольно усмехнулся. Она, по его мнению, младенец? Кроу не нужно было проверять, есть ли монстры под её кроватью, они ведь уже все проверили. Пусть, наконец, девочка ляжет спать. Нет. Не девочка, женщина. Фейри.

Когда Кроу, наконец, успокоился, он провел Дороти в комнату.

- Тебе что-нибудь нужно? Я могу раздобыть еды и наполнить фляги. О! Может где-то здесь есть ещё одеяла.

- Черт возьми, Кроу! Оставь её в покое, - Тин вернул топор на бедро и принялся расхаживать по комнате.

- Спокойной ночи, - сказала Дороти Кроу и бросила на Тина суровый взгляд.

- Спи спокойно, - ответил Кроу. - Не беспокойся о Лионе и Тине. Я позабочусь о тебе.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тин отвернулся, чтобы не зарычать на Кроу. Тин не собирался причинять вред Дороти, но если она согласится бежать с ним, то Кроу не остановит его. Отложив оружие, Тин улегся на ночь перед дверью Дороти.

- Ты можешь занять одну из спален, - проворчал Кроу.

Тин закрыл глаза и положил руки под голову вместо подушки.

- Это все твоё, наслаждайся.

Дороти тяжело вздохнула и закрыла дверь в свою комнату. Кроу шагнул через Тина, при этом пнув ногой, рухнул на изъеденный молью диван и практически мгновенно уснул.

Так себе охранник.

Через какое-то время послышались всхлипы Дороти. Тин приподнялся на локтях и прислушался. Она... плакала? Дерьмо. Чёртово сердце. Теперь он боролся между желанием утешить её, или как обычно, делал раньше - игнорировать. Тин поднялся и, не сводя глаз с Кроу, проклял себя за то, что поддался. Казалось, что он не мог не попытаться утешить её, но и был готов к тому, что она вышвырнет его из комнаты.

А потом конечно, будет драка с Кроу, когда Дороти разбудит его своими криками.

Вздыхнув, Тин проскользнул в комнату.

- Дороти?

Свет заката пробивался через баррикады у окна и мягко освещал комнату.

- Что тебе нужно?

Тин опустился на край кровати, а она села у самого изголовья, прижав ноги к груди.

- Ты в порядке?

- А ты как думаешь? - резко спросила она.

- Я думаю, сейчас, когда твой гламур исчез, можешь быть, кем захочешь, - она могла бы начать совсем новую жизнь.

- Я могла быть Ленгвидер - прошипела она. - Или она могла быть мной.

Тин гневно фыркнул.

- Я не собирался отдавать тебя Лиону.

- Лжец.

Да, это так. Когда он открыл портал и втащил Дороти в Оз, он собирался отдать её за огромную сумму.

- Я передумал, когда провел больше времени с тобой.

Дороти хмыкнула.

- Я не верю тебе.

- Я знаю, - тихо сказал он. Дороти всхлипнула, уткнувшись носом в колени, а Тин лёг на кровать. Он потянулся с фальшивой уверенностью. Его плечо коснулось её бедра, и он впитал это лёгкое прикосновение. - Здесь удобнее, чем на полу.

- Там есть отличный диван, - невозмутимо сказала она.

- Да, но твой отец занял его.

Дороти посмотрела на него.

- Там есть ещё одна спальня.

- Слишком холодно, - соврал он, так как даже не заглянул в неё.

Дороти толкнула его ногой в грудь.

- Ты не можешь остаться здесь.

- Почему нет? - он осторожно взял её за лодыжку. - Мы спали вместе каждую ночь с тех пор, как ты здесь.

- Потому что ты хотел обезглавить меня, чёртов ублюдок! - она была зла, но не потянулась за оружием и не попыталась оттолкнуть его.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Тин притянул её за талию, боясь, что она закричит и позовет Кроу. Но она лишь напряглась, когда оказалась прижатой к нему. Он хотел прижать её крепче к себе, но знал, что не стоит испытывать судьбу.

- Мне очень жаль, Дороти. Но теперь я другой.

Дороти горько рассмеялась.

- Ты такой же, как и раньше, полон дерьма.

Тин взял её руку и прижал к своей груди, ожидая, когда она почувствует и поймёт.

- Твоё сердце, - её глаза были полны удивления. - Оно бьётся. Но как?

- Похоже, ты разрушила моё проклятье, - усмехнулся он.

- Что? - переспросила она.

- Ты единственная верила в меня, когда никто не верил. Ты беспокоилась обо мне, ты не сдавалась, ты вырвала моё сердце из каменной тюрьмы.

Глаза Дороти заблестели.

- Я...

- Оно твоё, - пообещал он. - Ты вернула его к жизни, когда я думал, что это невозможно, теперь оно твоё. Вырви его и сожги, если это сделает тебя счастливой. Но если ты позволишь, я буду беречь его как дар, чтобы защищать тебя.

- Вау, - Дороти поморщила нос. - Кто бы мог подумать, что к сердцу прилагается доблесть.

Тин улыбнулся.

- Хватит разговоров и слез. Нам нужно поспать.

Вместо того, чтобы оттолкнуть его, как он ожидал, Дороти положила голову ему на грудь и крепко прижалась. Её рука лежала там, где билось его сердце.

- Не думай, что я простила тебя.

Глаза Тина закрылись, когда он вдохнул её нежный женский аромат. Несмотря на все её изменения, пахла она также. Желание медленно растекалось в нем.

- Я на это не надеялся.

Он знал, что этих слов она уже не слышала. Её тело расслабилось в его объятиях. Тин улыбнулся, прижимаясь губами к макушке, и крепче прижал её к себе.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 16. Дороти

Глаза Дороти распахнулись, когда она услышала громкий скрип откуда-то снаружи, сердце заколотилось в груди. Её руки крепче сжались вокруг Тина. Он сжимал её также крепко, и прежде чем она успела что-то сказать, поднял руку и зажал ей рот. Дороти поняла, что зря доверяла ему. Один раз лжец, навсегда лжец.

Он наклонился к её уху и прошептал:

- Шшш, они услышат.

Дороти поспешила с выводами, когда он закрыл ей рот, но что она могла подумать? Дороти медленно кивнула, и он убрал мозолистую ладонь с её губ. Медленно и осторожно встал с кровати и, схватив топор, подкрался к окну. Он протянул ладонь, давай знак оставаться на месте, но она не собиралась слушаться.

Бесшумно передвинувшись в кровати, Дороти опустила босые ноги на прохладный пол и взяла мачете.

Услышав её приближение, он бросил суровый взгляд, но ничего не сказал, когда она подошла к нему. Она посмотрела на его высокую фигуру в тени, а затем в щель между окном и баррикадой, которую они воздвигли. За окнами быстро мелькали тени, быстро пронесившиеся рядом с их убежищем. Нескончаемый поток. Все, что она смогла разглядеть, - это отблески металла колёс в неярком свете луны. Колесники.

Дороти раньше никогда не видела подобного. В темноте она не видела ленты, которыми были зашиты их рты. Что за существо отрубает головы и зашивает рты? Ленгвидер и Лиона не сложно убить, ведь их всего двое, а вот целый клан колесников совсем другое дело.

- Что они делают? - прошептала Дороти, отходя от окна и прижимаясь к стене.

- Я думаю, не сложно догадаться: ищут новые головы

- Или мою, - Дороти крепче сжала рукоять мачете. - Мы не сможем сражаться, их слишком много. Возможно, Тин хорошо обращается с топором, но сколько он продержится? И лезвия Кроу могут устранить несколько, но не всех. Опыт же Дороти состоял только из уборки кукурузы.

- Они не знают, что мы здесь, - Тин отошёл от стены и потянул Дороти за собой.

Вместо того, чтобы лечь в кровать, Дороти прокралась в гостиную, посмотреть, как там Кроу. Он лежал на диване, свернувшись калачиком и спал, как младенец. Её отец. Он был её отцом...

Это все ещё ставило её тупик, слишком много вопросов и мало ответов. Но даже, когда он сам не знал всего, она чувствовала их связь. Он держал её за руку, когда она скучала по своей семье. Она чувствовала себя близкой к нему, как ни к кому другому. И теперь она знала причину этого чувства.

Кто-то забрал её у него, и он не говорил кто именно, но вскоре ему придётся рассказать.

Дороти отстранилась от своих мыслей и, положив мачете, скользнула обратно в постель. Тин лёг рядом, не произнося ни слова. Она все еще злилась на него за все, что он сделал, но она умела прощать. Этому ее научили тетя Эм. Тетя Эм, дядя Генри... Ни кто из них не был ее настоящей родней. Дороти нашла в себе силы простить их, за то, что не поверили и причинили ей боль. Ей было больно вспоминать эксперименты, которым ее подвергали. Возможно, она смогла остаться в своем уме после этого, только потому что она на самом деле была фейри.

Кроу сказал, что не пришел за ней, как только вспомнил, потому что думал, что ей лучше в Канзасе. Но так ли это? Она не сомневалась, что тетя Эм и дядя Генри любили ее, но им следовало хотя бы попытаться ей поверить.

- Ты слишком громко думаешь, - сказал Тин, прерывая размышления Дороти.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Сейчас я даже не знаю настоящее ли мое имя - Дороти Гейл, - сказала Дороти, нахмурившись еще больше, когда вспомнила свой разговор с сатиром.

- Ты бы почувствовала, если бы это имя было твое. Фейри всегда чувствуют это.

Она повернулась к нему, но из-за темноты не могла разглядеть выражение лица.

- Что это значит?

- Кроу и твоя мать должны знать твое первое имя. А твое полное и настоящее имя это то, с чем ты родилась. Ты сама должна узнать его.

Закрыв глаза, Дороти попыталась мысленно коснуться того ослепляющего света серебра, который пришел к ней, когда она была с Лионом, когда ей как-то удалось скинуть гламур. Она старалась изо всех сил, но не могла снова почувствовать это.

- Я не могу.

- Не беспокойся об этом, - Тин придвинулся ближе, и его рука почти коснулась ее. - Если ты не знаешь своего настоящего имени, значит, и другие его не знают, а значит, не могут тебя контролировать.

Дороти сделал резкий вдох, когда в ее душе зародилось подозрение.

- Тебя контролировали?

Он покачал головой.

- Никто кроме меня не знает моего настоящего имени, но я видел, как это происходило с другими.

Она откинулась на подушки, расслабившись после его слов.

- Это секрет, который стоит оберегать.

Тин выдохнул и застонал, как будто он боролся с собой.

- Когда ты возвращалась в Канзас, я впервые искренне улыбнулся. Не потому, что у меня было мое сердце, а потому, что я знал, что ты продолжишь делать великие дела. Ты всегда была доброй и самоотверженной. Это все еще так. А теперь, когда ты вернулась, ты стала другой, новой для меня. Как будто мы встретились впервые, понимаешь?

- Наверное, понимаю, - Дороти понимала, потому что сама смотрела на него не как девочка, а как девушка, хотя технически теперь она была женщиной, но все еще не чувствовала себя таковой.

- Я знаю, что возможно, захожу слишком далеко, - он сделал паузу. - Но если я назову тебе свое настоящее имя, ты простишь меня?

Уголки губ Дороти приподнялись.

- Торгуешься со мной?

- Нет, просто если ты сможешь контролировать меня, ты сможешь просто приказать мне не причинять тебе вреда, так ты будешь уверена...

Глаза Дороти расширились в ужасе, и она бросилась к нему, вскочив на его бедра, и закрыла рот рукой.

- Я доверяю тебе, - быстро сказала она и улыбнулась. - И я прощаю тебя, но если ты предашь мое доверие, то я воткну в тебя мачете, а потом и твой топор.

Когда она убрала руку от его рта, то покраснела, потому что снова сидела на нем сверху. Почему она снова оказалась так близко к нему? Прежде чем она успела отстраниться, Тин охватил её своими сильными руками и подался вперед. Слова, которые он прошептал ей на ухо, вырвались сами собой:

- Таррагонтин Аодх Гринбриар.

Осознав, что он только что сделал, Дороти резко вдохнула и подняла руки, чтобы толкнуть его за эту глупость. Но он был быстрым и, улыбаясь, схватил ее за запястья. Улыбнулся ей. И

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

даже в темноте она могла видеть эту очаровывающую улыбку, ту же самую, которую он подарил ей перед тем, как она покинула Страну Оз.

Он верил в неё тогда и верит сейчас.

Ее плечи расслабились, и она наклонилась вперед. Тин отпустил ее запястья, позволяя обнять его. У его уха она пробормотала:

- Я обещаю, что никогда никому не расскажу и не использую это против тебя.

Он обнял её в ответ и пробормотал в изгиб её шеи:

- Ты можешь использовать меня, как пожелаешь.

После его слов Дороти почувствовала всем своим телом, насколько он был близок к ней сейчас. Как будто в ответ на его резкое, прерывистое дыхание, ее сердце заколотилось у нее в груди. Дороти приподнялась и вместо того, чтобы отодвинуться от него, она прижала свой лоб к его губам. Она хотела прикосновения этих губ. Их тела тесно прижимались друг к другу. Но не губы. Она хотела его поцелуя, нуждалась в нем. Слово под силой какого-то заклинания, Дороти нашла губами его губы и наконец, прижалась к ним.

Она подняла руку и нежно провела по его шрамам на лице. Тепло от них просочилось в кончики пальцев, и она задумалась над тем, насколько сильна была его боль. Он резко вдохнул и крепче прижался к её губам. Он мягко касался ее, а язык медленно скользил по её губам, открывая их. Когда его язык встретился с её, поцелуй стал глубоким, а затем почти неистовым.

Схватив за талию, он прижал её ближе к себе, и Дороти почувствовала его возбуждение, как тогда ночью, когда они прятались под его плащом. Но на этот раз она жаждала его прикосновения. Она почувствовала, как его сердце бешено колотится у неё под ладонью, и это заставило её остановиться. Несколько минут назад она не доверяла ему, а теперь, что она делает? Тётя Эм сказала бы ей, что она распутница, но она не чувствовала себя таковой. Тело Дороти покалывало от желания, и она отчаянно хотела, чтобы Тин прикасался к ней. Но потом она вспомнила, что они не одни в доме. В соседней комнате Кроу - её отец.

Она резко отстранилась от Тина.

- Это значит, что я простила тебя, но не означает, что это снова повторится.

- Мы оба знаем, что это не так, - прохрипел он и притянул к себе.

Утром Дороти проснулась в пустой постели. Она вспоминала поцелуй. Боже, его поцелуй. Она не могла делать вид, что его не было, будто её губы все ещё не покалывало от его прикосновений.

Из-за двери доносилась голоса. Снова спорили.

- Ты думаешь, сможешь защитить её? - рычал Тин. - Ты даже не проснулся, когда стадо колесников проезжало мимо ночью.

- Я бы проснулся, если бы они подъехали ближе к нам, - зарычал в ответ Кроу.

Дороти надела туфли, взяла мачете и, шатаясь, вышла из комнаты. Тин стоял, сжимая топор, в то время, как лезвия Кроу были обнажены.

- Доброе утро, - сказал Кроу, делая шаг к ней. - Я собирался разбудить тебя.

Дороти прикусила губу, стараясь не смотреть на Тина.

- Кроу, ты знаешь моё настоящее имя? - она не думала, что когда-нибудь сможет назвать его «отцом» ведь Кроу было для неё привычнее.

Кроу покачал головой.

- Нет, у меня не было времени, это все из-за Локасты...

- Локаста? Какое она имеет к этому отношение? Перед тем, как бежать, как последний трус Лион упоминал её имя.

Он провел рукой по челюсти.

- Просто дай мне время. Я сказал, что расскажу тебе все, но не сейчас.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

С этими словами он вышел, оставив Тина и Дороти в замешательстве.

Дороти открыла дверь и они с Тином вышли за Кроу, но затем остановились. Резкий вдох сорвался с губ, когда она посмотрела на дорогу из жёлтого кирпича. Дорога вместо жёлтой стала малиновой. Она была залита кровью. Кровь, которая появилась вчера ночью, местами потемнело от утренней жары.

Когда Дороти осмотрелась по сторонам, то увидела тела. Несколько мужчин и женщин с белыми крыльями и обсидиановыми рогами, были разорваны на куски, но их головы были на месте. Они выглядели так, словно их изрезали на части. Колесники...

- Они не взяли головы, - тяжело вздохнул Кроу. - И теперь мужчины тоже в опасности.

- Это из-за меня, не так ли? - спросила Дороти, оглядываясь по сторонам. - Мы должны похоронить эти тела.

- Я думаю...

- Нет, мы это сделаем, - перебила она Тина. Она знала, что он собирается сказать, что нужно покинуть Юг.

Она не посмотрела на Тина, хотя чувствовала, что он наблюдает за ней. Она знала, что он погружен в раздумья. Как и она.

Вчера, после того, как он назвал ей свое настоящее имя, она поцеловала его, а затем сказала, что это не повторится. И все же, несмотря на кровь вокруг неё, она не хотела ничего больше, кроме как снова ощутить его поцелуй. Что она за человек такой?

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 17. Тин

Как только Тин подумал, что повидал в этой жизни все, то оказался в шестифутовой яме. По его лицу и спине катился пот, пыль и грязь покрывали его тело и даже волосы. Он воткнул ржавую лопату в землю и сел, чтобы отдышаться.

Он надеялся, что Дороти оценит его старания. Если бы он хорошо попотел, то бы мог придумать массу других более приятных занятий, чем рытье братской могилы. Она весь день делала вид, что его не существует, и, похоже, жалела об их поцелуе. Он не мог сказать того же самого. На самом деле его чувства были прямо противоположными. Он бы сделал, что угодно, чтобы она снова оседлала его, но на этот раз обнажённой. Тин возбудился от этой фантазии.

- Могила сама себя не выроет, - крикнул Кроу откуда-то сверху.

- Пошел ты, - его возбуждение мгновенно прошло от каркающего голоса Кроу. - Если ты так беспокоишься - помоги.

- Если бы у меня была вторая лопата.

Тин оскалился.

- Используй свои гребанные когти.

Кроу взмахнул запястьем, и когти вылезли наружу.

- Они совсем не предназначены для копания, но я могу продемонстрировать для чего они годятся.

Тин замахнулся лопатой и, не глядя, швырнул её в Кроу.

- Теперь твоя очередь.

- Какой сюрприз, - ответил он, поймав лопату, прежде чем она ударила его по лицу. - Железный Дровосек предпочитает собирать куски фейри, а не копать им могилы.

Тин задержал дыхание и указал на квадрат десять на десять, который посетила Дороти. Он был почти завершён, остался лишь один угол, но и этого было с лихвой для того, чтобы похоронить убитых. - Мы оба понимаем, что яма таких размеров - перебор.

- Хорошо, - сказал Кроу и исчез.

Не успел Тин опомниться, как в него полетела отсеченная рука. Он пригнулся, едва успев избежать удара в голову. За рукой последовала нога, а затем и куча других останков шлепнулись ему под ноги. Он был в ярости.

- Какого дьявола, Кроу! Что ты, черт возьми, делаешь?

- Эй! - крикнула Дороти. - Что, по-вашему, вы делаете? Это невинные фейри, а вы швыряетесь их телами.

Тин поморщился, ему должно быть стыдно. Он ухватился за корень и выбрался из могилы. Когда выпрямился, то увидел, как Кроу, молча и почти раскаявшись, несёт тело фейри.

Дороти цокнула, когда он уронил в яму свою ношу.

- Никакого уважения.

Тин не собирался препираться с Дороти по поводу того, что они и так больше чем достаточно сделали для погибших. Она и так чувствовала себя виноватой в их смерти, так как колесники охотились на неё. Если она думает, что они будут хоронить каждого убитого, то ему либо Кроу придётся с ней поговорить об этом. Он сделал это только сегодня и только ради неё. Дороти придётся выбирать между помощью Глинде с Ленгвидер и похоронами половины населения Оза. Тин точно знал, что она выберет Ленгвидер.

Кроу продолжал складывать останки фейри в могилу, аккуратно, как только мог, а затем нехотя взял лопату, чтобы закончить работу. К тому времени, как все было закончено осталось всего несколько часов до заката.

- Мы останемся здесь ещё на ночь, - объявил Тин, разминая ноющую шею. - Никто не ожидал, что мы задержитесь здесь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Кроме того, он планировал сегодня помыться, ведь внутри дома была ванна.

Дороти кивнула, не глядя в сторону Тина.

- Я наберу ванну, вам обоим она не помешает.

Прищурившись, он смотрел, как она идёт к дому. Она все-таки смотрела на него, раз заметила, что он грязный.

- Тин, - позвал тихо Кроу.

Тин дёрнул головой и обнаружил, что Кроу стоит совсем рядом и отошёл.

- Если речь идёт о ванне, то я иду первым.

- Мне нужно сказать Дороти, кто её мать. Она должна знать, - он нервно заламывал руки. - Как мне сказать это ей?

Тин удивлённо поднял брови.

- Ты спрашиваешь у меня совета? Ты сошёл с ума?

- Представь себя на минуту нормальным, ок?

Тин ощетинился, но слишком устал, чтобы вступать в спор. И ему было чертовски любопытно, кто мать Дороти. Бедная женщина, связавшаяся с Кроу.

- Просто назови имя. Расскажи, как познакомились. Потом Дороти задаст тысячу вопросов, и не придётся беспокоиться о том, что сказать ей. Просто начни.

- В этом и проблема, - Кроу поморщился. - Её мать Рива.

Тин уставился на Кроу, понимание приходило к нему медленно. Кроу же не мог иметь в виду... Нет. Этого не может быть. Дороти не могла быть дочерью Злой Ведьмы Запада. Должно быть это ошибка. Кроу запутался в воспоминаниях. Возможно, Оз что-то напутал, когда снимал с него проклятие.

Тин мало что знал о Риве. Он знал лишь, что она была Злой Ведьмой Запада, и она убила каждого, кто осмелился назвать её Ривой. Это имя стерлось из памяти большинства фейри, за время её царствования, ведь «Ведьма Запада», по её мнению, звучало более подходящим.

- Рива, - повторил Тин, когда снова обрёл дар речи. - Рива с Запада? Рива, которую убила Дороти? Не какая-нибудь одинокая барменша с таким же именем?

Лицо Кроу скривилось от боли.

- Теперь ты понимаешь, что мне придётся сказать Дороти, что она убила собственную мать.

Дерьмо.

- Дерьмо, - Тин провел пальцами в железных наконечниках по волосам. Это разобьёт Дороти сердце, хоть и её мать была конченной психопаткой. - Ты в таком же дерьме, как и я.

- Вода готова, - донёсся из дома голос Дороти.

По телу Тина пробежала дрожь при упоминании воды - или, как известно, оружия, которым она убила свою мать. Ему почти захотелось отказаться от купания. Почти. Это было необходимо, но, черт возьми, он ни за что не хочет быть там, когда Кроу скажет ей правду. Он рванул внутрь дома, чтобы не дать Кроу шанс втянуть его в разговор отца и дочери. Это было трусливо, но Тину наплевать. Дороти уже чувствовала себя неуютно рядом с ним, и если он будет рядом, когда она узнает, то это никому из них не поможет. Тин уверял себя, что будет лишним, хотя его сердце чувствовало обратное.

Оказавшись в грязной сине-желтой ванной комнате, Тин скинул одежду. Возможно, ему следовало уйти из дома и поискать реку? Так было привычнее. С тех пор, как он скитается, с тех пор, как его безжалостность и слава убийцы оттолкнули от него всех вокруг. Он должен понимать чувства Дороти, когда она узнает о смерти своей матери, ведь он уже потерял всех, кто был ему когда-то дорог. Он вспомнил, как ел целую буханку хлеба на глазах у умирающих от голода малышей. В то время Тин хотел говорить и делать правильные вещи - он наблюдал

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

за всеми в деревне и копировал их манеры - но ему никогда не выказывали сострадания. Он не мог понять, когда ему нужно было притвориться, а когда нет. С возрастом становилось легче, но было уже поздно. Только в течение тех двух лет, когда его сердце билось в груди, он понял, что на самом деле означает сочувствие и насколько его не хватает миру.

Тин стоял голый, глядя на грудь грязной одежды. После ванны ему нужно было хорошенько встряхнуть ее, но избавиться от грязи будет непросто. Однажды Дороти поймет, что он плохой, и бросит его. Сколько бы времени не прошло, оно не смоет кровь с его рук.

С тяжелым вздохом он проигнорировал плывущую по воде пленку и опустился в прохладную ванну. К счастью, предыдущие владельцы оставили после себя кусок мыла. Если мыло удастся отчистить от пыли, то им вполне можно воспользоваться.

В дверь тихо постучали.

- Тин?

Он резко выпрямился, выплеснув воду через край ванны. Его сердце забилося от сладкого звука голоса Дороти, обращающегося к нему. Прошло меньше дня с тех пор, как она поговорила напрямую с Тинном, но это было похоже на вечность.

- Да?

- Спасибо тебе, - тихо прошептала Дороти из-за двери, - за то, что вырыл могилу.

Он не решался ответить, потому что тем самым закончил бы с ней разговор, но и молчать не мог.

- Всегда пожалуйста.

- Дороти? - позвал Кроу. И даже для Тина его голос звучал удрученно. - Нам нужно поговорить о твоей матери.

Тин сразу же погрузился в воду, чтобы не подслушать разговор, позволив только части своего лица выйти на поверхность, чтобы дышать. Он яростно тер волосы, пока у него не заболела кожа, затем счистил грязь, которая собралась у него под ногтями, несмотря на перчатки. Мыльные пузыри плавали вокруг него, смешиваясь с грязью. Он умылся второй раз и третий.

Когда душераздирающий крик, приглушенный водой, ударил его по ушам, Тин почувствовал это как удар в грудь. Он полностью погрузился в воду и задерживал дыхание, пока легкие не стало жечь. Его сердце гремело внутри него, и он пытался остановить его.

Дороти убила свою мать.

Но только потому, что её мать пыталась убить её.

Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 18. Дороти

- Мне нужно, чтобы ты села, Дороти, - сказал Кроу, стиснув зубы, его руки слегка тряслись.
- Я расскажу о твоей матери. Ты должна знать особенно сейчас, когда твоя жизнь в опасности.

Плечи Дороти напряглись, когда она опустилась на диван рядом с Кроу. Она нервничала, но ей не терпелось услышать историю о встрече Кроу и ее матери. И теперь она больше не одна, как в Канзасе. У нее был Кроу и был Тин, а теперь у нее еще мать... У нее никогда не было столько родных людей рядом.

- Сначала о том, как ты появилась на свет, - Кроу прикусил губу и посмотрел на дочь. - Я был влюблен дважды, в первый раз это была Локаста.

- Она моя мать? - Дороти мало хорошего слышала о Ведьме Севера.

- Нет, - поспешно ответил он. - То, что было с Локастой, было не правдой, а если точнее, я был влюблен в того, кого не существовало. Локаста притворялась хорошей, но оказалась ни чем не лучше Ленгвидер.

Почему он заговорил о Ленгвидер? Если она была её матерью, то Дороти провалится сквозь землю.

- Когда ты впервые оказалась в Оз, ты была маленькой, тебя уверили, что ведьмы Севера и Юга добрые, - продолжил Кроу. - Одна из них не такая. Когда я узнал, что Локаста шла по головам и убивала, идя к власти, я отправился на Запад, чтобы предупредить жителей об опасности. Я не ожидал встретить там женщину, женщину сильную и смелую и не считающей мое остроумие... обаятельным.

Он грустно усмехнулся и потер нижнюю губу.

- Тем не менее, каким-то образом через наши ссоры, наше несогласие мы полюбили друг друга, хотя и были полными противоположностями во всем. Я любил ее, искренне любил... И все еще люблю. Потом родилась ты, и сразу после твоего рождения пришла Локаста. Я уверен, она планировала все это. Мы не знали, но все равно должны были быть готовы. Локаста прокляла твою мать, а затем забрала тебя, сказав, что подменила тебя другим младенцем. Потом она прокляла меня на кукурузном поле - том месте, где ты, в конце концов, нашла меня - с неработающим мозгом.

Дороти закрыла рот ладонью.

- Ох, Кроу...

- Это не все. Когда ко мне вернулась память, я решил не раскрывать некоторые вещи. Я не стал искать тебя, потому что думал, что у тебя уже есть семья, и ты была бы счастливее, не зная правды.

- Это было не так, - Дороти взяла его за руку. - Где моя мать сейчас? Ты снял проклятие? Или нам это только предстоит?

- Нет, её проклятие не было снято, - Кроу набрал в грудь воздуха. - Твоя мать Рива.

Рива... Рива... Дороти не могла вспомнить никого с таким именем.

- Я не знаю её.

- Ты знаешь её. Она была рукой Локасты, сеющей хаос. Она изменила внешность Ривы, сделала её мерзкой, именно такой я запомнил её, - Кроу закрыл глаза, и по его щекам скатились слезы. Она впервые видела его слезы, и её грудь сдавило. - Рива - настоящее имя Злой Ведьмы Запада.

Дороти судорожно вздохнула, не в силах выдохнуть. Её тело оцепенело. Ведьма Запада. Рива - Ведьма Запада. Рива убита. Это сделала она, Дороти. Дороти убила её. Она убила свою мать и единственную любовь Кроу. Дороти закрыла лицо руками, стон сорвался с губ, когда накатила боль и чувство вины.

Кроу обнял Дороти, но она освободилась из его объятий.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Это я виновата. Я сделала это с тобой. Я могла найти другой способ, но я убила её.

- Ты ни в чем не виновата, Дороти. Это вина Локасты.

Локаста взяла Дороти и обменяла на другого ребенка, чтобы ее никогда не нашли, и никто о ней не узнал. Даже тогда, когда она нашла Кроу, и он говорил загадками и странными фразами.

- А что насчет человека, с которым меня обменяли? Где сейчас настоящая Дороти?

- Я не знаю, - ответил Кроу.

- Ты не знаешь? - крикнула она, ведь настоящая Дороти заслуживала, чтобы вернуться в тете Эм и дяде Генри, когда они были живы. Но терпеть это невозможно. - Меня не было десять лет! Ты хотя бы пытался?

- Конечно, пытался! - воскликнул Кроу. - Ты думаешь, я Лион? Думаешь, я трус? После того, как ты ушла, я сразу отправился к Локасте. Она смеялась мне в лицо, сказав только, что нашла идеальное место для девочки. Она хотела, чтобы я снова стал её любовником. Единственное, с чем я ушёл, это с переломанными крыльями, но я продолжал поиски.

Дороти отправится на её поиски, но только, когда закончит с Ленгвидер.

- Но... - взгляд Кроу стал задумчивый, - чего я не понимаю, так это как тебе удалось убить её водой. Должно быть, это магия тувель в сочетании с водой и с твоей силой. Ты же знаешь, что у тебя есть магия от матери, - он улыбнулся, так словно снова что-то вспоминал. - Рива заботилась о стране Оз. До проклятия она бы никогда не сделала того, что её заставила делать Локаста. Я уверен, что она не понимала, когда нападала на тебя и меня.

- Я хочу побыть одна, - Дороти больше не хотела говорить, не хотела слушать. Она убила свою мать, которая на самом деле не была злодейкой. Горячие слезы текли по её щекам, когда она направилась к входной двери.

- Я понимаю, - сказал Кроу. - Тебе нужно время подумать. Я пойду поищу припасы.

- Хорошо, - прошептала Дороти, когда они вышли на улицу.

- Я люблю тебя. Даже, когда мой мозг не работал, я знал, что ты моя дочь, - он крепко обнял её, но она не нашла в себе сил обнять в ответ.

Она смотрела, как он уходит. Её отец. Когда его фигура скрылась в лесу, Дороти дала волю слезам.

Спустя какое то время, она собралась с духом и вернулась в дом. Дверь в спальню была приоткрыта, а дверь в ванную приглашающе распахнута. Она посмотрела вниз, оглядывая себя и решила, что, возможно, с грязью смоем боль.

Дороти вошла в ванную, она оглядела голубые стены и ярко-желтый пол. Ванна была чистой, а вода свежей. Тин. Тин сделал это для неё.

Дороти не должна думать о нем. Весь день она избегала его. Но, несмотря на это, она невольно искала его взглядом. Она не могла не оторвать от Тина взгляд.

Дороти быстро сняла одежду и опустилась в воду. Она ведь убила Злую Ведьму Запада, она была злой, хоть и не всегда. Теперь она знала имя этой ведьмы - Рива. Но эта злая фея была не только ее матерью, она была настоящей любовью Кроу, и она убила ее. Убила счастье, которое могло быть. Она погрузила голову в воду и снова заплакала. Она смотрела, как пузыри всплывают на поверхность, надеясь, что Тин не сможет ее услышать. Но она знала, что он слышал рассказ Кроу.

Когда слезы иссякли, Дороти вымылась дочиста.

Вытеревшись и одевшись, Дороти вышла из ванной, не зная, куда идти. Она могла пойти в гостиную или на улицу, но не хотела быть одна. Дороти посмотрела на приоткрытую дверь спальни и поняла, что он оставил дверь открытой для неё.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Она вошла в спальню. Из-за баррикады у окна в комнате было темно. Тин лежал на кровати, обнажённый по пояс.

Решив, что он спит, она тихо забралась в кровать и обняла его за талию.

- Спасибо тебе за ванну, - прошептала Дороти.

Он перевернулся лицом к ней и обнял за талию.

- Это я должен тебя обнимать.

- Ты знаешь... - Она избегала смотреть ему в глаза. - Теперь ты знаешь, что я ужасный человек, и я убила свою мать.

- Кроу сказал мне, что твоя мать Рива, прежде чем поговорить с тобой, и больше ничего.

Дороти хотела, чтобы он знал, поэтому рассказала ему все, о чем поведал ей Кроу. Во время рассказа Тин молча наблюдал за ней.

- Я ужасная, - сказала она, когда закончила рассказ.

- Ты не ужасная, - Тин крепче сжал её талию. - Если кто и ужасен, так это я. Посмотри, что я натворил.

Дороти положила руку на его бьющееся сердце.

- Но тогда у тебя не было этого.

- До Волшебника у меня тоже не было сердца, но я не замахивался топором, чтобы убить, - она слышала в его голосе страдание, и теперь знала, что он сожалеет обо всем, что делал.

- Любой мог бы быть на твоём месте, и не известно, кем бы он стал, потеряв сердце, - когда потеря фермы повисла над ней, она тоже была готова пойти на убийство. Если бы у Дороти было тогда каменное сердце, возможно, она бы так и сделала.

- Я уже говорил, что у тебя доброе сердце, - сказал Тин, целуя ее в лоб.

Дороти придвинулась ближе, и он повернулся так, чтобы она положила голову ему на грудь. Она закрыла глаза и попыталась заснуть, но воспоминания вернулись.

«Посмотри на себя, маленькая девочка, - Злая Ведьма рассмеялась пронзительно и громко. - Ты никому не нужна. Все оставили тебя. Никто не придет спасти тебя. Отдай мне туфли, или я сниму кожу с твоих костей, а мои пикси обглодают твои останки. Я одену твою кожу как перчатки, пока буду надевать туфли.»

Дороти дрожала, изучая изумрудно-зеленые глаза ведьмы, цвет которых соответствовал ее коже. Нос ведьмы был острым, похожим на крюк, а каштановые волосы спадали до талии спутанными волнами. Она не знала, что делать. Ее друзья пытались попасть внутрь, но не могли.

Ее взгляд упал на ведро с водой рядом с ней. Ей дали выпить из него, но в остальной части комнаты ничего не было, что она могла бы использовать, как оружие. Вода была единственным оружием, которое Дороти могла использовать, чтобы отвлечь ведьму, и дать себе шанс сбежать.

Не сводя глаз с ведьмы, Дороти осторожно подняла ведро и выплеснула на ведьму. Жидкость попала в ее лицо. И прежде, чем Дороти успела бежать прочь, ее туфли загорелись волшебным сиянием, становясь все ярче и ярче, пока в комнате не осталось ничего, кроме сияющего цвета.

Ведьма закричала, крик, который Дороти никогда не забудет. Крики превратились в вой, пока не наступила тишина. Когда сияние исчезло, в комнате никого не было, и все, что осталось, - это груда на полу - черное платье ведьмы. Каким-то образом Дороти вместе с волшебными серебряными туфлями уничтожила врага.

Дверь распахнулась, Тин, Кроу и Лион пришли спасти её, но она уже победила.

«Она мертва, - сказала она. - Я уничтожила Злую Ведьму Запада.»

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Дороти не могла заснуть, когда сердце стучало так быстро, а воспоминания не давали покоя. Она открыла глаза.

- Ты в порядке? - спросил Тин.

- Нет, - пробормотала она.

- Я тоже, - он коснулся её подбородка и приподнял, чтобы встретится с ней глазами. Она видела в его глазах много вопросов.

Она хотела бы ответить на все.

Её губы прижалась к его губам в отчаянном, нуждающимся поцелуе. Его глаза удивлённо расширились, но через мгновение он расслабился и поцеловал в ответ. Тин был прав - это было неизбежно.

Поцелуй стал глубоким, когда Тин перекатился на спину, увлекая её за собой. Не прерывая поцелуй, Дороти оседлала его. Снова. Она ощутила его твёрдость и готовность для неё. Тин застонал, и она могла поклясться, что ощутила на вкус его стон, когда начала медленно двигаться на нем.

Болезненные воспоминания, история Кроу - все отошло в сторону. Она окунулась в ощущения. Она делала то, о чем не будет жалеть никогда.

Его поцелуи были божественными, но она нуждалась в большем. Дороти подняла руки и с тихим щелчком расстегнула комбинезон, спустив его до талии. Тин напряжённо смотрел, как она расстегивает рубашку и стягивает её вместе с лифчиком, обнажая грудь.

Взгляд Тина стал голодным, он подался вперёд, держа Дороти за талию, и обхватил губами её грудь. Он играл с её сосками, покусывая и посасывая их, не переставая двигать тело Дороти напротив своего члена.

Дороти, перестав себя контролировать, провела руками по его мускулистому торсу и опустилась к завязкам на его штанах. Она торопливо развязала верёвки, а затем помогла Тину полностью обнажиться.

Он был прекрасен. Его член был намного больше, чем она видела раньше. Она хотела прикоснуться к нему, попробовать на вкус, ощутить внутри себя. Её сердце бешено заколотилось, когда она представила себе все это. Дороти не чувствовала себя грешницей, она делала вещи намного худшие, чем переспать с мужчиной.

Его губы снова поймали её, его язык раздвинул их, прежде чем снова погрузиться в её рот. Она обхватила рукой его член, медленно поглаживая.

- Помоги снять мой комбинезон, - просила Дороти.

Он снял с неё все, и она оказалась перед ним обнажённой.

Руки Дороти крепко обвили вокруг шеи Тина, когда он опустил руку между её ног, поглаживая и посылая по её телу мелкие электрические разряды.

- Ты такая влажная, - прошептал он ей в губы, погружая в неё два пальца.

Тин резко перевернул её на спину, покрывая поцелуями её тело, переходя от шеи к ключице, затем к груди и животу и ниже. Первым прорывом Дороти было сжать ноги, ведь никто никогда не смотрел и не видел её такой раскрытой. Но когда его рот коснулся её лона, посасывая и лаская, Дороти безвольно откинулась на подушки, переживая фейерверк ощущений. Она запустила пальцы в его волосы, она выгибалась и стонала от удовольствия, когда на неё обрушились мериады вспыхивающих звёзд.

Тихонько усмехнувшись, Тин снова поцеловал ее плоть, протянув свою руку к ее груди, чтобы поиграть с сосками.

Дороти не хотела, чтобы он останавливался на этом. Она провела кончиками пальцев по его железному шраму.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Возьми меня, - она никогда так не с кем не говорила, никогда не просила, но с ним она была смелой.

- Ты уверена? - она не сомневалась, она хотела его также, как и он её. - Я знаю, что...

- Это то, чего я хочу.

- Я тоже, - он провел носом по её шее и пробормотал. - Тебя когда-нибудь трахали?

- Да, меня трахали, - ответила она, проводя ногтями по его спине. Тело Тина задрожало от её прикосновения.

Тин поднял голову и встретился с ней взглядом.

- Я так не думаю, Дороти. Не в том смысле, что ты имеешь в виду.

Когда он произнёс эти слова, она поняла, что он прав, особенно после того, что он уже сделал с ней.

- Тогда покажи мне, - она ощутила прикосновение его твёрдого члена у самого ее входа. - Пожалуйста, - простонала Дороти.

В ответ он отстранился назад, чтобы затем одним быстрым рывком войти в неё. Она стонала громче, когда он яростно вколачивался в неё. Дороти обхватила руками его задницу, желая, чтобы он двигался ещё быстрее.

Они смотрели друг на друга, не отрывая глаз. Она смотрела, как он трахает её, и теперь хотела ответить ему тем же. Обвив ногами его талию, Дороти перекадилась, уложив его на спину, и снова оседлала его. Она двигалась на нем, пока не потеряла контроль над своим телом и кричала его имя, когда освобождение снова накрыло её.

Тин ухмыльнулся и уложил Дороти на спину. Он вонзался в неё снова и снова, пока её имя не сорвалось с его губ. Их тела были влажными от пота, они тяжело дышали, когда он рухнул на неё. Отдышавшись, с ленивой улыбкой Тин приподнялся на локтях и заглянул в глаза Дороти.

- Это был первый раз, когда меня трахнули.

Дороти не смогла сдержать улыбку, когда он устроился рядом, и они продолжили изучать друг на друга. Он нежно провел рукой по её щеке.

- Когда я сказал, чтобы ты использовала меня, как пожелаешь, я имел в виду именно это.

Он что... О боже... Тин решил, что она сделала это только, чтобы забыться, чтобы не думать о том, что произошло. Она поспешно поцеловала его, стараясь вложить в поцелуй все то, что она чувствовала к нему. Она обняла его, потому что они оба нуждались в этом.

- В следующий раз, - тихо сказала Дороти. - Всё будет медленно и красиво, я обещаю заняться с тобой любовью, как никто и никогда раньше. А потом будет ещё раз.

Он обхватил её руками, крепче прижимая к себе.

- Конечно, будет.

Дороти почувствовала твёрдость его члена.

- Как? Уже? - Дороти хихикнула.

- Да, - его губы нежно прижались к месту под её ухом, заставляя тело снова пылать.

Оставшуюся ночь они утоляли свою страсть к друг другу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 19. Тин

Тин проснулся с первыми лучами утреннего солнца. Теплый свет, проникающий в комнату, и Дороти в свете его лучей казалась богиней, она лежала обнаженной под тонким одеялом, ее волосы в беспорядке разбросаны по подушке. Он хотел снова провести по шелку ее волос, хотел откинуть ее голову назад и разбудить глубоким поцелуем, но им обоим нужен был перерыв после бессонной ночи изучения друг друга.

Перерыв и еда. С улыбкой, которая не сходила с лица, Тин выскользнул из комнаты, чтобы посмотреть, что Кроу добыл съестного. Был ли он когда-нибудь так счастлив? Он никогда так не улыбался, даже когда его сердце впервые забило. Его желудок заурчал, и мысли вернулись к поиску завтрака. Ему и Дороти нужно было восстановить свои силы, и теперь, когда Дороти была фейри, найти еду будет легче. Его улыбка стала шире, когда он понял, что это означало, что у нее впереди долгое будущее, поскольку она не была смертной.

Если их отношения продолжатся, значит, Кроу станет его семьей? Он резко вздохнул от этой мысли, Тин не знал, как к этому относиться. Он посмотрел на диван, на котором прошлой ночью спал Кроу, но тот был пуст, одеяло лежало все также аккуратно сложено.

- Странно, - пробормотал Тин. Но затем он понял причину его отсутствия - конечно, он не хотел слушать, как Тин трахает его дочь. Они с Дороти не сдерживали стонов, а удары изголовьем о стену едва не развалило кровать. Половина леса, вероятно, слышала, как Дороти кричала его имя. Много раз. Он усмехнулся, довольный собой. Скорее всего, Кроу мирно спал в своем гамаке не в пределах слышимости.

Тин осмотрел маленький заброшенный дом на наличие припасов. Конечно, Кроу не рискнет взять их с собой, так как они привлекут падальщиков. Тин вышел на улицу и оглядел окрестности.

- Кроу? - позвал он так громко, как только осмелился. Он не хотел привлекать колесников, но если они появятся, он отрубит им головы и отправит к Ленгвидер. Прошлой ночью они не проходили мимо дома. Если бы это было так, их бы привлек шум, который они с Дороти издавали. - Теперь можно идти домой. Сейчас не время дуться.

Когда тишина была его единственным ответом, Тин медленно вернулся в дом, не поворачиваясь к лесу спиной. Это было нехорошо. Кроу не ушел бы так далеко от дома. Тин сдвинул засов, заперев дверь. Это не поможет предотвратить реальную опасность, но замедлит врага.

Тин вернулся в спальню и мягко потряс Дороти за плечи.

- Дороти, просыпайся.

Она сонно улыбнулась.

- После вчерашней ночи мне нужно немного поспать.

- Я бы с радостью дал тебе еще поспать, но нужно встать, - он отошел от постели и начал метаться по комнате, как дикий зверь, собирая ее одежду. - Кроу не вернулся.

Дороти соскочила с кровати.

- Что значит не вернулся?

- Именно то, что я сказал. Его нет, - она схватила одежду из его рук и быстро оделась. Тин поднял топор с пола.

- Возможно, это наша вина, - она прикусила губу и покраснела.

Тин покачал головой.

- Я тоже так подумал, но он не откликнулся, когда я позвал его. У меня плохое предчувствие.

Дороти смотрела на него дикими глазами.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Возможно, он не слышал тебя. Возможно, разбил лагерь слишком далеко. А может, он крепко спит, как прошлой ночью. Вы днем много трудились и устали, а потом он пошёл искать припасы... Он устал... Ведь такое возможно?

Тин нежно взял её за плечи.

- Дыши, дорогуша. Мы найдём его.

- Но что если...

Тин быстро поцеловал её, чтобы заставить замолчать.

- Мы найдём твоего отца, обещаю. Я прошу тебя успокоиться и послушать меня, хорошо?

Дороти, покраснела от волнения, но кивнула.

Он надеялся, что она послушается его, но так как до этого она ни разу не вняла его просьбам, он не слишком надеялся.

- Хорошо. А теперь сделай глубокий вдох.

Дороти сделала вдох, и Тин тоже. Когда они оба выдохнули, он подобрал ремень её комбинезона и застегнул на плече. Он старался быть спокойным, чтобы она не поддавалась панике. Если Дороти будет нервничать, это замедлит их поиски.

- Ну вот, - сказал Тин, когда Дороти была собрана и вооружена мачете. - Теперь мы обыщем лес и постараемся найти Кроу, или следы его пребывания. Держись поближе ко мне и высматривай его гамак.

Тин подождал, когда Дороти кивнет и пошёл вперёд. Она шла тихо, так что он едва слышал её шаги. Если Кроу у врага, то враг знал, где они с Дороти. Он был лёгкой мишенью, разбив лагерь один в лесу. Сейчас единственный, кто мог защитить Дороти, это он сам, но он был всего лишь один. Если на них нападёт целый клан колесников, или Лион будет преследовать их, или того хуже - Ленгвидер, ему не справиться в одиночку. Конечно, у Дороти было оружие, но она не умела им пользоваться. Даже её сила фейри ей вряд ли поможет, хотя она и спаслась от Лиона, но так и не научилась ей пользоваться.

Дерьмо.

По пути Тин натянул перчатки с железными наконечниками и размял пальцы. Он старался перегнать Дороти. Кроу мог съесть гремлинов, что было бы милосерднее, чем встреча с Ленгвидером. Он надеялся, что не ко всем несчастьям, какие случаются на Юге приложила руку Ленгвидер. Но ведь именно из-за неё Юг стал кладбищем, залитым кровью.

После десяти минут безуспешных поисков, Дороти схватила его за руку.

- Я ничего ему не ответила.

Тин остановился.

- О чем ты?

- О Кроу. Перед уходом он обнял меня и сказал, что любит. А я просто позволила ему уйти и не сказала, что чувствую.

Новообретенное сердце сжалось от боли за неё.

- Дорогая, - он провел костяшками пальцев по её щеке, а затем слегка поднял за подбородок. Её карие глаза блестели от непролитых слез, подбородок дрожал, но она не отвела взгляд. Тин должен убедиться, что она поймёт то, что он скажет. - Кроу знает, что ты его любишь. Тебе не обязательно говорить ему об этом. Он понимал, что рассказ о матери причинит тебе боль, и я уверен, что он предвидел твою реакцию. Черт возьми, он, наверное, ожидал худшего, но ты сильная и храбрая, и ты его дочь. Он знает, что ты любила его уже тогда, когда снова отправилась в Канзас, и если в ближайшие пятьсот лет он не услышит этого из твоих уст, то для него ничего не изменится. Он знает.

Слезы потекли по щекам Дороти.

- Я должна сказать ему.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Хорошо, - сказал Тин, притягивая её в свои объятия. - Скажешь, когда мы найдём его, а сейчас ты должна быть сильной.

Дороти шмыгнула носом, прежде чем отойти от Тина и стереть слезы.

- Ты прав. Прости меня. Мы тратим время на мои слезы, а могли потратить на его поиски.

Тин ободряюще улыбнулся и вернулся к поискам. Вскоре они наткнулись на поваленное дерево. Дерево было срублено. Тин толкнул Дороти за спину и замедлил шаг.

К верхушке поваленного дерева, к его самым толстым ветвям был привязан гамак Кроу. Черт. Тин знал, что увидит, когда поднимет глаза, и молился, чтобы Дороти не проследила за его взглядом. В нескольких футах от дерева валялись пожитки Кроу. Как он умудрился забраться на ночлег на такую высоту, было загадкой.

- Тин.., - прошептала Дороти, - смотри.

Его взгляд упал на землю, которую покрывали следы колёс. Десятки следов. Он, как и Дороти, знал, что это следы колесников. Тин изучал следы и срубленное дерево, догадываясь о том, что именно произошло. Они срубили дерево и поймали Кроу. Но куда его увели? Где сейчас Лион и Ленгвидер?

- Черт возьми! Будь прокляты эти колесники и их кукловод! - Тин провел ладонями по лицу. Враг разделил их, тем самым ослабил. Ленгвидер пойдёт на все, чтобы получить Дороти. Тин вздрогнул. Она законная наследница Ведьмы Запада. Он посмотрел на Дороти. Поэтому Дороти так нужна ей. - Дерьмо.

- Он у колесников, - тихо сказала Дороти. - Есть шанс, что они оставили его в живых?

- Не знаю, - признался Тин. - Дороти, ты в большей опасности, чем я думал. Если Ленгвидер знает, кто твоя мать, она не остановится ни перед чем, чтобы достать тебя. Ленгвидер ещё не захватила эти территории, но она правит Западом.

Мертвая наследница не может претендовать на трон. А её голова пополнит жуткую коллекцию Ленгвидер.

- Потому что моя мать... - глаза Дороти расширились в удивлении. - Она правила Западом, а я, как её дочь, наследница?

- Да, - Тин нервно провел рукой по волосам. - Мы должны найти Кроу, пока не поздно. Глинде придётся подождать, мы должны идти, пока можем найти следы.

- Конечно, - она перешагнула через поваленное дерево. - Как ты думаешь, они пришли отсюда или ушли туда?

На самом деле было сложно понять следы колесников. Если они последовали за Кроу от самого дома, как предполагал Тин, то следы шли в противоположную сторону от дома.

- Туда, - сказал Тин, кивая вперёд. - Но сначала возьмём припасы.

Тин вряд ли смог бы спасти гамак Кроу и, чтобы не терять времени, взял только его сумку, быстро проверив содержимое. Помятые фрукты и черствый кусок хлеба. Верёвка, две фляги, смятая карта и набор кинжалов. Один кинжал он отдал Дороти, а второй сунул в сапог.

Тин перекинул сумку через плечо и наклонился, чтобы поцеловать Дороти в лоб. Он закрыл глаза и вдохнул её аромат, чтобы успокоиться. Он не просил её остаться, потому что знал, что она не послушает, но если с ней что-нибудь случится... Тин удержался от рычания и снова коснулся губами её лба. Им нужно идти, чтобы попытаться перехватить колесников до того, как они доберутся до Ленгвидер.

Трусливый ублюдок Лион вероятнее всего тоже будет там. На этот раз Тин зарычал. Дороти слишком многое потеряла в своей жизни, и она не должна потерять и отца.

Тин отступил и сжал руку Дороти.

- Идём спасать Кроу.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 20. Дороти

Дороти и Тин пробивались через густой лес, идя по следам колесников, забираясь все дальше и дальше на Юг. Дороти не знала, правильно ли они идут. Они могли увезти Кроу куда угодно, а возможно, они просто убили его...

Следы петляли и, наконец, закончились у дороги из жёлтого кирпича. Дороти сжала покрепче рукоять мачете, шагая рядом с Тином.

Вокруг стояла тишина, изредка нарушаемая жужжанием жуков.

- Похоже, что мы идем тем путем, что и раньше, - сказала Дороти, прикусив губу. Это было то же направление, в котором убежал Лион, но где он сейчас? Было очевидно, что Ленгвидер такая же трусливая, как и он, раз отправляет своих колесников делать грязную работу за нее.

- Нужно посмотреть вокруг, на случай если колесники свернут с дороги, - Тин снова опустил топор на плечо, и они двинулись дальше с надеждой найти Кроу живым.

Пока шли все дальше и дальше под палящими лучами солнца, Дороти не могла не задаться вопросом: а что, если Кроу действительно мертв. Если это так, то как и смерть матери, это ее вина. Она не убивала отца своими руками, но он ушел, чтобы найти припасы, чтобы она могла побыть наедине с собой. А затем он не вернулся домой, чтобы она могла побыть с Тином. Она была эгоисткой, развлекаясь всю ночь, когда Кроу остался один на опасной территории. После одной из счастливейших ночей она проснулась кошмарным утром. Дороти не хотела всю свою жизнь сожалеть и об этой ночи.

Дороти вздрогнула, ощутив постукивание по своей голове.

- Перестать так думать.

- Как? - она фыркнула, отводя руку Тина.

- Негативно, - Тин схватил ее за плечо, заставив остановиться, его серебряные глаза посмотрели в карие. - Что случилось с Дороти, которая собиралась всех победить? Что случилось с Дороти, которая заперла меня в комнате и ускользнула, чтобы сделать то, что она считала правильным? Та Дороти была уверена в себе.

Ее голова поникла.

- Она напугана. Та Дороти не знала, что фейри, не знала, что убила собственную мать и, возможно, позволила отцу умереть, та Дороти не знала, о сумасшедшей, которая отрубает головы и носит их ради удовольствия!

- Что ж, - Тин наклонился вперед, пока его нос не коснулся ее носа, она почувствовала его теплое дыхание на своих губах, - пусть эта Дороти знает, что если она не вытащит свою задницу, она не победит, - Тин выпрямился и, вытащив из сумки розовый плод, протянул ей. - Вот. Ешь.

В этот момент Дороти меньше всего хотела есть, но она взяла плод с его ладони.

- Хорошо, - проворчала она. Он ухмыльнулся, а она попыталась не улыбнуться, когда зажала фрукт между зубами и откусила. Сладкий сок пролился в рот с привкусом меда, и это был единственный приятный момент за весь день. Этот фрукт был вкуснее всего, что что она ела до этого.

Они ели в уютной тишине, идя дальше. Она смотрела на яркие и красочные дома, которые казались безлюдными. Как и в другой части Юга, где Дороти столкнулась с сатиrom, повсюду были могилы, и их было слишком много, чтобы сосчитать.

Кирпичная дорога пролегла по холму, затем поднималась и снова уходила вниз и за горизонт. Деревья постепенно сгущались, и местность казалась все более и более лесистой. Все вокруг было зеленым, коричневым и желтым и по-прежнему никого вокруг.

Когда они достигли вершины холма, Дороти ахнула. Дорога из желтого кирпича была залита пятнами засохшей крови. По крайней мере, пятна не выглядели свежими, но и не могли быть слишком старыми, потому что их смысл бы дождь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Слева от них послышался шум. Дороти схватила Тина за руку. Его тело мгновенно напряглось, готовясь к атаке. Возможно, это просто ветер.

Тин медленно подкрался к кустам с красными ягодами и развел их ветви топором. Десятки мерцающих черно-зеленых жуков разлетелись в разные стороны.

Дороти почувствовала себя глупо и облегченно вздохнула.

- Идём, - позвал Тин, возвращая топор на плечо.

Она кивнула, но ее сердце все равно колотилось, и она опасливо озиралась по сторонам. С каждым шагом лес сгущался, так что солнечный свет стал едва виден сквозь густую листву деревьев. Дороти хотелось, чтобы у нее был фонарь, но, по крайней мере, солнце было еще высоко.

Дороти держалась рядом с Тином - или, возможно, он предпочел быть ближе к ней. Сверху послышался шелест веток, и она посмотрела вверх, но ничего не увидела. С колесами вместо рук она не думала, что колесники смогут взобраться на дерево, но Лион или кто-то еще может.

Прямо за ее спиной послышался писк, и сердце Дороти застыло в груди. Бросившись вперед, она обернулась и увидела надвигающуюся тень, выходящую из-за дерева. На нее неслась бледнолицая женщина со спутанными волосами. Дороти отскочила в сторону, а Тин бросился к колеснику с топором.

- Не убивай ее, - крикнула Дороти. - Мы можем ее допросить!

Как раз в тот момент, когда лезвие топора Тина собиралось нанести смертельный удар, он быстро повернул свое оружие в сторону. Менее чем за секунду повалил колесника на землю, прижав рукоять своего топора к ее грязному горлу.

Она извивалась и дергалась, а колеса вращались с бешеной скоростью, но Тин крепко держал ее, удерживая на месте. Когда Дороти подошла ближе, она подняла свой мачете и поднесла его к сердцу женщины, будучи не уверенной, есть ли оно у нее вообще.

Дороти изучала женщину с темными волосами, сияющими розовыми радужками и малиновыми губами, зашитых белой лентой, залитой засохшей кровью. Ее тело покрывала грязь, смешанная с засохшей кровью, от чего та казалась диким животным. Лицо колесника было похоже на лицо человеческой девушки, но ее тело было непропорционально большим, со зверски изогнутым позвоночником и слишком длинными конечностями. На месте запястий и стоп были колеса с шипами.

Дороти наклонилась вперед, чтобы та услышала ее.

- Я собираюсь перерезать ленту, которой зашиты твои губы, чтобы ты могла говорить.

Женщина яростно покачала головой, а ее тело сопротивлялось. Неужели она не хотела освободиться от них?

- Я держу ее, - Тин крепче прижал женщину к земле, а Дороти подняла клинок и легко перерезала ленту. На горле женщины висел белый ошейник с надписью в центре. Дороти прищурилась и прочитала слово «Зо».

- Зо? - Дороти нахмурилась, переводя взгляд на глаза женщины. - Это твое имя?

Та злобно зашипела, обнажив сломанные почерневшие зубы.

- Я бы не советовал тебе этого делать, - зарычал Тин. - Где Кроу?

Взгляд женщины медленно переместился на Тина, ее губы медленно приоткрылись, как будто она, наконец, собиралась заговорить. Вместо этого с ее губ сорвался грубый скрипучий смех, за которым последовало еще одно шипение, прежде чем хихиканье вырвалось из ее горла.

Дороти покачала головой, осматривая местность. Если все колесники такие как эта, то они действительно сумасшедшие.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Смех Зо прекратился, и ее голова заметалась из стороны в сторону, не обращая внимания на Дороти и Тина.

- Никогда не говори, - прошептала она с рычанием. Ее голова металась все быстрее и быстрее. - Никогда не говори. Никогда не говори. Никогда не говори. Никогда...

Тин ударил тело Зо о землю, чтобы та прекратила.

- Где Ленгвидер?

Зо снова засмеялась.

- Ждет тебя в своем дворце, - она то хихикала, то громко хохотала, как безумная. - Твоя голова будет ее.

Прежде чем Дороти успела задать ей еще один вопрос, Тин поднял топор и ударил им по горлу женщины, обезглавив. Кровь хлынула, забрызгав Дороти и Тина.

- Зачем ты это сделал? - шокировано спросила Дороти. - Она заговорила, - Зо должна была умереть, но Дороти задала не все вопросы.

- У нас есть ответ, - Тин выпрямился и использовал тунику колесника, чтобы стереть кровь с лезвия топора.

Дороти вскинула руки.

- Но мы до сих пор не знаем, где Кроу!

- Она сказала, что Ленгвидер во дворце, - Тин пожал плечами. - Мы с Кроу должны были догадаться, что она там, когда не нашли ее в том доме.

- Я все еще не понимаю.

- Им ведь нужна Глинда и ее территории, значит, они где-то неподалеку.

Тин осмыслил ее слова, и это было логично. И это была хоть какая-то зацепка в местонахождении Кроу.

Вдалеке послышался скрип. Кровь застыла в венах у Дороти, когда она посмотрела в сторону, откуда доносился звук. Маленькие тени вдалеке быстро двигались в их сторону.

- О, нет! - Дороти молилась, чтобы колесники не заметили их.

- Мы должны спрятаться, - сказал Тин, таща ее в лес. - Сейчас же!

Дороти схватила его за руку и помчалась рядом, перепрыгивая через корни деревьев и уворачиваясь от ветвей. По мере приближения колесников, их скрип и писк становился громче. Когда послышался лязг колес и приглушенный вой, Дороти поняла, что они обнаружили тело Зо.

Колесники никогда не перестанут их искать.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 21. Тин

Прятаться негде.

У деревьев не было достаточно низких ветвей, по которым можно было бы забраться, но даже если они бы и были, то колесникам ведь, как-то удалось выкурить Кроу с дерева. Не было ни пещер, ни построек. Тин перестал бежать и закружился на месте, лихорадочно оглядывая местность. Несколько колесников, с которыми он столкнулся в доме Ленгвидер, не были бы проблемой, но, по их следу идут не менее пятидесяти.

Дерьмо!

Громкий визг их колес и маниакальный приглушенный смех окружили Тина и Дороти. Дороти прижалась к нему, пока он старался придумать хоть что-то, чтобы спастись. Дороти умрет, если он не вытащит ее отсюда. Черт, они оба умрут.

Он повернулся и взял лицо Дороти в ладони, глядя в ее темно-карие глаза. Они были такими же дикими, как и его собственные.

- Беги. Я отвлеку их.

- Что? - она схватила Тина за запястья, чтобы удержаться на месте. - Я не оставлю тебя здесь.

- Придется, - он слабо улыбнулся - если это был последний раз, когда они видели друг друга, он не хотел, чтобы она видела его страх. - Сделай это для меня и для Кроу.

- Я могу сражаться, - настаивала она, крепче прижимаясь к Тину.

Он наклонился и поцеловал ее. Ее губы были теплыми и манящими, с ней он чувствовал себя, как дома - тепло и уютно. Возможно, однажды, они будут счастливы с Дороти, вдвоем. Он постарался вложить в поцелуй все те чувства, которые он испытывал к ней, и в течение нескольких мгновений вдыхал ее, ставшим уже родным, запах, прежде чем оторваться.

- Если ты сбежишь, у нас будет шанс. Дай мне надежду продолжать борьбу.

- Я не оставлю тебя, - настаивала Дороти.

Колесники приближались. Вспышки теней на расстоянии привлекли его внимание, и он отдернул руки от лица Дороти.

- Черт побери, Дороти! - он развернул ее и толкнул в сторону дворца Глинды. - Беги. Иди к Глинде и подожди меня в ее дворце. Если я не приду в течение дня, ты должна спасти меня и Кроу, - если они будут еще живы.

Это заставило ее двигаться, но не достаточно быстро. Она неуверенно оглядывалась, останавливалась и бежала снова. Тин зарычал и повернулся к ней спиной. Если она будет рядом с колесниками, то это отвлечет его. Это приведет к поражению, а Тин не хотел сдаваться и потерять ее. Не сейчас, когда он ее обрел.

Тин глубоко вздохнул, крепко сжал за топор и побежал навстречу опасности. Скрип колес становился все громче и громче, пока они не перестали заглушать его собственные мысли. Отдельные фигуры замелькали за деревьями. Ближе и ближе. Тин вдохнул и рванул быстрее.

Он верил, что Дороти продолжит бежать, несмотря на то, что обычно она делала все с точностью до наоборот. Она обещала найти Кроу. Глинда поможет ей, если Тин не сможет. Пока Дороти была в безопасности он мог делать то, что у него получалось лучше всего - убивать.

Раньше, чем он ожидал, враг напал на него. Но он был Железным Дровосеком. Он был рожден рубить. Мускулы напряглись, тело мгновенно приняло воинственную позу, а мысли улетучились из головы. Остались только убийца и его жертва. Топор и мишень.

Первый колесник упал с первым взмахом топора Тина, лезвие прошло через темные короткие волосы и плоть. Голова женщины с шумом упала на землю. Он крутанулся на месте сначала налево, затем направо. Еще один колесник мертв. Следующий увернулся от

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

смертельного удара, но топор Тина рассек врагу руку. Темнокожая женщина скользила по земле, заливая ее кровью.

Это были последние единичные цели, которых убил Тин. Первые были быстрее и сильнее других. Затем его окружили десятки колесников. Их острые шипы резали его, пронесая мимо. Чешуя келпи какое-то время держалась, но даже она не была непробиваемой.

Пока он размахивал топором и уклонялся от атак, один из них ударов пришелся ему в ногу. Рев боли разорвал воздух, но Тин стал свирепее, он атаковал и уклонялся быстрее. Все виделось ему, словно он медленно и плавно кружился на месте, размахивая топором четко выверенными движениями. Его инстинкты, отточенные годами, помогали окружать себя бесчисленными телами колесников, но они продолжали прибывать и прибывать. Тин не догадывался, что у Ленгвидер столько миньонов.

Его дыхание стало тяжелым, движения - вялыми. Как долго он находился под атакой? Не меньше тридцати колесников погибли под его топором, но оставалось вдвое больше живых. Теплая кровь брызнула ему в лицо, затуманив зрение, еще больше текло по деревянной рукоятке его оружия. Хватка Тина соскользнула. Его следующий удар оказался не точным, и он упал на спину трупа, поскользнувшись на пропитанной кровью земле.

Тин перекатился на спину, прихватив с собой оружие, как раз вовремя, потому что, колесо ударило туда, где только что была его голова. Он зарычал на женщину и махнул топором. Лезвие вонзилось ей в грудь. Прежде чем жизнь покинула ее налитые кровью глаза, она ударила его головой. Он не ожидал этого - не ожидал, что удар колесника будет настолько сильным - его отбросило назад.

Мгновение спустя к его горлу прижалось колесо. Он замер в ожидании. Все, что потребовалось, - это легкое давление, чтобы металл разорвал ему горло. Он надеялся, что дал Дороти достаточно времени, чтобы сбежать, и что она была достаточно далеко, чтобы избежать его участи. Он надеялся, что она скоро будет в безопасности в стенах дома Глинды. Она сможет спасти Кроу и избавить Юг от Ленгвидер и Лиона, если только сможет добраться до Глинды.

Тин молился, чтобы воспоминания Дороти о нем были хорошие, несмотря на то, что он натворил.

Он посмотрел на колесника, он не хотел умирать, как трус с закрытыми глазами, когда почувствовал удар по голове. Его накрыла тьма.

Боль пульсировала в голове Тина, когда он очнулся и со стоном перекатился на бок, пытаясь открыть глаза. Было слишком темно, чтобы что-то увидеть, но в воздухе пахло влажной землей и гнилью. Он потянулся за своим плащом, но его не было - он остался в доме. К счастью, в кармане куртки он носил несколько предметов первой необходимости, и, опыт в блуждании в пещерах во время охоты на блуждающие огни, научил его всегда носить с собой источник света. Это был маленький плоский камень. Положив на ладонь, он подул на его поверхность, чтобы активировать магию.

Вокруг вспыхнул белый свет. Пахло влажной землей, потому что он был в пещере. Земля была исполосована бесчисленными следами от колес. Корни деревьев, пробывшие землю, свисали с потолка пещеры и вились вниз, обвивая стены.

Словно украшения, в стенах торчали головы, разной степени разложения. Были как голые черепа, так и головы, покрытые гниющей плотью, некоторых поедали личинки, и казалось, что кожа на их лицах двигается. Селки, уриски, мерфолки - все виды фейри, а также головы поменьше, принадлежащие другим лесным существам. Свежая голова болотной твари смотрела на него с отвисшей челюстью и ужасом в глазах.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Ох, черт, - прорычал Тин. Он, конечно, понимал преданность хозяину, но это... Он даже не мог назвать это одержимостью, потому что это было бы преуменьшением. Это было чудо, что его голову не добавили в эту коллекцию.

Ему нужно было сбежать и добраться до Глинды, прежде чем Дороти сделает что-нибудь поспешное. Но как? Тин медленно поднялся на ноги, но ему пришлось сгорбиться, чтобы не задеть потолок. Его голова болела, а в глазах сыпали искры.

- Проклятые колесники, - прохрипел Тин. Его рука опустилась на бедро, но топора на нем не оказалось. - Они пожалеют, что не убили меня сразу.

Из темного туннеля позади него раздалось тихое карканье. Тин повернулся и пошел на шум. В центре туннеля, жалко подпрыгивая на одной ноге, а другой поджатой к телу, и бесполезно болтая обеими крыльями, сидела черная птица с мерцающими карими глазами. Птица снова закричала жалким приглушенным карканьем.

Тин шокировано смотрел, его сердце заколотило в груди.

- Черт возьми, Кроу!

Ворон-Кроу упал на землю. Его дыхание было рваным и тяжелым. Тин бросился к нему и опустился на колени.

- Что с тобой случилось?

Кроу устало моргнул. Даже такое простое движение требовали от него много энергии, по крайней мере, так казалось Тину, не говоря о том, чтобы превратиться обратно. Ответ Кроу о невозможности перевоплощения, когда они искали Дороти, теперь имел смысл. Судя по всему, это были не свежие травмы. Тин почувствовал, что жалеет Кроу, но подавил это чувство. Зачем тот перевоплотился, если это ставит в такое невыгодное положение? Гребаный идиот.

- Мы должны убираться отсюда.

Тин поморщился. Был только один вариант, поскольку он не мог оставить Кроу здесь. Как можно осторожнее Тин поднял друга из грязи. Его птичья форма была почти невесомой. Хрупкие, тонкие кости торчали из-под его гладких перьев, угрожая переломаться, поэтому Тин поправил пальцы, чтобы нечаянно не сломать ничего.

- Расскажи об этом кому-нибудь, и я тебя убью.

В ответ послышалось тихое карканье.

Тин медленно двигался по туннелям, останавливаясь только тогда, когда доносился скрип колес. Следы на земле резко изгибались на каждом повороте, некоторые исчезали в жидкой грязи. Останки тел лежали повсюду в жидкой грязи. Тин замечал ребра и часть позвоночника, но не сомневался, что по пути им встретятся еще больше тел. Там, где корни истончались, колесники вырезали небольшие углубления, похожие на логово, с лежанками из палок и волос, перемешанных с землей. Невозможно было сказать, как долго они пробыли здесь, или где вообще были. Туннели могут охватывать весь Юг, насколько знал Тин. Может даже дальше.

Где-то поблизости раздался голос. Мужской голос. Тин прислушался. Колесники не могли разговаривать, значит, не только они пользовались этими туннелями. Если это были не колесники и не Ленгвидер, значит...

- Лион, - пророкотал Тин. Он осторожно усадил Кроу между корнями и отправился на звук голоса.

Пора убить труса.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 22. Дороти

Дороти ненавидела себя, презирала за то, что бросила Тина. Зачем она вообще послушала его самоотверженную чушь? Ей не следовало его слушать. Она ведь никогда не слушала его раньше.

Тин силен, и она знала, что если кто и сможет победить колесников, то только он. Она пыталась воспользоваться силой, которая предположительно была у нее, но ничего не вышло. Даже сейчас будучи в отчаянии, силы не приходили к ней. Возможно, в ней действительно не было никакой магии. У нее не было такой силы, как у матери, и она не могла перевоплощаться, как Кроу.

Слезы текли по лицу, пока она продолжала бежать по лесу, останавливаясь только на несколько мгновений, чтобы отдышаться и попить воды. Когда подошла к дороге из желтого кирпича, то думала только о худшем. Кроу и Тин возможно, мертвы, а она снова осталась одна.

Дороти остановилась возле дерева, с ветвей которого свисала паутина. Прижавшись спиной к стволу, она затаила дыхание и попыталась успокоить колотящееся сердце. Юг нуждался в спасении больше, чем что-либо еще в Оз, и ей отчаянно нужно было добраться до Глинды, прежде чем Ленгвидер вторгнется в ее дворец - если она еще не сделала этого.

Собравшись с силами ради Тина и Кроу, она оттолкнулась от дерева и продолжила бежать.

Хотя по-прежнему не верила в себя, ей нужно было попытаться ради своих друзей.

Вдоль дороги из желтого кирпича растянулся город, полный домиков в форме грибов. Каждый был яркого неонового цвета, некоторые в горошек, другие в полоску. Город был красивым, но выглядел он таким же безлюдным, как и везде на Юге. Дворы заросли сорняками и засохшими цветами, а занавески на окнах выглядели выцветшими.

Дороти остановилась у колодца, выложенного серым камнем изнутри. Она выпила столько воды, сколько могла, прежде чем шагнуть к одному из домов в форме гриба. Он был раскрашен в цвета радуги, и ей стало интересно, живет ли в нем единорог. Дороти дернула за ручку, но дверь оказалась заперта. Она постучала несколько раз - без ответа.

Она слишком устала, чтобы идти дальше, поэтому просунула мачете через маленькое окно и поддела засов. Дверь со скрипом открылась.

Дороти заскочила в дом и заперла дверь. В комнате стояла софа и мальберт с красками. Она рухнула на диван, потому что её тело болело от усталости.

Когда тишина окутала её, вернулись слезы, и она позволила себе пролить их, прежде чем провалилась в сон.

Дороти открыла глаза и посмотрела на утренний свет, проникающий сквозь окна. Она перевела взгляд на неоконченный пейзаж с бабочками, порхающими на лугу. Дороти резко села, вспомнив, где она, и что Тина и Кроу нет рядом.

Прежде чем уйти, заглянула на кухню в поисках съестного. Дороти открыла одну из дверей и окаменела. После всего она уже не должна была удивляться.

В комнате посреди кровати лежали два скелета. Женщина в фиолетовом платье без головы и мужчина. Appetit Дороти пропал, и она закрыла дверь. Один из приспешников Ленгвидер отрубил голову женщине, а мужчина, похоже, решил сам уйти из жизни вслед за любимой.

Дороти отогнала слезы и решила, что если тут и была еда, то судя по скелетам давно испорчена.

Выйдя на улицу, Дороти попила ещё воды из колодца и плеснула в лицо, чтобы освежить мысли. Она решила сорвать немного фруктов и орехов, этого ей будет пока достаточно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Она внимательно осмотрела дорогу из жёлтого кирпича и пошла, стараясь держаться ближе к лесу.

Единственным звуком леса было жужжание пчёл. Она не хотела быть ужаленной, поэтому держалась подальше от роя. Ночью не слышала скрипа колёс, но, возможно, слишком крепко спала.

Когда дорога резко повернула, между белых и сиреневый цветущих деревьев показался дворец, а за ним возвышались горы, цвета слоновой кости. Здание было огромным, с крутой покатой золотой крышей и высокими пурпурными сводами, увитыми жёлтыми розами. Дороти не могла сдержать улыбки, подходя ближе и рассматривая розовые блестящие кирпичи. Это было похоже на Глинду - экстравагантно и красочно.

Перламутровая ограда окружала весь дворец, а искусно выкованные ворота были закрыты, когда Дороти подошла к ним. Где же охрана? Разве они не должны охранять дворец? Дороти молилась о том, чтобы не было слишком поздно.

Дороти схватилась за прутья и покарабкалась вверх, стараясь не задеть железные шипы.

Отряхнув комбинезон, Дороти осмотрела сад перед входом во дворец. Все было усажено фиолетовыми и синими цветами, кроме большого круга в центре. Там стояла улыбающаяся светло-розовая статуя Глинды.

Внутри все было тихо, а главное не слышно скрипов колёс. Возможно, Ленгвидер ещё не добралась сюда, или же Глинда покинула Юг, как и остальные.

Цветы касались лодыжек Дороти пока она шла ко дворцу. Две большие колонны удерживали крышу над входом.

Поднявшись по ступенькам, она ожидала, что дверь закрыта, но та поддавалась. Дороти распахнулась её и вошла, ощущая аромат примулы. Она ожидала ощутить знакомый запах ванили, как пахло когда-то от Глинды.

Коридор был небольшой, украшенный цветами в горшках, свисающих на бедно-розовые стены. Когда коридор закончился, Дороти оказалась в большой комнате, посреди которой лежал золотой ковёр. По одну сторону комнаты стояли два канапе, по другую - четыре деревянных стула, оббитые белым бархатом. Позади три широкие лестницы, ведущие наверх.

Что-то было не так. Дороти взяла в руку мачете. Где все? Между двумя лестницами был проход. Когда Дороти подошла ближе, на неё из-за угла выскочила тень.

Скрип раздался в комнате, когда колесник с тёмными растрепанными волосами рванул к ней. Дороти, не задумываясь, махнула мачете так, будто рубила дерево или убирала кукурузу, и ударила колесника. Он издал приглушенный писк и рухнул на пол, забрызгивая кровью. Не растерявшись, Дороти ещё раз взмахнула в мачете и ударила им по горлу. Отрубленная голова откатилась в сторону. Тело перестало дёргаться.

Дороти вздрогнула, посмотрев на окровавленное мачете. Она столько времени носила его с собой, но воспользовалась впервые. Она не испытывала сожаления, ни капли. Если понадобится, то снова использует его. Дороти задержала взгляд на белой ленте, которой были зашиты губы колесника, и пошла дальше по коридору.

Озираясь по сторонам, она не обнаружила ещё кого-то. Что если Глинда не ушла? Что если она все ещё здесь - мертвая? Что тогда ей делать? Дороти не хотела сейчас думать об этом.

Дальше комнаты были пусты. В конце коридора дверь была закрыта, и Дороти сжалась от страха. Её сердце бешено колотилось в груди, по мере того, как она приближалась к двери.

Затаив дыхание и приготовив оружие, Дороти медленно открыла дверь, дрожащими руками. И она пожалела об этом. Внутри вдоль стен стояли высокие ряды стеклянных ящиков. Дороти прикрыла ладонью рот, чтобы не закричать, потому что в них были головы. Блондинка с

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

молочно-кремовой кожей, брюнетка с лёгким загаром, рыжеволосая с греческим носом, все с заостренными ушами, все о широко открытыми глазами. Продолжая блуждать глазами по комнате, Дороти обнаружила тело в блестящем розовом платье, лежащее на белом мраморном полу.

Дороти крепче зажала рот рукой, молясь, чтобы голова Глинды была на месте. Когда она подошла ближе, с её губ невольно сорвался вздох облегчения. Голова Глинды была на месте, но тело не двигалось.

Бросившись вперёд к Глинде, Дороти ощущала всем телом взгляд, смотревший на неё.

- Глинда! - закричала Дороти шёпотом, поднимая руку ведьмы, чтобы проверить пульс. - Глинда!

Два изумрудных глаза, медленно раскрылись, пытаясь сфокусироваться на Дороти.

- Кто ты, девочка? - Глинда осторожно села, её клубнично-розовые кудри подпрыгнули под серебряной короной.

- Это я - Дороти, - ответила она. - Нам нужно убираться отсюда!

- Ах, ты выросла? - сказала Глинда и провела по заостренным ушкам Дороти. - И стала феями.

У них не было времени болтать.

- Что случилось? - она взяла Глинду за руку и помогла подняться.

- Это Ленгвидер, - ответила Глинда, проводя рукой по вороту платья. - Я пленница и уже давно. Она пришла и отобрала все, что было, оставив без даже без силы.

Без силы? Это усложняет дело, но они разберутся с этим позже.

- Мне нужна помощь. Кроу и Тина захватили колесники, Лион - лживый ублюдок, а я - феи, как ты заметила. Все очень плохо.

- Ну-ну, моя милая, - Глинда обняла Дороти и крепко прижала к себе. Тяжёлый запах примулы ударил в нос. Глинда никогда так не пахла, она пахла ванилью. Могла ли она сменить аромат? Конечно, могла. Тётя Эм, меняла их очень часто.

- Ты знала, что была подменёшь? - сказала Глинда и с хихиканьем отстранилась.

- Нет, я узнала недавно, - Дороти заметила, что лицо Глинды перестало быть радостным и легкомысленным. Дороти глубоко вдохнула и отошла.

- Тебе повезло, потому что человек, с которым тебя поменяли здесь, прямо за мной, - Глинда лукаво улыбнулась и шагнула в сторону. За ней был стеклянный шкаф, в котором была женская голова. Это была человеческая девушка с волосами цвета, как у Дороти, она была похожа на Дороти за исключением более тонких губ и носа поменьше. - Ты намного красивее остальных феи и вполне можешь заменить голову настоящей Дороти своей.

Дороти онемела, она не могла шевельнуться и в ужасе смотрела на чудовище перед собой.

- Ты не Глинда, - прошептала она, а комната вокруг неё, казалось, закружилась.

- Ну, юная леди, у меня такое же платье, - она пошуршала материей из стороны в сторону. - Тот же голос, та же голова. Я очень похожа на Глинду.

- Ты убила её? - Дороти подняла мачете, дрожа всем телом.

- Ну, конечно. Поскольку я ношу ее голову, то обладаю её магией, - Ленгвидер провела по волосам, словно прихорашивалась для бала, а не для убийства. - Не надо драматизировать и плакать, потому что Оз тоже мечтал о смерти Глинды. Он даже попросил Лиона разрешить ему забрать её голову. Но я решила оставить её себе.

Когда Дороти рванулась вперёд, то ощутила резкую боль, пробежавшую по рукам и кончиками пальцев. Дороти выронила оружие. Ее колени подогнулись, и она опустилась на пол, не чувствуя ничего, кроме боли во всем теле. Крик сорвался с губ.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Ленгвидер расстегнула молнию и стянула розовую материю, оставшись в шелковом облегающем платье с низким вырезом, демонстрирующим округлости груди и тонкое серебряное кольцо на шее. Место, куда она крепила головы. Она отшвырнула платье Глинды в сторону.

- Это была забавная игра. Но ты останешься здесь и подождешь Лиона, - Ленгвидер наклонилась вперед и промурлыкала. - Он отсечет твою голову. Твоя окровавленная голова будет на мне, когда мы с ним будем трахаться всю оставшуюся ночь.

Дороти едва не стошнило. Несмотря на боль, она попыталась дотянуться до мачете, но Ленгвидер забрала его. Затем она сунула руку в карман и вытащила клинок, который дал ей Тин. Какую бы магию не использовала Ленгвидер, сопротивляться ей было невозможно.

- Спасибо за оружие. Лион с удовольствием использует его, чтобы отсечь твою голову, - Ленгвидер развернулась на каблуках и вышла, пока Дороти корчилась от боли. Щелчок означал, что теперь Дороти одна в ловушке. Но тут же с ужасом поняла, что не одна, головы вокруг неё, казалось, улыбались.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 23. Тин

Тин шел легко и бесшумно, маневрируя по туннелям, следуя на голос Лиона. Мертвый колесник лежал, наполовину погребенный в грязи, Тин переступил через его труп. Чуть дальше в укрытие забилось маленькое пушистое животное. Тин больше не смотрел по сторонам, это потеряло значение, как и отсутствие топора в руке. Это было не важно, потому что Тин предпочел бы убить Лиона голыми руками. Его кулаки сжались в ожидании. Удушение было одним из самых личных способов убийства, а это как раз их история.

- Моя записка была доставлена? - спросил Лион приглушенным голосом. - Хорошо. Ленгвидер повеселится с Дороти, прежде чем получит ее голову. Никто не нарушал приказ оставить ее в покое? - Короткая пауза. - В таком случае, Дороти должна уже прибыть к Глинде. - Еще одна пауза. - Перестань суетиться. Я разберусь с нашими гостями, но потом мне придется уйти за головой Дороти и отправиться к Ленгвидер.

Тин боролся с эмоциями и старался дышать ровно. Они знали, что Дороти идет к Глинде, и Лион, казалось, был этим доволен. Значит, было слишком поздно. Глинда, должно быть, уже пала перед Ленгвидер, а Дороти шла прямо в ловушку.

Тин бросился вперед в слепой панике. Он повернул налево в сторону голоса Лиона и, менее чем через секунду, увидел того в маленькой комнате вместе с колесником. За ними было еще три туннеля, но Тин этого не заметил. Он кинулся к колеснику, сбив с ног, и сломал нос ударом руки.

Лион отскочил назад от внезапной атаки. Его волосы обрамляли загорелое лицо, беспорядочными светлыми волнами, а хвост нервно дергался рядом с ним. Слабый свет, падающий из отверстия в потолке, падал на незащищенную грудь Лиона. Один удар и враг мертв. Такая удача была редкостью. Тин злобно ухмыльнулся. Колесник боролся под ним, и Тин вонзил перчатки с железным наконечником ему в горло, не сводя глаз с Лиона.

- Тин. Ты очнулся, - Лион старался говорить спокойно, но Тин уловил в его голосе нервные нотки. - Я шел к тебе.

- Уверен, что так и было, - сказал Тин, вставая. Он сделал несколько шагов вперед, чтобы сократить расстояние между ними. - Кроу тоже здесь. Все твои старые друзья повстречаются с тобой в один день. Какая хорошая новость, не так ли?

- Мы никогда не были друзьями, - Лион нахмурился. - Дороти на время свела нас вместе, но мы разошлись, как только получили то, что хотели.

Блеск металла на бедре Лиона, привлек внимание Тина. Его топор. Трусливый ублюдок. Он взял трофей, прежде чем набрался храбрости, чтобы убить.

- У всех нас была собственная жизнь, к которой нужно было вернуться.

- И посмотри, что ты сделал со своей, - выплюнул Лион, повторяя каждый из осторожных шагов Тина. - Ужасный Железный Дровосек. Величайший убийца во всей стране Оз. Скажи, шрам на твоем лице все еще болит так же, как в тот день, когда ты его получил? Знаешь, я все это видел. Твои жалкие крики были музыкой для моих ушей.

Тин зарычал. К его большому презрению, он кричал, когда люди Оза капали ему на лицо жидкое железо, но это был последний раз, когда он позволял себе кричать. Боль стала его вечной спутницей. Жаль, что Лион не научился делать то же самое со своим страхом.

- Я не ожидал ничего другого для подстилки такого монстра, как Ленгвидер.

- О, да, - ухмыльнулся Лион. - Я трахал ее множество раз за эти годы, и одно из моих любимых лиц - настоящая Дороти Гейл. Вид ее губ вокруг моего члена, то, как ее глаза трепещут, когда она кончает...

Тин бросился вперед. Его пальцы в перчатках скользнули по горлу Лиона, едва зацепив. У него быстрая реакция. Тин с громким треском врезался лбом в Лиона, отчего тот врезался в

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

стены, украшенные черепами. Черепа повалились на пол, и Тин едва увернулся от одного из них.

Лион воспользовался этим моментом, чтобы схватить нижнюю челюсть, застрявшую в корнях, и ударил ей по лицу Тина. Острые зубы врезались в плоть Тина. Он почувствовал вкус крови на языке, почувствовал, как она бежит по подбородку и капает на пол. Но он не уступил ни на дюйм. Потому что он - Железный Дровосек, и будет убивать столько, сколько потребуется, чтобы защитить Дороти.

- Это все, что ты можешь? - когда он говорил, кровь брызгала изо рта, покрывая лицо Лиона красными пятнами. Лион трусливо прижался к стене между гниющих голов, когда Тин наклонился ближе. Он знал, что выглядит сумасшедшим - он чувствовал себя сумасшедшим. Он вырвал свой топор из-за пояса Лиона.

- Это мое.

- Тин, - взмолился Лион, и это было похоже на хныканье. - Ты знаешь лучше, чем кто-либо, как это было. То, что дал нам Оз...

- Нет, - сказал Тин безжалостным голосом. - Ты никогда не переставал быть трусом.

Лион открыл рот, чтобы отрицать это или, может быть, снова умолять, но время Дороти было на исходе. Тин прижал лезвие топора к его горлу, медленно нажимая на него обеими руками, в то время как Лион царапал его раненое лицо. Схватка закончилась еще до того, как началась.

Тин прерывисто вздохнул, когда голова Лиона упала на землю, а вскоре и тело. Часть его хотела взять голову к Глинде, чтобы бросить ее к ногам Ленгвидер, прежде чем он убьет и ее. Но если Дороти еще жива, он не хотел, чтобы она это видела. Когда-то она любила Лиона.

Оставив труса там, где тот упал, Тин поспешил обратно к Кроу. Ему удалось запутаться в корнях в попытке выбраться из укромного уголка, в который его поместил Тин.

- Куда, черт возьми, ты собирался вот так пойти? Идем, - прохрипел он, осторожно освобождая Кроу от корней. - Я отправил Дороти к Глинде.

Кроу тихо каркнул, как бы говоря, что доволен тем, что Дороти не с ними сейчас.

- Ленгвидер уже там, - сказал Тин. - Нужно спешить.

Кроу боролся своими сломанными конечностями, но Тин крепко прижал его к боку, когда они вернулись в комнату с телом Лиона.

- Я не буду извиняться за его убийство, и что-то мне подсказывает, что ты не слишком огорчен.

Тин осмотрел отверстие в потолке и развел корни свободной рукой, чтобы вытащить их обоих из туннелей. Его мускулы напряглись, когда он удерживал свой вес одной рукой. Найдя твердую точку опоры для ног, он вынырнул к солнечному свету.

Солнце было высоко и ярко светило. Он расстался с Дороти ближе к вечеру, а это означало, что он провел под землей почти целый день, а чтобы добраться до дворца Глинды, требовалось меньше времени. Сердце Тина гулко забило, когда он осматривал местность.

Они были недалеко от дороги из желтого кирпича - вход в туннели находился у подножия дерева и напоминал логово животных. Он никогда бы этого не заметил, но теперь им нужно быть внимательнее. Если колесники найдут тело Лиона, они доложат Ленгвидер. У Тина не было времени снова с ними бороться, особенно с Кроу в форме птицы.

- Есть ли шанс, что ты перевоплотишься обратно? Давай, попробуй - просил Тин. Кроу слабо шевелился, пока он не уложил его на землю. Ничего не произошло, поэтому Тин попытался забрать его обратно. - Мы торопимся, помнишь? Если ты не хочешь сдвинуться с места, я сделаю это один, но Дороти убьет меня, если я оставлю тебя, так что просто...

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Черное облако с треском взорвалось, и несколько черных перьев разлетелись в воздухе. Тин растерялся и через мгновение Кроу лежал на спине тяжело дыша.

- Идти. Спасай, Дороти, - он тяжело дышал. - Сейчас же!

- Да пошел ты, Кроу. Я не виноват, что ты перевоплотился. Вставай и помоги мне спасти ее.

- Я не хотел перевоплощаться. Невозможно контролировать свое тело, когда ты падаешь с дерева, - кричал он.

«Это ко мне не относится,» - подумал он, потому что знал, как себя контролировать. Воспоминание о Дороти, сводившей его с ума ночами, неожиданно нахлынуло на него. Она даже не пыталась соблазнить его или понравиться ему, но его тело восставало рядом с ней.

- У нас нет времени на болтовню.

- Я уже говорил, как сильно тебя ненавижу? - спросил Кроу, поднимаясь с земли.

Тин закатил глаза.

- Ты и остальное население Оза.

- Я не одобряю твои отношения с Дороти, - Кроу сузил глаза. - Она заслуживает...

- Кто-то лучше? Добрее? Более стабильного? - Тин горько рассмеялся. Он прижал руку к груди, чтобы почувствовать биение своего сердца, убеждая себя, что это реально. - Разве ты думаешь, что я это не знаю? Дороти заслуживает счастья, но по какой-то причине прямо сейчас она хочет меня.

- То, что она вернула твое сердце, не значит, что она хочет быть с тобой.

Его слова метко ударили Тина прямо в сердце. Кроу ошибался; Дороти хотела его так же сильно, как и он ее.

- Она не доживет до возможности выбрать, если ты не отложишь отцовскую лекцию на потом.

- Не могу поверить, что ты отправил ее к Глинде одну, - проворчал Кроу.

Тин зашагал по дороге из желтого кирпича, сдерживаясь, чтобы не вернуться к Кроу. Он все еще был слишком слаб, чтобы выдержать удар, который отчаянно хотел ему нанести Тин.

- Это было лучше, чем позволить ей оказаться в тех туннелях с нами, где бы ее голову Лион лично доставил Ленгвидер, - крикнул он через плечо. - А теперь пошевели своей задницей.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 24. Дороти

Когда адская боль, пронизывающая тело Дороти, прекратилась, первое, что она попыталась сделать, - это открыть дверь. Она ударила по дереву, затем уперлась в него плечом. Ничего.

Она паниковала, ладони стали влажными. Эта ситуация вернула ее в то время, как когда-то также была совсем одна в тюрьме. Та самая Злая Ведьма - ее мать - заточила ее. Только на этот раз все было намного хуже, потому что она была не в пустой комнате, а в окружении отрубленных ухоженных голов с глазами, которые, казалось, следили за ней, куда бы она ни направилась. Если она выберется из этой ситуации, то поклялась себе, что сожжет их всех.

Дороти села посреди комнаты, подтянув ноги к груди, как будто снова была ребенком. На этот раз у нее не было даже ведра с водой или волшебных серебряных туфель.

Она держалась спиной к голове человека, с которым ее подменили. Потому что, если бы Дороти не родилась, настоящая Дороти Гейл все еще была бы жива и в безопасности дома в Канзасе.

- Это не моя вина, - прошептала она. - Это все Локаста и Ленгвидер.

Дверь щелкнула, и Дороти вздернула голову. Она поспешно вскочила на ноги, приготовившись броситься вперед на любого, кто откроет дверь, но волна боли снова прокатилась по ее телу. Сдавленный крик вырвался из горла, когда дверь открылась, за которой показалась Ленгвидер в шелковом платье цвета слоновой кости, экстравагантная серебряная корона все еще аккуратно покоилась на золотых кудрях Глинды.

- Даже не пытайся, - улыбнулась Ленгвидер, - иначе снова сделаю тебе больно.

Дороти не могла смотреть на эту улыбку, на эти жемчужно-белые зубы, которые принадлежали Глинде.

- Я думала, Лион придет отсечь мне голову, - выплюнула Дороти.

- Он уже в пути, - Ленгвидер зевнула. - Я теряю терпение. А теперь я хочу, чтобы ты последовала за мной в гостиную. Но если ты попробуешь выкинуть что-нибудь, ты снова окажешься на полу, и тебе будет больнее, чем когда-либо.

- Хорошо.

Схватив юбку своего платья, Ленгвидер шла, качая бедрами, пока ткань волочилась по полу. Дороти хотелось наступить на нее, чтобы та упала.

Думая, не обман ли это, Дороти последовала за ней по коридору. Все открытые ранее двери, теперь были закрыты. Она будет послушна до тех пор, пока не подвернется подходящая возможность, чтобы ударить Ленгвидер и избежать боли.

Следуя за ней. Дороти спросила:

- Твоя голова в одном из этих шкафов?

- Только Лион знает, - Ленгвидер даже не потрудилась повернуться или взглянуть на нее.

Дороти не должна была удивляться, но она не могла понять, как можно расстаться с частью себя.

Они вошли в гостиную в передней части дворца. Ленгвидер потянулась, словно кошка, а затем хлопнула ладонями. В ответ из коридора за третьей лестницей послышался громкий скрип колёс.

Женщина на колесах без одного глаза и гладко выбритым черепом, медленно приближалась, пока не остановилась рядом с Ленгвидер.

- Где Зо? - спросила Ленгвидер, сузив глаза, смотря на женщину.

Она покачала головой, нервно дернув ногой с колесом, покрытым металлическими шипами.

Дороти вспомнила Зо: вспомнила, как топор Тина скользнул по горлу безумной женщины.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Кто такая Зо?

Ленгвидер медленно села на диван, выпятив грудь вперед и неторопливо скрестив ноги.

- Мой главный колесник.

Нет главного колесника. Но Дороти держала рот на замке, мысленно улыбаясь.

- Сядь, - потребовала Ленгвидер.

Дороти опустилась на мягкий стул, а Ленгвидер легла, как будто ее не волновало, что она носила чужую голову.

- Зачем тебе столько голов? - спросила Дороти, осматривая сводчатый потолок и золотые поручни лестницы.

- Это как менять одежду, - начала Ленгвидер, коснувшись лица Глинды. - Я люблю свои белые платья так же сильно, как и свои головы, - она быстро села и наклонилась вперед, изучала Дороти. - И мне нравится твое лицо. Оно не такое красивое, как у твоей матери, но достаточно похоже. Если бы только я могла взять голову Ривы до того, как она стала чудовищем, но она была сильной и могущественной феири.

- Ты знала, что она моя мать? - спросила Дороти, стараясь ее разговорить.

- Конечно, я знала. Локаста и я работали сообща долгое время, но нашей дружбе пришел конец. После того, как я обрету твою голову, Запад уже никогда не отнять у меня, и у меня будет все, чтобы завоевать ее территории и, конечно, Изумрудный город.

После последних слов Лиона о Локасте, Дороти должна была понять, что Ленгвидер все знает. Она крепко сцепила пальцы вместе, чтобы не прикрыть шею руками, отчаянно придумывая, как сбежать.

- Тора, принеси мне клинок, - крикнула Ленгвидер, и Дороти застыла.

Тот же колесник, что был ранее, ворвался в комнату с мачете Дороти, лежащим на изогнутой спине. Элегантная рука Ленгвидер сжала рукоять лезвия. Она крутила его в руке, проводя ухоженными пальцами по металлу. И продолжала беззвучно вращать клинок, хищно наблюдая за Дороти.

Атаковать Ленгвидер было нечем. Ее мозг пытался найти решение - что угодно. Сердце Дороти забилось от слишком большого количества эмоций, дыхание стало неровным. Возможно, ей удастся поднять стул и бросить его в нее - нет, слишком тяжелый.

- О чем ты думаешь? - спросила Ленгвидер.

- Ни о чем.

- Тебе лучше не лгать мне.

Тонкие струйки острой боли, словно колючки, ударили по ее телу. Не в силах сдержать крик, Дороти закричала. Это повторялось снова и снова, пока Ленгвидер, встав с дивана с лезвием в руке, пробовала замахнуться. Слезы навернулись на глаза Дороти, и она не могла даже поднять руки, чтобы смахнуть их.

Ленгвидер медленно подошла ближе - она собиралась использовать мачете. Дороти знала, что та с нетерпением ждет возвращения Лиона, и теперь ей нужна была голова.

Дороти сжала кулаки, так что костяшки пальцев побелели. Знакомая волна серебра промелькнула перед ее глазами, и она едва не задохнулась. Прилив пришел к ней, как тогда с Лионом, и с Ривой - ей нужно было ухватиться за это пятнышко света. Но оно ускользало от нее. Воспоминание, спрятанное где-то глубоко внутри нее, выскользнуло наружу. Дороти была младенцем, и женщина с лицом, скрытым за влажными каштановыми прядями волос, держала ее, шепча что-то ей на ухо. Телия. Затем дверь распахнулась, и в комнату вошла другая женщина с волосами цвета обсидиана.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Телия. Это было частью настоящего имени Дороти. И женщина, держащая ее, должно быть Рива. Сияние становилось все шире, шире, и она схватила его, крепко сжимая. Тогда ей пришло ее настоящее имя.

Телия Тунок Туролла.

- Ты меня слышала? - закипела Ленгвидер. - Я сказала идти за мной.

Дороти посмотрела на нее и уверенно покачала головой.

- Нет.

- Нет? - Ленгвидер склонила голову на бок и выгнула светлую бровь. - Тогда я заставлю тебя страдать.

Боль снова ударила по Дороти, она упала со стула на колени на твердый мрамор.

Телия Тунок Туролла.

Она повторяла это имя снова и снова в голове, сосредоточившись на нем, чтобы взять себя в руки, заставить себя что-то сделать, чтобы дать отпор силе Ленгвидер.

Из нее вырвался сияющий поток, его волны сотрясли дворец. Тело Дороти вибрировало вместе с ним.

Ленгвидер замерла, ее маска безразличия на мгновение сползла, и Дороти могла прочесть испуг, прежде чем маска снова показалась на ее лице.

- Твоя жалкая магия тебя не спасет. Ты еще не знаешь, как ей владеть, но я узнаю. Как только твоя голова будет у меня.

Протянув мачете, она бросилась на Дороти.

Дороти закрыла глаза, ожидая удара клинка, но почувствовала, как что-то снова вырвалось из нее. Она открыла веки и обнаружила Ленгвидер на полу, приподнявшуюся на локтях. Магия Дороти, должно быть, отбросила ее назад, как это случилось с Лионом. Земля под ногами Дороти загрохотала, мрамор начал трескаться и раскалываться.

Дороти почувствовала легкие уколы магии Ленгвидер, но боли не было. Дороти снова подумала о своем имени, и на этот раз серебряный туман, заполнявший комнату, превратился в тяжелое облако дыма. Она ничего не могла видеть, но слышала крики и стоны Ленгвидер.

А затем тишина. Туман медленно рассеялся.

Дороти заметила на полу мачете и схватила его. В нескольких футах от нее Ленгвидер лежала на мраморе, корчась в конвульсиях. Темные вены, почти черные, пульсировали на ее слишком бледной коже. Дороти бросилась вперед и ударила кулаком по лицу Ленгвидер - Глинды. Неожиданно голова отпала, обнажив металлический диск. Но тело все еще двигалось. Занеся над ней мачете, Дороти вонзила его в грудь Ленгвидер, пронзив злое сердце ведьмы. Ее тело замерло, но сияние вокруг них не исчезло.

Магия Дороти лилось из нее все больше и больше, пока она не подумала, что вот-вот лопнет, но не знала, как его выключить. Можно ли умереть от собственной магии? Колени Дороти подогнулись, и она упала на пол, ее тело становилось все слабее и слабее.

После нескольких долгих мгновений, туман снова рассеялся. Две теплые руки слегка приподняли голову Дороти, но у нее не было сил, чтобы помешать им отсечь ей голову, чтобы поместить в один из стеклянных ящиков Ленгвидер. Пальцы осторожно убрали волосы со лба Дороти, как будто она была ребенком.

Собрав силы, что у нее осталось, она запрокинула голову, чтобы посмотреть в глаза феяри, собирающегося убить ее. Перед ней было незнакомое лицо. Бледная кожа, каштановые волосы и изумрудные глаза, которые были похожи на глаза Глинды.

- Телия, - прошептала она, грустно улыбаясь.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Еще одна фигура появилась в поле ее зрения: фейри с ярко-голубыми глазами и светлыми волосами, ниспадающими до талии. Дороти дернулась, но остановилась, когда поняла, что это не Ленгвидер.

- Все в порядке, - сказала фейри с изумрудными глазами. - Это Озма. Ты спасла нас обоих.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Дороти, ощущая, что силы медленно возвращаются к ней.

Фейри вздохнула.

- Озма - законный правитель страны Оз, но Волшебник спрятал ее, после чего украл наследие, используя серебряные туфли. Ей нужно вернуться и исправить все, что произошло. Я же должна сделать то, что должна. Найти Локасту.

Оз тоже? Туфли все-таки целы? Они были у него все это время? Ленгвидер упомянула, что ему нужна была голова Глинды. Еще один человек, в которого когда-то верила Дороти, и он теперь должен умереть. Затем она сосредоточилась на последних словах фейри. Локаста. Зачем этой фейри идти к Локасте и устраивать с ней войну?

Дороти прищурилась.

- Кто ты?

- Я Рива, - она улыбнулась. - Твоя мать.

Резко вдохнув, Дороти села и развернулась.

- Нет, я убила тебя. Вода, серебряные туфли, моя... моя магия уничтожили тебя. Ты была другой, - она вспомнила зеленую кожу, длинный острый нос, долговязые руки и изогнутый позвоночник.

- Нет, Телия, ты не убивала меня, она замолчала, ее нижняя губа дрожала, когда она схватилась за свое тонкое черное платье все в дырах. - Ты спасла меня от проклятия, но каким-то образом изгнала меня во тьму своей магией. А теперь твоя сила вернула меня к тебе.

- Значит, я тоже в ловушке? - в ужасе спросила Дороти.

Рива кивнула.

- Да, но, по крайней мере, я встретила там друга, когда Оз тоже отправил ее во тьму, - она посмотрела на Озму. - Мы помогли друг другу выжить.

Озма была одета в голубое платье без рукавов с дырками и разрезами. Ее голос был сильным и твердым, независимо от того, через что ей пришлось пережить.

- Оз был не единственным подонком в моей жизни. Ведьма по имени Момби поступила намного хуже, - она отвернулась от Дороти, и в центре ее обнаженной спины был огрубевший участок кожи. - Момби отрезала мне крылья и рвала их, пока они не превратились в клочки, - Озма выглядела так, будто ей хотелось плакать, но она не плакала.

Рива посмотрела на мертвое тело Ленгвидер и прикрыла рот рукой.

- Ленгвидер убила Глинду и носила ее голову, она хотела взять и мою, - объяснила Дороти.

Двери распахнулись, и Дороти и Рива поспешили подняться на ноги. Дороти была готова ко всему, что бы не произошло дальше, но ее руки упали по бокам, когда она увидела, что это были Тин и Кроу, оба покрытые грязью и кровью.

Ей было все равно, насколько он грязный - она подбежала к Тину и обняла, вдыхая его запах.

- Вы двое снова опоздали, чтобы спасти меня, - Дороти вспомнила, как они когда-то также ворвались в дверь, чтобы спасти ее, когда она растопила Злобную Ведьму - Риву. Рива.

Дороти отпустила Тина и посмотрела на Кроу, который стоял с открытым ртом, смотря на Риву.

Рива смотрела на него с безразличием.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Я собираюсь пойти в комнату Глинды и оплакивать сестру.

Ее сестру?

- Сначала нам нужно убедиться, что здесь нет больше колесников, - сказала Дороти. Рива только что вернулась, и Дороти не хотела, чтобы эти монстры изуродовали ее, прежде чем она сможет полноценно поговорить с ней.

- Не стоит о них беспокоиться, если их хозяин мертв, они вскоре уйдут.

Рива обняла Дороти за плечи и поцеловала ее в лоб.

- Мне очень жаль, что я не узнала тебя раньше, - она повернулась к лестнице.

- Рива, - голос Кроу звучал отчаянно, тревожно.

Плечи Ривы напряглись, и она медленно развернулась. То, каким взглядом она смотрела на Кроу, не было тем обожающим взглядом, которым она смотрела на Дороти, и ей захотелось забиться в угол, хотя гнев не был направлен на неё.

- Не смей больше со мной разговаривать, - гневно сказала Рива. - Не смей больше никогда говорить со мной. Это все твоя вина, и ты для меня ничто! - с этими словами, она развернулась и поспешила к лестнице.

Дороти непонимающе смотрела то на Тина, то на Озму, то на Кроу.

- Позволь мне поговорить с ней, - сказала Озма, изучая Кроу. - Я не верю, что это твоя вина, - затем она повернулась и босиком побежала вслед за Ривой.

- Кто она такая, черт возьми? - спросил явно сбитый с толку Тин.

- Её зовут Озма, она попала в ловушку вместе с Ривой, она истинный правитель Оз.

Тин нахмурился.

- Никогда о ней не слышал.

Ничего удивительного.

- Я рад, что ты в безопасности, - Кроу прочистил горло, - я проверю остальные комнаты, чтобы убедиться, что больше никого нет, - он быстро обнял Дороти. Его глаза затуманились, и она знала, что это не из-за неё.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Глава 25. Тин

Глинда была мертва, но ее магия все ещё присутствовала во дворце. Сияли цветы, а на кухне чудесным образом готовилась еда. А когда солнце начало садиться, зажглись свечи. Тин задумался над тем, было ли хоть что-то в этом дворце, что Глинда не заколдовала, особенно когда он стоял рядом с Дороти в ванной.

В воздухе плавали перламутровые пузырьки. Они кружились над ванной, в которой могло поместиться дюжина фейри, и испускали цветочные ароматы, когда лопались. Один угодил ему в нос. Он отмахнулся рукой, и теперь от его лица пахло нарциссами. Тин скривил губы.

- Ты должна попробовать это, - сказал Тин, вытирая ладонь о штаны.

Дороти, загипнотизированная пузырьками, лопала их пальцами.

- Почему бы тебе не пойти первым?

Тин положил топор на пол и схватил Дороти, перекинув через плечо. Она ахнула, ухватившись за его рубашку, когда он вошёл в воду по пояс. Смех Дороти разнесся по комнате. Тин издал низкий смешок и поставил Дороти перед собой, её тело скользнуло по нему.

- Ты должен это снять, - Дороти брызнула на рубашку Тина.

Тин повиновался и, стянув мокрую ткань, двинулся на Дороти.

- И ты тоже, - игриво сказал он, протягивая руки к её комбинезону.

Карие глаза Дороти не открывались от его серебряных, пока она расстегивала рубашку и отбрасывала в сторону. Тин отступил на шаг, чтобы любоваться её телом, пока расправлялся под водой с завязками на штанах. Снять промокшую ткань нелегко, но ему было проще, чем Дороти.

Она нырнул под воду, чтобы стащить одежду и через мгновение появилась с волосами окруженными пузырями.

- Поможешь? - пробормотала она.

Тин рассмеялся и опустил в воду, чтобы помочь ей освободить ногу из комбинезона.

- Ну вот, теперь мы можем искупаться.

Дороти потянулась туда, где были разложены разнообразные масла и мыло, и принялась нюхать каждый. Тин терпеливо ждал и, когда она выбрала, выхватил мыло из её рук.

- Что ты делаешь?

- Мою тебя, - ответил он, словно это было очевидно. - Повернись.

Она медленно повернулась, не сводя с него взгляда, пока он растирал мыло между ладоней.

- Подними волосы.

Она подчинилась.

- Знаешь, я и сама могу помыться.

- Разве это будет также весело, дорогая? - Тин провел пальцами по её шее, намазывая кожу. Она тихонько стонала, когда его мозолистые руки гладили её по плечам и спине, по груди и животу. Её стоны зажгли в нем огонь желания. Он хотел её. Он постоянно хотел её, но сначала они должны смыть с себя ужасы этого дня.

Закончив, он нырнул под воду, стараясь избавиться от похотливых мыслей. Для этого у них достаточно времени, напоминая он себе снова и снова. Он быстро вымыл тело мыльной водой. Нужно немного подождать. Немного позже.

- Теперь ты, - сказала Дороти, когда он вынул.

Позже, Тин. Позже.

- Только волосы, - уступил он. Дороти открыла рот, но он заставил её замолчать, накрыв рот пальцем, и приподнял подбородок. Он хотел её, но также он хотел её заботы.

- Только волосы.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Хорошо, - согласилась Дороти, закатив глаза.

Тин наклонился, чтобы она могла дотянуться до головы. Его глаза закрылись от удовольствия, когда пальчики Дороти втирали пену в волосы. Она обошла костяные кольца, удерживающие волосы, мягко массируя голову.

Слишком быстро дыхание Дороти зашепотало его ухо.

- Кажется, все.

- Нет, - сказал Тин, возвращая её руки обратно на голову. - Нужно помыть ещё.

Дороти рассмеялась, и Тин невольно улыбнулся в ответ.

- Тогда я буду тереть, пока не полысеешь, - усмехнулась она, возобновив свои движения.

Тин снова закрыл глаза, чтобы насладиться этими ощущениями. Но его терпение скоро лопнет, как мыльные пузыри. Никто из них не заговорил о том, что будет дальше, когда Ленгвидер мертва, колесники разбрелись по Югу, а Рива вернулась с истинным правителем Оза, ведь никто не знал о возможных последствиях, особенно Тин.

- Ты уверен, что тебе не нужно помогать Кроу хоронить головы? - спросила Дороти.

- Он хочет, чтобы его оставили в покое, - заверил ее Тин. Кто мог его винить? Любовь всей его жизни вернулась из мертвых и, казалось, страстно его ненавидела. Рива и Озма забаррикадировались в комнате и отказывались кого-либо принимать - хотя никто, кроме Кроу, не пытался.

- Как ты относишься к своей матери?

- Я еще не уверена, - осторожно призналась она. - Я до сих пор не понимаю, что я сделала, чтобы вернуть ее. Ленгвидер собиралась отрубить мою голову, и моя сила отреагировала, чтобы спасти меня. На секунду мне показалось, что я сплю, когда она рассказала мне, кто она такая. Я... мне нужно поговорить с ней, но думаю, что это можно сделать завтра.

Тин взял руку Дороти и поднес к губам, поцеловав ладонь.

- Это к лучшему. Это был тяжелый день для всех нас.

- Да, - согласилась она тихо.

Он не хотел еще больше портить ей настроение, но все же было кое-что, чего он не сказал. Он уже объяснил, как колесники затащили его в туннели и как нашел Кроу, но опустил подробности, того в каком состоянии он был. И Лион... Он вздохнул. Лучше покончить с этим сейчас.

- Дороти, - он присел и повернулся к ней лицом. Из-за резкого движения вода заплескалась, разгоняя пену, которая скрывала обнаженную грудь Дороти, и он прилагал титанические усилия, чтобы не смотреть.

- Мне нужно кое-что тебе сказать.

Лицо Дороти стало напряженным, она, казалось, приготовилась к плохим новостям.

- Что именно?

Тин глубоко вздохнул.

- В туннелях был Лион.

Что-то среднее между страхом и яркостью промелькнуло в её глазах.

- Где он?

Дерьмо. Он почти передумал ей отвечать. Да, Лион стал врагом. Он планировал убить Дороти и нанял Тина, чтобы тот доставил ее к Ленгвидер, которая планировала отрубить голову Дороти и захватить весь Оз. Но когда-то, давным-давно, она считала Лиона близким другом. Это было сложно. Все стало сложным, когда к нему вернулось сердце.

- Мёртв, - сказал Тин, опустив глаза. - Я убил его.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

На какое-то время тихий хлопок пузырей был единственным звуком в ванной. Затем Дороти положила руку на безупречную сторону лица Тина и провела большим пальцем по скуле.

- Хорошо.

Тин недоверчиво посмотрел на неё, но увидел ничего, кроме решимости.

- Ты уверена?

- Да, уверена, - она шагнула ближе. - Он уже не тот Лион, которого я знала. Тот Лион давно мёртв.

Тин перевел дыхание. В глубине души он знал, что смерть Лиона причинила ей боль, но какой у него был выбор? Если бы ему пришлось выбирать между кем-то - кем угодно - и Дороти, она бы каждый раз побеждала. Кроме того, к черту этого ублюдка. Лион заслуживал смерти худшей, чем дал ему Тин.

- Давай, вылезем из воды, пока я не превратилась в чернослив, - улыбнулась Дороти.

Тин не знал, что такое чернослив, но он определённо не хотел, чтобы Дороти во что-то превращалась. Он вылез из ванны и взял большое полотенце с полки, распахивая его для Дороти.

- Хватит, Тин. Ты превратишься в настоящего джентльмена, если не будешь осторожен, - Дороти усмехнулась и поспешила в его тепло.

- Прикуси свой язык, - он потер руками, вытирая под полотенцем тело Дороти, и его член дернулся.

Дороти высунула язык в ответ на его дразнящее замечание, и он наклонился вперед, захватывая его ртом. Его язык скользнул по ее языку, и он распахнул в сторону полотенце, чтобы она оказалась рядом с ним обнаженной. Ее губы были теплыми и мягкими под его губами, когда он притянул ее к себе, углубляя поцелуй. Дороти приподнялась на цыпочках, чтобы ответить ему.

Тин отстранился, и Дороти заскулила. Но затем его губы припали к ее шеи и ключице. Он провел языком по краю мочки ее уха, отпуская полотенце, чтобы схватить ее за задницу. Когда она резко вдохнула от неожиданности, он снова начал целовать ее шею.

Тин ощутил, как участился ее пульс под его губами.

- Помнишь, что я пообещала тебе?

- Уточни, пожалуйста, - пробормотал он.

Лёгкий румянец появился на щеках Дороти.

- Я обещала тебе заняться с тобой любовью, и хочу сделать это сейчас.

У Тина перехватило дыхание. Она понятия не имела, как он хотел её. Отчаянно.

- Не здесь, - прошептала она. - Я хочу тебя в постели.

- Как пожелаешь, - он крепче сжал её попку и приподнял, чтобы она обвила ногами его талию. - Не холодно?

Дороти провела губами по его шее.

- Я надеюсь, ты согреешь меня.

О, Тин так и сделал. Он буквально ворвался в спальню и уложил свою драгоценную ношу на середину кровати. Несмотря на пульсирующую боль в члене, он встал на колени, чтобы посмотреть на Дороти, распростертую перед ним. Её соски затвердели под его пристальным взглядом, влажный блеск между ног не имел ничего общего с ванной, это было из-за него, она хотела его.

- Поторопись, - выдохнула она.

Тин рассмеялся.

- Ты обещала мне медленно.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Я покрываюсь инеем, - ответила Дороти.

Тин лёг на неё, опираясь на локти. Он нежно поцеловал, встретившись с её языком в медленном танце. Он улыбнулся в её губы, прежде чем отстраниться и смахнуть локон с её лба. Тин изучал её идеальные черты лица, и не смог не сказать:

- Ты прекрасна.

Дороти обвила ногами его талию и притянула ближе.

- Ты тоже.

- Я никогда не делал этого раньше, - признался он, и Дороти подняла бровь. - Трахать - да, но не... Не это.

- Как и я, - она приподнялась на локтях и прижалась лбом к его лбу. - Я думаю, нам стоит попробовать. Прямо сейчас.

- Какая нетерпеливая, - пробормотал он. Но и он тоже не мог больше ждать.

Их губы снова столкнулись, его член нетерпеливо поддрагивал у её входа. Тин проложил дорожку жадных поцелуй вниз по её шее, а когда вернулся к её губам - вошёл в неё одним толчком.

Дороти застонала, обвивая руками его шею и зарываясь пальцами в волосы. Движения Тина были неторопливыми. Беря её медленно и неторопливо, он ощущал каждое её прикосновение, слышал каждый её стон и видел, как она прекрасна, когда на её лице страсть. Они изучали друг друга несколько часов, меняя позы и находя то, что нравится другому. Это была долгая и изысканная пытка Тина, пока он сдерживался, чтобы доставить Дороти удовольствие. Когда она последний раз выкрикнула его имя, кончая и вздрагивая всем телом, Тин взорвался в ней с громким стоном.

Тин положил голову на плечо Дороти, пытаясь отдышаться.

- Я не знал, что так может быть.

Дороти удовлетворённо хмыкнула, не в силах говорить.

- Я хочу повторить это, - сказал Тин, и когда услышал удивлённый писк, поспешно добавил: - Позже.

- Сначала сон? - спросила Дороти.

- Сначала еда, потом сон, - Тин поцеловал её во влажное плечо. - А затем ещё раз. А потом ещё, но в ванной.

Она рассмеялась и нежно провела по его спине кончиками пальцев. Тин скатился в сторону, и Дороти уютно устроилась у него на плече.

- Сначала сон.

Тин прижал её тело ближе и накрыл их одеялом. Если она хочет спать - пожалуйста. Он даст ей весь мир, если она попросит, но он знал, что она никогда этого не сделает. У его Дороти слишком доброе сердце. Она гораздо лучше его. Её не волновало, что в его жизни и на его сердце слишком много чёрных пятен, ей было достаточно, что оно билось.

Он крепче сжал Дороти и набрал в лёгкие побольше воздуха.

- Мне кажется, я люблю тебя, Дороти Гейл, - Возможно, было слишком рано об этом говорить, но чувствовал это всем сердцем.

Она поцеловала его в губы, а затем прошептала на ухо:

- У меня есть секрет, который узнаешь только ты. Моё имя не Дороти. Это имя никогда не принадлежало мне. Телия Тунок Туролла моё имя, и я дарю его тебе, потому что тоже люблю тебя.

Он замер. Она назвала ему свое имя, доверила его Тину. Ему показалось, что его сердце разорвёт от переполняющих его чувств.

- Мой топор - твой, Телия. Мой топор, моя жизнь и моё сердце - твои.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин
Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Я обещаю беречь их, - ответила она с глазами, полными слез. - Обещаю.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Эпилог. Телия

- Телия, - прошептала она. Имя казалось таким естественным. Как только она узнала свое настоящее имя, оно подошло ей больше, чем когда-либо Дороти. Затем, когда она услышала, как оно скатилось с языка Тина, она поняла, что это имя ее и никакое другое. Накануне вечером с Тином все было иначе - это было началом чего-то большего, чем она могла вообразить. Несмотря на то, что Оз все еще был в разрухе, Юг и Запад теперь могут быть свободны, но Локаста все еще правила Севером и Востоком.

Она осмотрела пустые стеклянные ящики. Больше никаких голов.

В комнате послышались шаги, она обернулась и обнаружила, что Кроу что-то несет в руке.

- Тебе нужно поесть, - он протянул Телии пирожное, покрытое густой белой глазурью и разноцветной посыпкой.

- Спасибо, что позаботился обо всем здесь, - сказала она, принимая от него теплый десерт.

- Я сказал тебе, что мне не сложно, - он провел остаток дня, раскапывая землю и закапывая каждую голову, включая голову Глинды. Никто не знал, что Ленгвидер или Лион сделали с ее телом, но, по крайней мере, теперь она могла покоиться с миром.

- Я хотел побыть один, - он быстро сменил тему, прежде чем она успела задать ему ещё один вопрос. - Где, Тин?

- Еще спит, - когда она проснулась, Тин лежал на животе, обняв ее рукой. Она накрыла его одеялом и дала ему отдохнуть, она не смогла найти в себе силы разбудить его, ведь впервые видела его таким умиротворенным.

- Я это не одобряю, - сказал Кроу, осматривая пустые шкафы.

- Почему? - Телия склонила голову на бок. - Потому что он убийца? Каждый из нас кого-то убил.

- Нет, меня это не волнует, - ответил Кроу с легкой улыбкой. - Ты моя дочь. И никто не сможет быть достаточно хорош для тебя.

Телия подавила усмешку.

- Он тебе нравится.

- Нет, просто не торопись, - усмехнулся он.

Поднеся пирожное к губам, она отведала восхитительную сладость.

- Итак... ты уже говорил с ней?

Телия видела гнев Ривы, но теперь, когда у ее матери было время подумать, она, возможно, немного успокоилась.

- Нет...

- Иди, постучи в её дверь! - воскликнула Телия. - Чего ты ждёшь?

- Я с ней не разговаривал, но я стучал в ее дверь. Три раза!

- Тин бы выломал дверь, - сказала она, скрести руки на груди.

- Прости, но я не таскаю с собой топор, - не сдержав улыбки, парировал Кроу.

- Ах, но у тебя есть когти. В следующий раз воспользуйся ими, - Телия откусила еще один кусок пирожного. - Я собираюсь поговорить с ней.

Кроу обнял её.

- Даже если я лишился её, то обрёл тебя. Это больше, чем я желал, - он лгал, и она знала это.

- Я счастлива, что ты мой отец, и я жалею, что не сказала об это раньше...

- Знаю. Поговорим позже, - он сделал паузу. - А теперь иди к Риве. Я знаю, она будет рада тебя видеть.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

Девушка кивнула и широко улыбнулась, прежде чем выйти из комнаты и направиться к лестнице. Спустя столько лет Кроу все еще любил ее мать. Ее грудь сжалась от мысли о том, что им пришлось пережить.

Взявшись за перила лестницы, она остановилась и осмотрела гостиную. Вся кровь была смыта - это сделал Кроу, и она знала, что он сделал это для нее и Ривы. Трещины в полу, стенах и потолке были едва заметны. Осталась только тонкая трещина. Каким-то образом магия дворца все исправляла.

Телия поднялась на верхний этаж и сразу смогла определить, какая дверь принадлежала Глинде. Ее дверь была единственной ярко-розовой с серебряными цветами по всей ее поверхности.

Ее сердце быстро забилося - она собиралась снова увидеть свою мать. Будет ли это странно? Возможно, неудобно? Подняв руку к двери, она тихонько постучала.

- Это я, Телия.

Через несколько секунд дверь распахнулась, и Рива стояла перед ней с улыбкой. Она больше не была одета в черную ткань, покрытую дырами. Вместо этого она была одета в сверкающее розовое платье, облегающее сверху, и пышную юбку, ниспадающую до щиколоток. Рукава были прозрачными с тканевыми манжетами на запястьях. Ее волосы того же цвета, что и у Телии, больше не были птичьим гнездом, а спадали до талии длинными шелковистыми волнами.

- Входи, - Рива махнула ей, а затем посмотрела на себя. - Я никогда бы не надела это. Я предпочитаю черный. Но мой выбор ограничен - белый или розовый.

Телия подумала о Глинде, и она старалась, чтобы ее глаза снова не наполнились слезами. Глинда была не только сестрой Ривы, но и тетей Телии.

- Мне жаль Глинду.

Рива села на кровать и хлопнула по месту рядом с собой. Телия изучала розово-серебряную комнату. Розовые стены с серебряными цветами, розовый балдахин над кроватью. Она подошла к Риве и опустилась на одну из самых мягких кроватей, на которых она когда-либо лежала.

- Мы с Глиндой хорошо поладили, - сказала Рива. - До проклятия мы долго не видели друг друга, потому что жили на разных территориях. Но я должна была найти время. После проклятия я понимаю, почему она хотела, чтобы я умерла. Я сделала много ужасных вещей.

Когда Телия впервые появилась в Озе, Глинда ни разу не упомянула, что она сестра Ривы, только то, что со Злой Ведьмой нужно было покончить.

- Она была твоей единственной сестрой? - Телия не могла не думать о Локасте и Злой Ведьме Востока. Когда она появилась в Озе, торнадо обрушился и убил Злую Ведьму Востока.

- Да, только Глинда. Наши родители умерли, когда мы были маленькими, так что править - это все, что мы когда-либо знали и умели.

Телия начала работать на ферме очень молодой, но это было ничто по сравнению с тем, чтобы править. Она оглядела комнату.

- Где Озма?

- На кухне, готовит, - сказала Рива. - Она устала быть взаперти. Всю ее жизнь это было так: она была спрятана от других или заперта в том темном месте.

Бедная Озма. Но затем Телия подумала, что Рива тоже была во мраке.

- Мне очень жаль, что я сделала это с тобой, - эта мысль заставила Телию сосредоточиться на себе.

Рива положила свою теплую ладонь на холодную руку дочери.

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

- Это не твоя вина. Я не хочу, чтобы ты винила себя, особенно когда у нас столько дел, которые нужно сделать.

Телия встретила взгляд изумрудных глаз Ривы.

- Что ты имеешь в виду?

- Я собираюсь попросить тебя об одолжении, Рива тяжело вздохнула.

- Мне нужно, чтобы ты удерживала Юг и Запад. Ты по праву получила их в битве с Ленгвидер, так что они твои.

Телия покачала головой.

- Нет, ты вернулась и теперь они твои.

- Нет, дорогая, ты могущественная, и я думаю, что ты сможешь принять такую ответственность на себя, - она подняла палец, прежде чем Телия смогла возразить. - Я поговорила с Озмой, и у нас есть план. Как только одолею Локасту, я возьму под контроль Север и Восток, а затем мы с тобой разделим Изумрудный город. Остается только забрать трон у ублюдка Оза и вернуть его Озме. Тогда мы все сможем работать вместе, чтобы снова сделать страну Оз процветающей.

- Ты хочешь, чтобы я правила этими землями? - голос Телии повысился, когда она указала пальцем на окно. - Землями с безлюдными городами, полными обезглавленных тел и с дополнением - разбежавшимися колесниками?

- Колесники вернуться на окраину возле Смертельной пустыни. Я верю, что ты сможешь восстановить Юг и Запад и сделать его лучше, - уголки губ Ривы приподнялись, когда она отвела глаза. - Я знаю, что у тебя есть мужчина, который готов помочь тебе в этом.

Телия чувствовала, как ее щеки вспыхивают, она стеснялась говорить о Тине с матерью.

- Значит, Озма идет с тобой?

- Не сразу. Ей нужно пройти свой путь, прежде чем она попытается забрать серебряные туфли у Оза. У нее есть тот, кому она должна нанести визит.

- Что? - Телия шокировано смотрела на мать. - Ты не можешь пойти одна!

Рива обняла Телию за плечи.

- Как ты думаешь, от кого в тебе такая сила?

Да, Рива сильна, но ее однажды победили.

- Но Локаста...

В центре ладони Ривы вспыхнула струйка зеленой молнии, и губы Телии приоткрылись от ее красоты.

- После твоего рождения я была истощена, и Локаста застала меня врасплох, - спина Ривы выпрямилась, а челюсти сжались. - На этот раз этого не произойдет, - зеленый свет исчез с ее руки, как будто его и не было.

- Тогда возьми с собой Кроу, он...

- Кроу может похоронить себя рядом с теми головами. Мне все рано, - ответила Рива. - Он не пойдёт со мной.

Откуда она узнала, что он хоронит головы, если не выходила из комнаты? Наблюдала за ним из окна?

- Мы с Озмой уезжаем завтра утром, - продолжила Рива.

- Но я только что обрела тебя, - Телия знала, что может позаботиться о Юге и Западе, но она не могла не опасаться того, что может сделать Локаста. - Позволь мне пойти с вами. Теперь, когда у меня есть магия, я могу помочь, а ты сможешь мне научиться ею пользоваться.

- Ты не можешь, - Рива притянула ее к себе. - Если что-то случится с нами обеими, тогда кто позаботится об Озе? Кроме того, ты должна верить в меня, верить, что мы снова

Кэндис Робинсон, Эмбер Р. Дуэлл – Тин
Candace Robinson, Amber R. Duell - Tin

встретимся. У нас есть сегодняшний день, как насчет того, чтобы рассказать мне свою историю, а я расскажу тебе свою?

Телия хотела возразить, но была уверена, что Рива не передумает, как и сама Телия.

- Звучит чудесно, - наконец, сказала она.

Канзас всегда занимал место в сердце Телии, но Оз был тем местом, где она должна быть и хотела быть. У нее был любимый, мать, отец и дом, за все это она будет бороться вечно. Теперь, когда она была фейри, «вечно» стало возможным, и однажды вся страна Оз будет в безопасности. И это ее обещание.